

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565–66 ГОДАХ

Аннотация: В настоящей статье уточнен и дополнен состав князей, сосланных в Поволжье после учреждения опричнины, приведена оценка масштабов высылки княжеских фамилий. Для решения указанных задач автором применен метод просопографии, использованы сведения, содержащиеся в родословных, разрядных, писцовых книгах, актах, синодиках. Сделаны следующие основные выводы: в Поволжье были высланы 30% состоявших на службе Ростовских, Ярославских Рюриковичей и 50% Стародубских. Конфискация земельных владений у опальных лиц была начата, но затем приостановлена амнистией в мае 1566 г. Политическое значение большинства княжеских фамилий существенно снизилось после казней, опал «предопричного» времени и первых лет ее существования. До «минимума» опустился «процент» князей в составе Боярской думы.

Ключевые слова: князья, Опричнина, служба, фамилия, Государев двор, ссылка.

Крупным репрессивным мероприятием после учреждения опричнины в начале 1565 г. была ссылка «дворян и детей боярских» в Поволжье. Важным обстоятельством является скоротечность указанной «акции». Уже весной 1566 г. царем была объявлена «амнистия» не менее, чем половине сосланных¹. Таким образом, высылка и возвращение опальных заняли примерно 1,5 года, что очень немного по меркам XVI в. Особенно с учетом малого

объема «отложившихся» в источниках сведений о нем.

Следует отметить, что ссылкой были официально объявлены «опала»², дававшая «формальное» основание для изъятия земельных владений и другого имущества, а затем «амнистия». Следовательно, в течение примерно года могла производиться конфискация земельных владений сосланных. Факт начала этой работы удостоверен «отписными» книгами подьячего М. Трифонова³.

Упоминание о частичной «амнистии» опальных сохранилось в списках разрядных книг: «... послал государь в своей государственной опале князей Ярославских и Ростовских и иных многих князей и дворян и детей боярских в Казань и в Свяжской город на житье и в Чебоксарской город, и жити в Казани год. А в семьдесят четвертом году государь пожаловал, ис Казани и из Свяжского опальных дворян взял; а приехал в Казань з государевым жалованьем Федор Семенов сын Черемисинов мая в 1 день. А

² На неугодных дворян и детей боярских царь «опалу свою клал и животы их имал на себя; а иных сослал в вотчину свою в Казань на житье с женами и з детьми» (Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. 13. СПб., 1906. С. 395–396). С точки зрения В. Б. Кобрин в приведенном сообщении летописи надо различать две категории опальных. На одну из них царь «опалу свою клал и животы их имал на себя», а другую только сослал в Казань без конфискации «животов» (Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) М., 1985. С. 154–155).

³ «Отписные» книги (7073) 1564/65 г. Стародуб-Ряполовского и Ярославского уездов письма подьячего Максима Трифонова (Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / Сост. К. В. Баранов. М., 2015. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (дата обращения: 26.01.2020)).

¹ «1 мая 1566 г. государь пожаловал, «половину опальных дворян» из Казани взял, а «другую половину взял и пожаловал государь опосле». В первую половину входили дворяне попроче, во вторую — все поименно перечисленные местные воеводы» (Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 246).

другую половину дворян взял и пожаловал государь опосле»⁴.

Историки, специально исследовавшие события первых лет опричнины, «разошлись» в оценках этих событий. А.А. Зимин полагал, что казненные и сосланные князья являлись сторонниками удельного князя В. А. Старицкого, а Р. Г. Скрынников с этим утверждением не соглашался⁵. Четких критериев «выявления» тайных и явных «доброхотов» удельного князя А.А. Зимин не указал. Принимая во внимание службу в разные годы в составе удельных дворов лиц из княжеских ветвей (Оболенской, Ростовской, Ярославской и др.), всех их можно было объявить как «союзниками», так и «противниками» В. А. Старицкого. По мнению Р. Г. Скрынникова, опричина при учреждении имела «антикняжескую» направленность в отношении наиболее политически значительных ветвей Рюриковичей – Суздальской, Оболенской, Ростовской, Ярославской, Стародубской. А. А. Зимин, с одной стороны, объявлял «Поволжскую ссылку» князей и нетитулованных служилых землевладельцев мероприятием, направленным на отрыв «княжат от их старинных владений... конфискации их земель в центре России», но, с другой – указывал, что нельзя говорить о «подрыве» влияния «княжат», их экономической мощи, поскольку «через год после их высылки в Казань, они были амнистированы и возвращены на старые места»⁶. Р. Г. Скрынников утверждал, что «Казанская ссылка стала крупнейшей вехой в истории княжеского землевладения. Она ускорила процесс отчуждения родовых богатств суздальских князей. Возврат вотчин и земельные компенсации после амнистии 1566 г. имели важные последствия, но не могли восстановить положение, существовавшее до опричной катастрофы. Земельные компенсации способствовали перемещению княжат с территории некогда

принадлежавших им княжеств в другие уезды»⁷.

С. Б. Веселовский, полемизируя с С. Ф. Платоновым, указывал, что вне опричнины остались «центры княжеско-вотчинного землевладения (Оболенск, Стародуб, Тверь, Рязань и др.)». С ним соглашались А. А. Зимин, В. Б. Кобрин,⁸ но они рассматривали только дошедший в летописном пересказе текст указа об учреждении опричнины, а не весь период существования этого «института», как С. Ф. Платонов. В связи с изложенным следует отметить, что Тверской уезд перестал быть «центром княжеско-вотчинного землевладения» в конце 1550-х гг. (после кончины князя С. И. Микулинского), а Рязанский не являлся таковым уже во второй трети XVI в., а, возможно, и ранее⁹. Сведения, найденные Ю. В. Анхимюком, о взятии в опричину в начале 1569 г. Ростовского, Ярославского уездов¹⁰ вполне подтверждают наблюдения С.Ф. Платонова¹¹.

Вопросами, рассматриваемыми в настоящей работе, являются следующие: Насколько «всеобъемлющей» была «Поволжская ссылка»? В чем причина ее «скоротечности»? Была ли объявлена «опала» всем находившимся в Поволжье князьям или нет? После «амнистии» 1566 г. князья вернулись ли на прежние места и получили прежние земли назад? Сопровождалась ли «Поволжская ссылка» конфискацией у опальных родовых вотчин? Была ли она «крупнейшей вехой в истории княжеского землевладения»? Ускорила ли «процесс

⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 261

⁸ Там же. С. 243.

⁹ В Дворовой тетради 1550-х гг. ни один князь не числился «по Рязани» (ТКДТ. С. 166–168). Не исключено, что у некоторых князей в этом районе имелись небольшие владения, с которых они не служили, но «центром княжеско-вотчинного землевладения» он при этом не становился.

¹⁰ Анхимюк Ю. В. Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания – новый источник по истории опричнины // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 128; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992. С. 151.

¹¹ С. Ф. Платонов писал о постепенном «поглощении» опричниной уездов с родовым княжеским землевладением (Платонов С. Ф. История опричнины XVI века. СПб., 1897. С. 8–9).

⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. (далее - РК1605). Т. II. Ч. 1. М., 1982. С. 196.

⁵ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 238; Зимин А. А. Опричина. М., 2001. С. 96.

⁶ Зимин А. А. Опричина. С. 93–94, 96

отчуждения родовых богатств» князей? Имела ли опричнина «антикняжескую» направленность?

А. А. Зимин, справедливо указал, что основными источниками ответа на вопрос о масштабах «Поволжской ссылки» должны быть дошедшие до нас списки писцовых книг Казани, Свияжска 1565–67 гг., разрядные книги. Им был составлен перечень находившихся в Поволжье князей, сделаны отдельные наблюдения и предположения о причинах высылки тех или иных лиц¹², но без подробного рассмотрения их биографий, принадлежности к той или иной княжеской линии. В писцовых книгах не всегда приводились полные данные, достаточные для однозначной «идентификации» князей по родословной. Часто упоминалось только имя, в отдельных случаях указания вовсе безымянны: «с братьею, всего 7 человек», «з братьею и с племянники за двадцатмя человеки». Выяснить поименный состав ссыльных в этих случаях можно только предположительно. Указанными причинами объясняются некоторые неточности в составе ссыльных у А. А. Зими́на. Так, А. И. Стригина-Ряполовского он причислил к Оболенским, В. Г. Чеснокова Вадбальского – к Андомским¹³. Вопросы о том, где находились князья, не отмеченные в писцовых книгах Поволжья, насколько полной была высылка тех или иных фамилий, им также специально не рассматривались.

Следующий шаг в изучении «Поволжской ссылки» служилых землевладельцев в начале опричнины был сделан Р. Г. Скрынниковым. На основе сведений писцовых книг и некоторых других источников ученый составил более полные и точные перечни находившихся в Поволжье князей. При этом им было специально оговорено, что «список казанских ссыльных отличается высокой степенью достоверности. Однако можно определенно утверждать, что он не является полным и исчерпывающим. Во-первых, писцы Казанского края завершили описание спустя несколько месяцев после амнистии,

распространявшейся на половину опальных. Во-вторых, Разряды со всей очевидностью указывают на то, что для поселения опальных использовали не только Казань и Свияжск, но и Чебоксары. Однако писцовые книги по Чебоксарам отсутствуют¹⁴. Отмеченный факт осложняет выяснение цели и смысла «Поволжской ссылки». Тем не менее, реконструкция состава ссыльных, осуществленная Р. Г. Скрынниковым, вывела рассмотрение этих вопросов на новый уровень.

При составлении перечней ссыльных Р. Г. Скрынников использовал имевшиеся публикации писцовых книг Казани и Свияжска,¹⁵ сверив и дополнив их по архивным рукописям¹⁶. Тем не менее, имена некоторых князей были им пропущены. В настоящее время полный текст писцовой книги Казанского уезда, снабженный необходимыми указателями, издан Д. А. Мустафиной,¹⁷ что позволяет сделать отдельные дополнения к спискам ссыльных Р. Г. Скрынникова. Как и А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников не проводил детального сопоставления данных писцовых книг Поволжья с княжескими родословными. По-видимому, оба ученых не ставили задачи подробного выяснения биографических данных тех или иных лиц. Сопоставление

¹⁴ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 250.

¹⁵ Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Н. В. Борисова и Д. А. Кикина (1565–1567 гг.). Казань, 1909. URL: <https://textarchive.ru/c-2088331-pall.html> (дата обращения: 10.02.2021); Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 2. Л., 1932.

¹⁶ Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 848. 1565–1567 гг. Писцовая и межевая книга г. Свияжска и Свияжского уезда, писцов Н. В. Борисова и Д. А. Кикина. Копия XVIII в. Без начала. Лл. 1–293; Кн. 643. 1565–1568 гг. 1) Писцовая книга г. Казани, писцов Н. В. Борисова и Д. А. Кикина, 1566–1568 гг. (лл. 1–175); 2) Писцовая, отдельная и межевая книги дворцовых сел, поместных и вотчинных земель Казанского уезда, писцов Н. В. Борисова, Д. А. и Д. Д. Кикиных, 1565–1568 гг. (лл. 175 об. –500); 3) Писцовая книга г. Лаишева, писца Д. А. Кикина, 1568 г. (лл. 501–508). Копии XVIII в.

¹⁷ Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публикация текста / подг. Д. А. Мустафиной. Казань, 2006.

¹² Зимин А. А. Опричнина. С. 94–96.

¹³ Там же. С. 95.

сведений писцовых книг Поволжья велось ими с данными Тысячной книги и Дворовой тетради. Р. Г. Скрынников в случаях, когда указывалось только имя князя, «идентифицировал» его по записям в Дворовой тетради. В целом, указанный подход целесообразен, но в отдельных случаях «неучет» биографических данных о том или ином лице в других памятниках привел к «погрешностям». Так, князя И. В. Чулков Засекин, П. В. Пожарский, указанные Р. Г. Скрынниковым в составе ссыльных,¹⁸ умерли в конце 1550-х гг. и находиться в Поволжье в 1565 г. не могли. Тем не менее, в большинстве случаев сопоставление Р. Г. Скрынниковым «списков» ссыльных с записями в Дворовой тетради показало, что немало князей числилось также в этом памятнике в особых «Княжеских списках» и иных частях.

Вопрос о том, насколько полной была высылка князей в Поволжье, поставил В. Б. Кобрин: «Уже простой взгляд на составленный Р. Г. Скрынниковым список ссыльных позволяет увидеть в нем значительные пробелы. Так, среди ярославских князей избежали ссылки Шехонские... Среди стародубских князей не попали в опалу Палецкие и т. д. Но еще большие сомнения возникают, когда изучаешь разрядные книги, где имеются сведения о том, что в год ссылки многие князья из названных родов занимали воеводские должности. Это Федор Васильевич Сисеев, Василий и Александр Ивановичи Прозоровские, Федор Михайлович Троекуров и Андрей [Данилович] Шестунов (из ярославских князей), а также воевода в Волхове князь Василий Волк Васильевич Приимков-Ростовский (числящийся в списке казанских помещиков), Федор и Андрей Ивановичи Татевы, Василий Дмитриевич Палецкий, Давыд [Васильевич] и Никита [Григорьевич] Гундоровы (из стародубских князей). Естественно, не все из тех, кто не попал в ссылку, были в те же годы упомянуты в разрядах»¹⁹. Все же, более подробного выяснения состава находившихся на службе в этот период князей, сравнения с данными

писцовых книг В. Б. Кобриным произведено не было.

Поскольку «амнистия» ссыльных последовала только в мае 1566 г., можно принять, что князья, отмеченные в разрядных записях второй половины 1565 – первой 1566 гг., в Поручной («подручная») записи по князе М. И. Воротынском 1566 г. апреля 12 (далее - ПЗ–1566), скорее всего, высылке не подверглись. Также нет ни одного примера, чтобы князь одновременно упоминался в Поволжских писцовых книгах и в Приговорной грамоте 1566 г. (далее — ПГ–1566). Таким образом, сведения разрядных записей, ПЗ–1566, ПГ–1566 и некоторые другие памятники позволяют выявить избежавших ссылки князей. К сожалению, малочисленность сохранившихся источников, кратковременность рассматриваемого периода не позволяют выяснить местопребывание всех князей, состоявших на службе в середине 1560-х гг.

Следует отметить, что в ПГ–1566 не упоминаются князья, уже принятые в опричнину, но некоторые из указанных в ней лиц из фамилий Охлябининых, Телятевских стали опричниками позднее. А. А. Зимин не соглашался с предположением Р. Г. Скрынникова и других ученых о том, что при оформлении ПГ–1566 опричники не были допущены к ее подписанию, но не обосновал свои возражения указанием лиц, уже бывших опричниками в первой половине 1566 г. и подписавших этот документ²⁰.

Рассмотрение указанных выше вопросов ведется ниже на примере «групп» княжеских фамилий, выделенных автором по данным Дворовой тетради и иным памятникам: «Князья служилые и Гедиминовичи», «Князья Оболенские», «Князья Ростовские», «Князья Суздальские», «Князья Ярославские и Романовские», «Князья Стародубские», «Князья Мосальские», «Князья Белозерские», «Князья Тверские и Рязанские», «Литва дворовая» и князья «выезжие»²¹. Последняя «группа»

¹⁸ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247–249.

¹⁹ Кобрин В. Б. Власть и собственность... С. 154.

²⁰ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 268; Зимин А. А. Опричнина. С. 133–135

²¹ Перечень княжеских фамилий в соответствии с «родословной лестницей» Рюриковичей приведен автором в отдельной работе: Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв.:

включает Рюриковичей Юго-Западной Руси и других князей, приезжавших служить Московским государям на протяжении XV–начала XVI вв. преимущественно из Литвы, где у них не было крупных владений, значительного числа слуг, высокого положения. В Тысячной книге и Дворовой тетради их числилось примерно 255 человек. Близкий статус эти князья получили и в новом «отечестве» в отличие от «служилых» князей, имевших до выезда в Москву большие земельные богатства, высокое общественное положение и «пожалованных» соответственно этому русскими государями.

В состав ряда указанных «групп» княжеских фамилий входили ТКО. В большинстве случаев составлявшие их князья служили с земельных владений в «родовом гнезде», но исключения были возможны. В этом состоит отличие «Княжеских списков», приведенных в Дворовой тетради и некоторых других памятниках, от ТКО. В последнее могли входить князья, учтенные в других рубриках Дворовой тетради (бояр, окольничих, «по Москве» и проч.). Отличительной особенностью ТКО Суздальских Рюриковичей была «компактность». Оно включало всех князей данной ветви, служивших только с земель в «родовом гнезде» и не записанных в Дворовой тетради по другим уездам. ТКО имелись почти во всех ветвях Рюриковичей Северо-Восточной Руси²² (кроме Тверских,

Рязанских) и большинство из них в 1565 г. были вполне жизнеспособны.

«Князья служилые» и Гедиминовичи.

«Князья служилые». Бояре князья И. Д. Бельский, И. Ф. Мстиславский, М.И. Воротынский, князь Н. Р. Одоевский в 1566 г. участвовали в работе «Земского собора» и, следовательно, высылке не подверглись²³. Боярин князь А. И. Воротынский скончался около 7075 (1564/65) г.²⁴ Троюродный брат Н. Р. Одоевского князь Д. С. Одоевский участвовал в Полоцком походе 1563 г.²⁵, но в ПГ–1566, иных позднейших памятниках не отмечен. Возможно, он «выбыл из службы» к 1565 г. Князь В. М. Глинский получил боярство в 7070 (1561/62) г. (с этим чином он отмечен в Полоцком походе)²⁶ и скончался в 7073 (1564/65) г.²⁷

В Полоцком походе участвовали А. Б., Н. А., Ф. М. Трубецкие²⁸. А. Б. Трубецкой подписал ПЗ–1566. Ф. М., Н. Р. Трубецкие служили в опричнине или находились на воеводствах в 1565–66 гг.²⁹ Еще два князя

²³ Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 173, 175.

²⁴ Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов...(далее - ШБС) // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Издание второе. (далее - ДРВ). Ч. XX. М., 1791. С. 48.

²⁵ Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) / Подгот. текста, статья и указатели: канд. ист. наук К. В. Петрова. СПб, 2004. С. 49.

²⁶ Книга Полоцкого похода... С. 79.

²⁷ ШБС. С. 47. 24 августа 1564 г. царем был дан в Троице-Сергиев монастырь поминальный вклад «по боярине своем по князе Василье Михайловиче Глинском и по ево родителей по ево духовной» (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря (далее - ВКТСМ) / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 50). В синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря внесено его поминание под 7073 (1564/65) г. «князя Прокопия (Глинской Лвович)» из которого устанавливается его молитвенное имя – Прокопий (синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. (далее - ОР РГБ). Ф. 304/III. № 25. Л. 86 об.). Здесь и далее при цитировании данного источника в круглых скобках указываются слова, написанные в рукописи над строкой.

²⁸ Книга Полоцкого похода... С. 47, 49.

²⁹ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008. С. 83–84.

количество, время существования, социальный статус. // Клио. № 2 (134). 2018. С. 39–49.

²² Рассмотрению территориального княжеского объединения (далее - ТКО) Суздальских и Стародубских Рюриковичей автором посвящены специальные работы: *Сергеев А. В.* 1) Эволюция территориальных княжеских объединений Суздальских и Стародубских Рюриковичей в конце XV–XVI вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102). М., 2019. С. 82–86; 2) Место Стародубских Рюриковичей в служилом сословии Московского государства второй трети XVI в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 01. 2021. С. 23–32.

этой фамилии «выбыли из службы» к 1565 г. М. А. Трубецкой умер около 1557 г.; В. А. Трубецкой – в 1561 г.³⁰

Таким образом, с большой вероятностью можно заключить, что всех «Князей служилых», указанных в Дворовой тетради³¹, и их ближайшей родни опалы первых лет опричнины не коснулись.

Гедиминовичи. Не распространилась опала на состоявших на службе князей Булгаковых-Голицыных. Иван и Василий Юрьевичи подписали ПГ–1566. Их дальний родственник (пятиуродный брат отца) князь П. М. Щенятев упоминался воеводой осенью 1565 г. и вскоре постригся. Не исключено, что его «уход из мира» был обусловлен конфликтом с царем или даже опалой,³² но в Поволжье он не высылался.

Единственной фамилией Гедиминовичей, затронутой царской опалой, были Куракины. Они имели самый большой «политический вес» не только среди Гедиминовичей, но и других «первостепенных» фамилий. Из пяти состоявших на службе во второй трети XVI в. сыновей князя Андрея Кураки, боярский чин имели четверо. Причиной их успехов и одновременно недовольства ими царя, по видимому, были связи с «Правительством Избранной рады», во время деятельности которого произошло указанное исключительное их возвышение. Куракины, возможно, состояли в свойстве с также возвысившимися в это время князьями Оболенскими³³. Устранение наиболее влиятельных Оболенских (бояр Д. И. Курлятева, Д. И. Немого-Телепнева, М. П. Репнина и др.) царь произвел накануне и

сразу после учреждения опричнины. Против Куракиных на первых порах действия государя были «умеренными». Двое старших братьев бояре Федор и Дмитрий Андреевичи явным опалам не подверглись. Ф. А. Куракин в 7073 (1564/65) г. служил на воеводстве в Великом Новгороде³⁴. Он находился уже в преклонных годах и скончался около 7075 (1566/67) г.³⁵ Его брат боярин князь Д. А. Куракин участвовал в Полоцком походе 1563 г. и разрядами последний раз упоминался в 7074 (1565/66) г. Его кончина отмечена ШБС под 7078 (1569/70) г.³⁶ На воеводство в Казань был послан третий из братьев боярин князь Петр Андреевич. Там при нем состояли сын Андрей и младший брат Григорий. Четвертый из братьев боярин князь Иван Андреевич был пострижен накануне введения опричнины³⁷. Таким образом, кроме отправки на воеводство в Поволжье П. А., Г. А. Куракиных (вероятно, еще в 1564 г.) без «официального» объявления «опалы», других репрессий в их отношении не последовало. Тем не менее, отрывочность сохранившихся сведений, различия в их интерпретации породили дискуссию между историками относительно степени «опальности» Куракиных³⁸. В. Б. Кобрин обратил внимание на земельный вклад находившегося в Казани Г. А. Куракина в Троице-Сергиев монастырь в 1569/70 г., заметив, что «вотчина у него не была конфискована»³⁹ и значит опала его не коснулась. Указанное наблюдение подтверждает, что «официально» Г. А. Куракин числился в Поволжье на службе, а не «в опале». Наиболее согласной с «показаниями» источников в данном случае,

³⁰ Левенок В. П. Надгробия князей Трубецких // Советская археология. № 1. 1960. С. 248–249.

³¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. (далее — ТКДТ). М.- Л., 1950. С. 117–118.

³² Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 214, 289–290; Зимин А. А. Опричнина. С. 99; Курбский А. М. История о делах великого князя Московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015. С. 693–694.

³³ ВКТСМ. С. 95; Зимин А. А. Опричнина. С. 92, 322. К сожалению, доказать родство Куракиных и Щепиных-Оболенских трудно. Запись в ВКТСМ не позволяет определить, кто был отцом супруги Ф.А. Куракина, чьей дочерью являлась ее «тетка» Анна. Менее вероятно, но не исключено происхождение княгини из Щепиных-Ростовских или иной фамилии.

³⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. (далее -РК1598) М., 1966. С. 213.

³⁵ ШБС. С. 48.

³⁶ Там же. С. 50; РК1598. С. 226.

³⁷ ШБС. С. 48; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 246–247; Курбский А. М. История о делах... С. 694.

³⁸ Кобрин В. Б. Власть и собственность... С. 153. Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 238, 246–247; Зимин А. А. Опричнина. С. 222–223;

³⁹ Он в 1569/70 г., «вложил в Троице-Сергиев монастырь полученное в наследство (от дяди по женской линии Семена Дмитриевича Пешкова-Сабурова) село в Плесе Костромского уезда. Следовательно, эта вотчина у него не была конфискована» (Кобрин В. Б. Власть и собственность... С.153).

по мнению автора, является точка зрения Р.Г. Скрынникова.

Родней матери удельного князя В. А. Старицкого княгини Евфросинии были князья Хованские, но именно они не подверглись опалам, а один из них был принят в опричнину⁴⁰. К сожалению, выяснить местопребывание Хованских в 1565–66 гг. автору не удалось. О них не упоминают писцовые книги, ПЗ–1566, ПГ–1566, разряды 1565–66 гг. Отсутствие сведений может объясняться тем, что они состояли при князе В. А. Старицком, «дому» которого издавна служили, или уже находились в составе опричнины. Не исключены, конечно, иные объяснения.

Можно заключить, что из Гедиминовичей только Куракины еще до учреждения опричнины были отправлены на отдаленное воеводство в Казань, но при этом «опала» им не объявлялась и, следовательно, оснований для конфискации их вотчин не было. Тем не менее, с учетом событий, случившихся позднее, их можно, как показал Р. Г. Скрынников, причислить к «опальным фамилиям». Причины гнева на них царя определенно не установлены. Скорее всего, недовольство вызывал большой процент их «представительства» в Боярской думе (из восьми бояр Гедиминовичей – четверо Куракиных)⁴¹, связи с князьями Оболенскими и другими лицами, попавшими под подозрение государя.

Отчасти «опальным» являлось удаление из политической жизни через пострижение боярина князя П. М. Щенятева. Нерасположение царя могло ускорить его «уход из мира», к которому немолодой и «безсемейный» боярин, вероятно, готовился ранее введения опричнины⁴².

Ближайшая родня В. А. Старицкого по линии матери князья Хованские, насколько

известно по сохранившимся данным, опалам не подверглись.

Князья Оболенские.

Курлятевы. Боярин князь Д. И. Курлятев с сыновьями Иваном, Романом были насильно пострижены в монахи, отправлены в Коневецкий монастырь в 1562 г., то есть до учреждения опричнины⁴³. Его племянники Владимир, Юрий, Василий Константиновичи подписали ПЗ–1566. Старший из них – В. К. Курлятев отмечен в ПГ–1566. Следовательно, в Поволжье князья этой фамилии не были.

Телепневы, Овчинины, Немые.

После «невольного» пострижения боярина князя Д.И. Немого в 7073 (1564/65) г.⁴⁴ и убийства накануне опричнины Д.Ф. Овчинина⁴⁵ фамилии Телепневых, Немых, Овчининых угасли.

Горенские. Князь П.И. Горенский был казнен за попытку отъезда в Литву в 1564 г., что в период ведения военных действий являлось государственной изменой, и данная фамилия прекратилась. А.А. Зимин и другие ученые к этому же времени отнесли выезд в Литву младшего брата П.И. Горенского Юрия Ивановича, но он «отъехал» значительно раньше (в конце 1540-х – начале 1550-х гг.)⁴⁶. Принятая А.А. Зиминим датировка отъезда Ю.И. Горенского, И.Б. Тюфякина и некоторых других князей 1564 г., также присутствующая в новейших работах К.Ю. Ерусалимского,

⁴³ Курбский А.М. История о делах... С. 672–675.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 395–396; «по князе Дмитрие, в иноцех Дионисье, по Оболенском по Немово сыне да по княгине его Марие, дача по нем государьская, понеже неволею приведе его Бог и государь во иночество» (Сергеев А.В. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. Вып. 4. М., 2017. С. 350).

⁴⁵ Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / Пер., ред. и прим. А. И. Малеина. Л., 1935. С. 50–51.

⁴⁶ Из сохранившегося посольского наказа следует, что «отъезды» Ю.И. Горенского и некоторых других лиц случились не позднее 1549 г.: «приговорить о том, что и тех беглецов отдати, которые преже сего бежали, – ино говорити о Иване о Лятцком, да о Нохтеве сыне, да о Горенском сыне, да о Шамахее о княж Петрове сыне Великого» (Сборник Русского Исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 314).

⁴⁰ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 88–89.

⁴¹ ТКДТ. С. 111–112.

⁴² Автор благодарен Н. В. Белову, обратившему его внимание на отсутствие в источниках определенных сведений о супруге, детях П. М. Щенятева и его старшего брата Василия.

О.И. Хоруженко, сведениями источников не подкреплена⁴⁷.

Кашины. Ко времени учреждения опричнины на службе находились три князя Кашиных. Наиболее видного из них боярина князя Юрия Ивановича убили по тайному приказу царя в 1564 г.⁴⁸ Его брат И.И. Суц был казнен в 1565 г.⁴⁹ В Полоцком походе участвовал двоюродный брат Ю.И. Кашина Василий Иванович Скоков. Он же упоминался в ПЗ–1566⁵⁰. Племянник Ю.И. Кашина Михаил Федорович (его отец умер около 1557 г.), вероятно, родился между 1555–57 гг.,⁵¹ и, скорее всего, еще не «поспел» в службу. В ПГ–1566 отмечен сын боярина князя Ю.И. Кашина Дмитрий. Таким образом, из Кашиных, состоявших на службе, никто не был выслан в Поволжье, несмотря на казнь двоих князей этой фамилии.

Репнины. Боярин князь М.П. Репнин был убит накануне опричнины, а его брат Юрий умер в 1563 г.⁵² Единственный оставшийся на службе князь этой фамилии А.В. Репнин указан в ПГ–1566. Следовательно, в Поволжье из Репниных никого не было.

Ноготков. Из служивших в начале 1560-х гг. князей Ноготковых один (Михаил Андреевич) уехал в Литву около 1563 г.⁵³ Отец М.А. Ноготкова князь Андрей Васильевич был записан в «Синодик опальных», но время его гибели точно не установлено⁵⁴. В БК не отмечен сын А.В.

Ноготкова Иван и можно заключить, что родился он после 1555 г. Следовательно, к 1565 г. И.А. Ноготков в службу «не поспел». Еще один сын А.В. Ноготкова князь Федор упоминался в разрядах 1570-х гг.⁵⁵ В ПГ–1566, ПЗ–1566, других памятниках 1565–66 гг. сыновья А.В. Ноготкова не указаны. Отъезд М.А. Ноготкова был достаточным основанием для высылки этой семьи в Поволжье, но об их пребывании там определенных сведений нет.

Золотые, Серебряные. После тайных убийств и казней Оболенских накануне и в первые месяцы после введения опричнины из 7 князей этой ветви, имевших чин боярина, в Думе осталось только двое братьев Серебряных⁵⁶. Вероятно, царь ценил их как крупных военачальников, востребованных на фронтах Ливонской войны, иных направлениях. Боярин князь В.С. Серебряный указан в ПГ–1566. Его брат боярин Петр, вероятно, находился на службе в это время. Сын В. С. Серебряного Борис Васильевич участвовал в Полоцком походе 1563 г., упоминался на воеводстве в Деделове в 7075 (1566/67) г.⁵⁷ Можно констатировать, что Серебряные не высылались в Поволжье в 1565–66 гг.

Не известно, где был в 1565–66 гг. «племянник» (сын двоюродного брата) В. С. и П. С. Серебряных Иван Андреевич Хорхора Золотой. Он упоминался в разряде Полоцкого похода⁵⁸ и последний раз был отмечен на службе в 7074 (1565/66) г.⁵⁹ Скорее всего, «Поволжской ссылке» И. А. Золотой не подвергался. В синодике Троице-Сергиева монастыря он записан под молитвенным именем Гавриил и его кончина помечена 7080 (1571/72) г.⁶⁰

Щепины. Дмитрий Федорович Шевырев Щепин был казнен сразу после учреждения опричнины⁶¹. Его двоюродный брат Петр Данилович умер в 1565 г. К. В. Баранов отметил участие последнего в

⁴⁷ *Зимин А. А.* Опричнина... С. 84; *Курбский А. М.* История о делах... С. 671–672; *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М., 2019. С. 229.

⁴⁸ *Курбский А. М.* История о делах... С. 666–667.

⁴⁹ Там же. С. 668; *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 257.

⁵⁰ Книга Полоцкого похода... С. 47; РК1598. С. 213, 221; *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 255–258.

⁵¹ Указанная датировка основана на том, что он не записан в части БК, составленной до 1555 г. (*Лихачев Н. П.* Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1900. Вып. 1. С. 49–61).

⁵² Книга Полоцкого похода... С. 65–66; *Курбский А. М.* История о делах... С. 664–666.

⁵³ *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 193–194.

⁵⁴ Там же. С. 193; *Курбский А. М.* История о делах... С. 672.

⁵⁵ *Хоруженко О. И.* Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 194.

⁵⁶ ТКДТ. С. 112.

⁵⁷ Книга Полоцкого похода... С. 46; РК1598. С. 224.

⁵⁸ Книга Полоцкого похода... С. 83.

⁵⁹ РК1598. С. 222.

⁶⁰ «Лета 7080... князя Гавриила (Оболенской Золотой)» (синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Л. 215).

⁶¹ *Курбский А. М.* История о делах... С. 668–670.

описании Вотской пятины в 7076 (1567/68) г.,⁶² что противоречит указанию синодике ризницы Троице-Сергиева монастыря о его смерти около 7074 (1565/66) г.⁶³ Не мог руководить этим описанием тезка П. Д. Щепина новгородский помещик из князей Ростовских Петр Борисович, умерший еще в начале 1540-х гг.⁶⁴ Возможно, П. Д. Щепин умер во время службы, и описание было завершено после его кончины.

Князь И. Д. Щепин Сухорук к службе, судя по прозвищу, был непригоден⁶⁵ и, скорее всего, жил в своих тверских владениях⁶⁶. Таким образом, из Щепиных-Оболенских никто не ссылался.

Оболенские-Константиновы,⁶⁷

Тюфякины. Из Оболенских-Константиновых в начале опричнины были казнены князья Никита и Андрей⁶⁸. Их родитель боярин князь Ф.М. Черный, по вероятному предположению Р. Г. Скрынникова умер вскоре после Полоцкого похода⁶⁹. В Свяжск были высланы двоюродный брат Ф. М. Черного В. Б. Тюфяка с сыновьями. Причиной ссылки мог быть отъезд родного брата В. Б. Тюфяки князя Ивана Борисовича в Литву, хотя и случившийся лет за

10–15 до учреждения опричнины. Опала могла быть связана и с неудачной попыткой бегства в Литву в 1564 г. их родственника (троюродного брата М. В. и В. В. Тюфякиных) П. И. Горенского. В 1566 г. Тюфякины были «амнистированы»⁷⁰.

Князь М. Ю. Кривонос подписал ПЗ–1566 и ПГ–1566. Следовательно, в ссылку он не попал. О других князьях этой фамилии сведений за 1565–66 гг. нет. Они служили с новгородских поместий и, скорее всего, не высылались в Поволжье⁷¹.

Туренины. В Дворовой тетради числился единственный князь этой фамилии Самсон Иванович, умерший около 1559 г.⁷² Трое его сыновей, по-видимому, только начали службу в 1560-х гг. Их троюродный брат князь Василий Петрович отмечен в ПЗ–1566 и ПГ–1566. Скорее всего, он «поспел» в службу только к 1565 г., поскольку не указан в Бархатной книге⁷³. Местонахождение в 1565–66 гг. князей Ивана, Никиты, Михаила Самсоновичей установить не удалось. В БК у князя Самсона записано трое сыновей, но по другим родословным известны еще двое⁷⁴. В разряде Полоцкого похода Туренины не упоминаются. Данных, позволяющих

⁶² 1567/68 (7076) г. Писцовая книга половины Водской пятины письма кн. Петра (Даниловича?) Щепина Оболенского и Иваниса Григорьевича Зюзина. Рукопись: РГАДА. Ф. 137. № 1-а. Л. 1-467 (Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века).

⁶³ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 238; «Лета 7074... князя Данила (Щепин), княз Климента (Петр Щепин)» (синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Л. 87).

⁶⁴ «князя Петра в животе не стало лета 7048, а ныне то поместье за князем Иваном, да за князем Романом, а князь Петровою вытью владеют дети его князь Иван да князь Данило, и службу служат, а князь Иван меньшей еще не служит» (Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. М., 2004. Т. 5. С. 14–15).

⁶⁵ В разрядах упоминался его полный тезка князь Иван Дмитриевич Щепин-Ростовский (см. Табл. 1. № 46).

⁶⁶ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 240.

⁶⁷ Линия князя Константина Семеновича Оболенского на фамилии так окончательно и не разделилась. Еще в конце XVI в. его потомки именовались просто Оболенскими. Для них автором принято наименование Оболенские-Константиновы, которое применялось к некоторым из них составителями Дворовой тетради (ТКДТ. С. 88, 119).

⁶⁸ Курбский А. М. История о делах... С. 672.

⁶⁹ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 242.

⁷⁰ Там же С. 249. «в той же Жилецкой слободе дворы крестьянские с людьми без пашни, которые дворы по прежнему отделу 74-го году в октябре розданы были князем и детем боярским на приезды, у которых поместья от города были вдали – князю Василью княж Борисову сыну Тюфякина, да детем его князю Михаилу, да князю Василью... деревня Нороваш, что по прежнему 74-го году отделу была в поместье за новыми же прежними свияжскими жыльцы, которых Государь велел от свияжскаго житья отставить, за князем за Васильем за Тюфякиным, да за его детьми за князем Михайлом, да за князем Васильем, а до прежняго поместнаго отделу была та деревня оброчная» (Список с писцовой и межевой книги города свияжска...).

⁷¹ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 184–187.

⁷² Помета о его кончине есть в одном из неопубликованных списков Дворовой тетради (Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки (Далее - ОР РНБ.) Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. Ф.162. Л. 48).

⁷³ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги (далее - БК). Ч. 1. М., 1787. С. 217–218.

⁷⁴ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 212–213.

однозначно исключить или подтвердить их высылку в Поволжье, автором не выявлено.

Тростенские. В Дворовой тетради числилось 8 Тростенских. Из них двое умерли до 1565 г. (Осип, Тимофей)⁷⁵. Князь И.И. Козлина участвовал в Полоцком походе 1563 г.⁷⁶ Остальные не упоминаются в ПЗ–1566, ПГ–1566, разрядами 1565–66 гг. Таким образом, определенно исключить их пребывание в Поволжье в районе Чебоксар нельзя.

Ярославовы. Единственный из князей этой фамилии князь Александр упоминался в разрядах 7074 (1565/66), 7075 (1566/67) гг. на воеводстве в Великих Луках и Новгороде-Северском⁷⁷. Вероятно, он вследствие пребывания на службе в ПЗ–1566, ПГ–1566 не отмечен.

Долгоруковы. На службе в 1565 г. могли состоять около 10 князей этой фамилии, числившихся в Дворовой тетради⁷⁸. В ПЗ–1566, ПГ–1566 Долгоруковы не упоминаются. И. Г. Долгоруков отмечен на службе разрядами осенью 7074 (1565) г.⁷⁹ Пребывание в Поволжье остальных исключить нельзя.

Лыковы. Князья этой фамилии служили в уделе В.А. Старицкого⁸⁰. Князь Иван Иванович подписал ПЗ–1566. В Дворовой тетради числился князь Р. М. Лыков⁸¹. В Полоцком разряде записаны Иван Иванович, Никита Иванович, Федор Иванович, Иван и Михаил Юрьевичи⁸². Разрядами отмечены И. И. Лыков, его брат (родной или двоюродный?) Федор Иванович, Михаил Юрьевич⁸³. Они могли находиться на службе в 1565–66 гг. Местонахождение Федора, Бориса, Семена Ивановичей Белоглазовых в это время неизвестно⁸⁴.

Щербатые (Щербатовы). Из девяти князей Щербатых, числившихся в Дворовой тетради, разрядами 1565–66 гг. отмечены Дмитрий Михайлович, Иван Григорьевич, Осип

Михайлович⁸⁵. В Дворовой тетради все трое отсутствуют. Д. М., О. М. Щербатые не были включены в этот памятник, поскольку служили удельному князю В. А. Старицкому. Там же находились двоюродные братья указанных лиц Иван и Никита Григорьевичи⁸⁶. В ПЗ–1566, ПГ–1566 Щербатые не упоминаются. Все они могли оказаться в районе Чебоксар в ссылке или быть на службе в уделе В.А. Старицкого.

Возможность высылки в Поволжье князей из Оболенского ТКО учеными не рассматривалась⁸⁷. Быстротечность ссылки, плохая сохранность данных оставляют место для гипотез как за, так и против. По «логике» действий, предпринятых царем после учреждения опричнины, ссылка Оболенских была вполне возможна. Почему, затронув три крупных и наиболее влиятельных ТКО Рюриковичей Северо-Западной Руси («Суздальской знати» по терминологии Р. Г. Скрынникова⁸⁸), она практически обошла стороной одно из крупнейших и значительных в политическом отношении ТКО Оболенских? Высылке, как правило, подвергались родственники отъехавших в Литву лиц. Эта тенденция действительно усматривается в биографиях опальных (Гюфякиных, Лобановых-Ростовских и др.). В указанном аспекте необычно отсутствие сведений о ссылке брата и племянников М.А. Ноготкова, бежавшего в Литву накануне учреждения опричнины в 1563 г. В данном случае отъезд к Польско-Литовскому государю, находившемуся в состоянии войны с царем,

⁸⁵ ТКДТ. С. 119; РК1598. С. 215, 221, 226.

⁸⁶ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 305–308.

⁸⁷ Р. Г. Скрынников полагал, что Иван Грозный ограничился только устранением «лидеров» Оболенского ТКО, применив ссылку преимущественно к Ростовским, Ярославским, Стародубским Рюриковичам. «Судьба Оболенских князей отличалась от судеб суздальских княжеских фамилий. Царь казнил более десятка Оболенских, входивших в Боярскую думу и служивших по княжеским спискам. ...Планы опричного правительства, по-видимому, состояли в том, чтобы переселить на вновь завоеванные земли на востоке страны прежде всего суздальскую знать. Прочая титулованная знать и старомосковское нетитулованное боярство пострадали от указа о казанской ссылке меньше, чем князья Ростовские, Ярославские и Стародубские» (Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 257).

⁸⁸ Там же. С. 75, 77, 79, 105, 120, 254.

⁷⁵ ТКДТ. С. 118–119, 191.

⁷⁶ Книга Полоцкого похода... С. 49.

⁷⁷ РК1598. С. 211, 225.

⁷⁸ ТКДТ. С. 118–119.

⁷⁹ РК1598. С. 223.

⁸⁰ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков ч. С. 243–244.

⁸¹ ТКДТ. С. 119.

⁸² Книга Полоцкого похода... С. 47, 50.

⁸³ РК1598. С. 225, 226, 231.

⁸⁴ Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. С. 246–247.

был явной государственной изменой. Действия Ивана Грозного по пресечению и предупреждению подобных попыток были обоснованы⁸⁹. Кроме того, Оболенские были ближе других к Литовской границе, их массовое бегство за рубеж едва ли устраивало царя. Районом ссылки Оболенских могли быть Чебоксары, тогда как Ростовские, Ярославские, Стародубские князья преимущественно распределились по Казанскому и Свияжскому уездам. Автору не удалось установить местонахождение и, следовательно, можно допустить кратковременное пребывание в Поволжье троих Ноготковых, двух Щепиных, пятерых Турениных, шести Тростенских, девяти Долгоруковых, троих Белоглазовых-Лыковых, шестерых Щербатых. Всего около 34 князей. Необходимо отметить, что в источниках не выявлено сведений о существовании «отписной» книги по данному району⁹⁰. Таким образом, можно полагать, что конфискация земель в Оболенском уезде, скорее всего, не производилась. Тем не менее, указанный факт не дает основания для определенного вывода о том, что ссылка в Поволжье данной ветви Рюриковичей не коснулась, поскольку князей могли посылать туда «на службу» без объявления опалы.

Если принять, что в Поволжье в силу каких-то особых причин были отправлены только князья Тюфякины, следует заключить, что «Поволжская ссылка» мало отразилась на ТКО Оболенских. Их политический «вес» существенно понизился, вследствие устранения большинства князей, состоявших в Боярской думе. Исключением к 1566 г. были В. С., П. С. Серебряные, но и они вскоре сошли с политической «сцены». Тем не менее, жизнеспособность данной ветви Рюриковичей оставалась высокой по причине многочисленности, политической активности.

⁸⁹ «Повесив Горенского и казнив Ростовского, царь хотел предупредить всех, что всякие попытки бегства в Литву, как и тайные переговоры с королем, будут пресекаться беспощадным образом» (Там же. С. 241–242).

⁹⁰ Пока обнаружено лишь единственное упоминание писцовой книги Оболенского уезда XVI в.: 1571/72 (7080) г. – Писцовая книга Оболенского уезда письма Федора Крюкова и подьячего Богдана Иванова. (Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века). Ее составление относится к началу 1570-х гг. и едва ли связано с «Поволжской ссылкой».

«Разгром»⁹¹ первых лет опричнины лишь временно ослабил их социальные позиции, но вскоре они начали восстанавливаться. Этот процесс отразился в приеме в состав опричного двора князей Щербатых, пожаловании некоторым Оболенским думных чинов⁹². Тем не менее, уровня «политического могущества» второй трети XVI в. им достигнуть больше не довелось.

Князья Ростовские.

В писцовых книгах Свияжска и Казани 1565–68 гг. отмечено 17 князей Ростовских. О пребывании на воеводстве в Поволжье в эти годы И.Ю. Хохолкова, И.Ф., В.Ф. Бахтеяровых известно из разрядных записей⁹³. Указанные трое князей и боярин князь А.И. Катырев, возможно, еще несколько лиц (Н. Д., Ф. Д. Яновы, М. Ф. Бахтеяров) были посланы в Поволжье на службу до введения опричнины (Табл. 1. № 1, 3, 13–17). Не исключено, что «опала» им не объявлялась «официально». С одной стороны, это обстоятельство до некоторой степени «защищало» от конфискации их владения, но с другой, служило основанием для задержки на службе после объявления «амнистии» в мае 1566 г. «опальным» ссылкой.

⁹¹ Об оценке роли опричнины для статуса Оболенских Рюриковичей спорили В. Б. Кобрин и Р. Г. Скрынников. «Исследовав историю князей Оболенских, мы заключили, что опричнина как бы мимоходом довершила разгром этого княжеского рода. Не согласившись с этим выводом, В. Б. Кобрин отметил, что в роду Оболенских было не менее 100 взрослых мужчин; в 1565 г. по крайней мере 10 из них (В. К. Курлятев, А. В. Репнин, С. П. Щепин и др.) служили на воеводских должностях; следовательно, опала 13 лиц на первом году опричнины не может свидетельствовать о разгроме этой княжеской фамилии.... Младшие ветви рода Оболенских, записанные в княжеский список Дворовой тетради и, следовательно, сохранявшие родовые вотчины в Оболенске, пережили опричнину. Казни Грозного расчистили им путь в думу, а в период Смуты некоторым из них удалось вернуть в род конфискованные вотчины. (Точно так же Шуйские после смерти Грозного вернули горбатовские вотчины в Суздале). Сказанное объясняет, почему князья Оболенские владели значительной частью земель в Оболенске еще в 20-х гг. XVII в.» (Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 242–243).

⁹² ШБС. С. 52, 57, 65, 70, 7; Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 95–96.

⁹³ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 248.

Таблица 1
Князья Ростовские в начале опричнины⁹⁴

№	Князья Ростовские	Казань	Свияжск	ПГ–1566/ ПЗ–1566	Дворовая тетрадь	Номер в списке
1. Катыревы						
1.	Андрей Иванович	–	+	–	Список князей Ростовских (далее - СКР)	№ 1
2.	Михаил Петрович	–	–	–	–	–
2. Хохолковы						
3.	Иван Юрьевич	–	0	–	СКР	№ 2
4.	Федор Иванович	–	0	–	СКР	–
5.	Осип Иванович	–	0	–	–	–
6.	Григорий Иванович	–	0	–	–	–
3. Темкины						
7.	Василий Иванович ⁹⁵	–	–	–	–	–
8.	Дмитрий Юрьевич	+	–	–	СКР	№ 3
9.	Иван Юрьевич	+	–	–	СКР	№ 4
10.	Михаил Григорьевич	+	–	–	–	№ 5
11.	Иван Григорьевич	+	–	–	–	№ 6
12.	Иван Васильевич	–	+	–	–	№ 7
4. Яновы						
13.	Никита Дмитриевич	+	–	–	СКР	№ 8
14.	Федор Дмитриевич	+	–	–	СКР	№ 9
5. Бахтеяровы						
15.	Иван Федорович Немой	–	0	–	СКР	№ 10
16.	Василий Федорович	–	0	–	СКР	№ 11
17.	Михаил Федорович	+	+	–	СКР	№ 12

⁹⁴ В Табл. 1 приняты следующие обозначения: «+» – князь отмечен в писцовых книгах Поволжья или сведения иных памятников подтверждают его пребывание в «ссылке»; присутствует в ПГ–1566 или ПЗ–1566; «0» – присутствие маловероятно, хотя не исключено; «–» – отсутствует, не упоминается; «?» – местопребывание неизвестно или сомнительно. В последнем столбце указаны порядковые номера князей из списка ссыльных Р. .Г. Скрынникова (*Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 248*).

⁹⁵ В. И. Темкин в 1562–67 гг. находился в литовском плену (*Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины: князья Ростовские и Ярославские. // Клио. № 6 (138). 2018. С. 72*).

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

6. Приемковы						
18.	Василий Васильевич Волк	–	+	–	СКР, Торжок	№ 13
19.	Роман Андреевич	–	+	–	Кашин	№ 14
20.	Владимир Романович Сухой	–	+	–	Кашин	№ 15
21.	Михаил Андреевич		+	–	Кашин	№ 16
22.	Никита Борисович	–	–	–	–	–
23.	Данило Борисович	–	–	–/+	–	–
24.	Василий Григорьевич	–	–	–	–	–
25.	Иван Григорьевич	–	–	–	–	–
26.	Дмитрий Михайлович Дрыган	+	–	–	Кашин	№ 17
27.	Андрей Михайлович Слепой	–	0	–	–	–
7. Лобановы						
28.	Дмитрий Иванович	–	–	–	–	–
29.	Иван Средний (?) ⁹⁶ Семенович	–	+	–	–	№ 18
30.	Петр Семенович	–	–	–	–	–
31.	Михайло Борисович	–	–	–	–	–
32.	Иван Борисович	–	–	–	–	–
33.	Михайло Юрьевич	–	–	–	–	–
34.	Иван Юрьевич	–	–	–	–	–
35.	Василий Юрьевич	–	–	–	–	–
36.	Андрей Юрьевич	–	–	–	–	–

⁹⁶ Согласно родословной из 5 сыновей князя Семена Ивановича Лобанова Иванами звались трое: Большой, Средний, Меньшой (БК. Ч. 1. С. 90). В малочисленных упоминаниях источниками И. С. Лобанова не приводится дополнительное прозвище и можно предположить, что на службе состоял только один из братьев, иначе для их отличия требовалось бы пояснение. С учетом хронологии упоминаний, старшинства в родословной, вероятно, служил только И.С. Средний Лобанов.

37.	Федор Михайлович	–	+	–	–	№ 19
38.	Данило Михайлович	–	–	–	–	–
39.	Михайло Михайлович	–	–	–	–	–
40.	Василий Большой Михайлович	–	–	–	–	–
41.	Василий Меньшой Михайлович	–	–	–	–	–
42.	Иван Михайлович	–	–	–	–	–
43.	Семен Михайлович	–	–	–	–	–
44.	Александр Иванович Волга	–	–	–	–	–
8. Бычковы						
45.	Андрей Матвеевич Волох	–	+	–	–	№ 20
9. Щепины						
46.	Иван Дмитриевич	–	–	+/-	–	–
47.	Иван Большой Петрович	–	–	–	–	–
48.	Данило Петрович	–	–	–	–	–
49.	Иван Петрович Безсон	–	–	–	–	–
50.	Владимир Романович	–	–	–	–	–
51.	Иван Романович	–	–	–	–	–
10. Гвоздевы						
52.	Иван Федорович	–	–	–	–	–
53.	Осип Федорович	–	–	–	–	–
54.	Михаил Федорович Шугря	–	–	–	–	–
55.	Борис Федорович	–	–	–	–	–
11. Ростовские-Владимировичи						
56.	Семен Васильевич Звяга	–	–	–	Боярин	–
12. Буйносовы						

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

57.	Иван Иванович Меньшой	–	–	–	–	–
58.	Федор Иванович	–	–	–	–	–
59.	Семен Иванович	–	–	–	–	–
60.	Григорий Иванович	–	–	–	–	–
61.	Василий Иванович	–	–	–	–	–
62.	Петр Иванович	–	–	–	–	–
13. Ростовские-Хохолковы						
63.	Иван Дмитриевич	–	–	–	–	–
64.	Петр Дмитриевич Большой	–	–	–	–	–
65.	Петр Дмитриевич Меньшой	–	–	–	–	–
66.	Иван Дмитриевич Меньшой	–	–	–	–	–
67.	Андрей Дмитриевич	–	–	–	–	–
14. Касаткины						
68.	Василий Большой Юрьевич	–	–	–	–	–
69.	Богдан Юрьевич	–	–	–	–	–
70.	Василий Меньшой Юрьевич	–	–	–	–	–
71.	Лаврентий ⁹⁷	–	–	–	–	–
15. Голубые						
72.	Петр Васильевич	–	–	–	Белая	–

⁹⁷ В БК князь Лаврентий не указан, но упомянут в писцовой книге. В 7127 (1618/19) г. часть своей вотчины (70 четей) князь И. М. Катырев дал в приданое жильцу Алексею Федоровичу Плутневу за «племянницею» княжною Домною «княж Ивановою дочерью Лаврентьева сына Касаткина-Ростовскаго» (Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1887. Кн. 42. С. 121–123). Место в родословной Касаткиных князя Лаврентия определено предположительно.

Из 20 князей, входивших в Ростовское ТКО, половина (10) попали в Поволжье в 1565 г. или ранее (Табл. 1. № 1, 3, 4, 8, 9, 13–17). Кроме того, были высланы четверо Приемковых, служивших с владений в Кашинском уезде, и трое новгородских помещиков И. С., Ф. М. Лобановы, А. М. Бычков (Табл. 1. № 29, 37, 45). Еще трое ссыльных (И. Г., М. Г., И. В. Темкины) начали службу в начале 1560-х гг. и поэтому в Дворовой тетради не указаны (Табл. 1. № 10–12). Необычно присутствие среди опальных новгородских помещиков, поскольку из этого района, как правило, князей в Поволжье не отправляли. Р. Г. Скрынников объяснял высылку Лобановых близким родством с участниками «заговора» 1554 г.⁹⁸, но тогда непонятно, почему не упоминаются в Поволжье другие лица из этой большой фамилии. Кроме того, главный «заговорщик» бывший боярин князь С. В. Ростовский находился не в Свияжске, а на воеводстве в Нижнем Новгороде (Табл. 1. № 56). Его «сообщник» Н. С. Лобанов к этому времени, по-видимому, умер. Можно допустить, что остальные Лобановы оказались в Чебоксарах. С. В. Ростовского убили в конце 1565 – начале 1566 г. Тем не менее, объяснение пребывания в Свияжске указанных «новгородцев» только родством с С. В. Ростовским и Н. С. Лобановым недостаточно. Возможно, отмеченные трое князей к 1565 г. кроме новгородских приобрели владения в иных районах и попали в ссылку не как «новгородцы». Конечно, возможны, иные объяснения. Определенно выяснить этот вопрос автору не удалось.

Где в 1565–66 гг. находились другие князья Ростовские?

Определенно можно сказать, что избежали ссылки новгородские помещики И. Д. Щепин, Д. Б. Приемков (Табл. 1. № 23, 46). Первый подписал ПГ–1566, а второй ПЗ–1566. Скорее всего, другие Щепины, Н. Б., В. Г., И. Г. Приемковы, также служившие с новгородских поместий, в Поволжье не попали (Табл. 1. № 22, 24, 25, 47–51). «Новгородцы» И. И. Буйносов с пятью сыновьями (Табл. 1. № 57–62), Ростовские-Хохолковы (Табл. 1. № 63–67), Касаткины (Табл. 1. № 68–71), остальные Лобановы (Табл. 1. № 28, 30–36, 38–44), по-видимому, оставались в своих поместьях, об их высылке данных нет. К сожалению, определить точно, кто из князей указанных фамилий действительно служил в 1565–66 гг., сведения источников не позволяют. В

⁹⁸ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 255; Сергеев А. В. Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 66–74.

Табл. 1 включены князья из поколений (в соответствии с родословными), время жизни которых пришлось на указанный период⁹⁹. Возможно, дальнейшие исследования, новые источники позволят скорректировать данный перечень. В Табл. 1 он носит преимущественно «оценочный характер», подразумевающий не столько точность персонального состава, сколько общее число князей, состоявших на службе в указанных фамилиях.

Местопробывание племянника боярина князя А. И. Катырева Михаила Петровича неизвестно (Табл. 1. № 2). Он родился в конце 1540-х – начале 1550-х гг. и в службу в период ведения Дворовой тетради «не поспел». Следовательно, к 1565 г. ему было 15–18 лет. Вероятно, он жил и воспитывался отдельно от дяди, иначе попал бы в опалу вместе с ним. Служебная деятельность М. П. Катырева только начиналась и в источниках о ней за 1565–66 г. сведений автору найти не удалось. В разряде Полоцкого похода его нет.

Князь Федор Хохолков с двумя братьями (Григорием и Осипом), скорее всего, находились вместе с отцом в Поволжье в Чебоксарском уезде. По этой причине они отсутствуют в писцовых книгах Казани и Свияжска (Табл. 1. № 3–6).

Там же, по-видимому, с отцом и старшим братом был, но не наделялся «по молодости лет» поместьем, А. М. Приемков¹⁰⁰ (Табл. 1. № 27).

Позднее других, видимо, в конце 1565 г. в Свияжск был отослан В. В. Волк Приемков, поскольку еще осенью этого года он числился на воеводской службе (Табл. 1. № 18)¹⁰¹.

Князь О. Ф. Гвоздев с братьями (Табл. 1. № 52–55) находились в приближении у царя уже во время Полоцкого похода¹⁰² и, вероятно, сразу были приняты в опричный двор¹⁰³. Этим объясняется их отсутствие среди поволжских «ссыльных», в ПЗ–1566, ПГ–1566.

Князь П. В. Голубой, скорее всего, избежал высылки и мог быть принят в опричину (Табл. 1. № 72). На такую возможность косвенно указывает его служба «по Белой» вместе с

⁹⁹ БК. Ч. 1. С. 84–91.

¹⁰⁰ В родословной Приемковых в БК он не отмечен, но известен по упоминаниям в иных источниках (БК. Ч. 1. С. 78–81; РК1598. С. 293, 302, 304, 307, 335; Сергеев А. В. Князья Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2015. Вып. 28. С. 26).

¹⁰¹ РК1598. С. 222; Кобрин В. Б. Власть и собственность... С. 154.

¹⁰² Книга Полоцкого похода... С. 50.

¹⁰³ Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика... С. 69–70.

Малютой Скуратовым, князьями Хворостиниными¹⁰⁴.

Из 33 князей Ростовских, служивших в начале 1560-х гг., числившихся в Дворовой тетради, в ссылку попали 16. Из остальных некоторые умерли ранее учреждения опричнины, вступили в опричный двор или их местопребывания неизвестно. К списку сосланных князей Ростовских, составленному Р.Г. Скрынниковым, следует добавить «молодых» Хохолковых, А. М. Приимкова (Табл. 1. № 4–6, 27) и общее число ссыльных составит 24 князя. Не подверглись ссылке около 48 князей преимущественно из новгородских помещиков. Следовательно, в Поволжье отправилась примерно треть (33%) от общего числа (72) князей Ростовских, состоявших на службе в 1565–66 гг. (Табл. 1). Большинство (60%) ссыльных (15 чел.) входили в Ростовское ТКО (Табл. 1. № 1–6, 8–11, 13–17).

В мае 1566 г. были «амнистированы» Н. Д., Ф. Д. Яновы, Р. А., М. А., В. Р., Д. М., А. М. Приимковы (Табл. 1. № 13, 14, 19–21, 26, 27). Вскоре освободились В. В. Волк Приимков, И. С., Ф. М. Лобановы, А. М. Бычков, Д. Ю., И. Ю., И. В., И. Г., М. Г., Темкины (Табл. 1. № 8–12, 18, 29, 37, 45). Были задержаны, поскольку считались на службе, а не в ссылке боярин А. И. Катырев, И.Ф., В. Ф., М. Ф. Бахтеяровы, И. Ю. Хохолков с сыновьями (Табл. 1. № 1, 3–6, 15–17).

Вотчины в «родовом гнезде» Бахтеяровых, Темкиных, Гвоздевых и, вероятно, Катыревых, Хохолковых, Яновых, скорее всего, не были потеряны в период «ссылки». Для «изъятия» земель у князей, числившихся на службе, а не в «опале», оснований не было, вотчины Темкиным, если их успели «отписать», несомненно, вернули, поскольку князь Василий (Табл. 1. № 7) стал опричным боярином¹⁰⁵. Опричников Гвоздевых конфискации не затронули. Вероятно, были взяты «на государя» только владения бывшего боярина С.В. Ростовского (Табл. 1. № 56), убитого зимой 1565–66 г. Изъятия родовых вотчин, казни князей Ростовских происходили позднее – в 1567–71 гг.

Тем не менее, «Поволжская ссылка» нанесла ощутимый удар по социальным позициям Ростовских Рюриковичей, поскольку около половины князей, преимущественно входивших в ТКО, под «амнистию» не попали. Ростовские фактически потеряли «представительство» в

Боярской думе, так как в ее составе в 1565–66 гг. числился только удаленный в Поволжье А. И. Катырев. Частичные улучшения после «амнистии», приема в опричину Гвоздевых, позднее В.И. Темкина и др.¹⁰⁶, могли бы «компенсировать» потери, но дальнейший ход событий, неблагоприятный для большинства князей Ростовских, довершил «крушение», начавшееся в 1565–66 гг.

Князья Суздальские.

Суздальские Рюриковичи в Поволжье не выслались, хотя их «родовое гнездо» вошло в опричину еще при ее учреждении¹⁰⁷. К 1565 г. на службе состояли пятеро князей данной ветви. Сыновья И. А. Шуйского, А. И. Ногтева, В. И. Барбашина, брат И. П. Шуйского по молодости еще не вступили в службу. И. А. Шуйский, В. Ф. Скопин упомянуты в ПЗ–1566. В ПГ–1566 отмечены В. Ф. Скопин, И. П. Шуйский. Отсутствие В. И. Барбашина в указанных документах объясняется его пребыванием на воеводстве в Астрахани¹⁰⁸. В Боярской думе из князей Суздальских остался только А. И. Ногтев, пользовавшийся доверием государя. Он был на воеводстве в Полоцке и участвовал в обмене землями между царем и В. А.

Старицким в начале 1566 г.¹⁰⁹ Повидимому, для этой цели его специально отзывали с воеводства и в «сделке» называли «боярином» удельного князя,¹¹⁰ но вскоре А.И. Ногтев снова упоминался разрядами как Полоцкий воевода. Его пребывание на этом важном посту длилось 9 лет, что свидетельствует о «благонадежности» в глазах мнительного государя¹¹¹.

Таким образом, места пребывания всех пяти князей Суздальской ветви в 1565–66 гг. определяются, и можно заключить, что «государевой опале» кроме А.Б., П.А. Горбатовых никто из них не подвергся. Князья Суздальские оставались в своих владениях, несмотря на взятие Суздаля и Шуи в опричину.

¹⁰⁶ Там же. С. 69–70.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 13. С. 394.

¹⁰⁸ Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия.

Антропонимика... С. 21–22.

¹⁰⁹ Зимин А. А. Опричина. С. 100.

¹¹⁰ Поскольку А. И. Ногтев был боярином в Государевом дворе именованное его в «меновной» грамоте «князь Володимировы Андреевича боярин» странно (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.-Л., 1950. С. 420).

¹¹¹ Сергеев А. В. Князья Суздальские и Ростовские во второй трети XVI в. // Творческое наследие А. А. Зимина и современная российская историография (VI Зиминские чтения) М., 2017. С. 188–189.

¹⁰⁴ ТКДТ. С. 193–194.

¹⁰⁵ Кобрин В. Б. Опричина. Генеалогия. Антропонимика... С. 81–83.

Р.Г. Скрынников справедливо указал, что «родовое гнездо» Суздальских Рюриковичей было единственной территорией «с развитым княжеско-вотчинным землевладением», взятой в опричнину при ее учреждении. По его предположению, не желая удаления из политической жизни князей Суздальских, царь осуществил масштабное выселение «водивших дружбу со знатью» служилых землевладельцев из этого уезда, тем самым лишив князей Суздальских значительной части потенциальных сторонников, сузив их «социальную опору»¹¹². Гипотеза Р.Г. Скрынникова «логически убедительна», но, тем не менее, требует проверки. В полном объеме осуществить ее в рамках настоящей работы нет возможности, но на примере княжеских фамилий это сделать необходимо. Кроме Суздальских Рюриковичей в уезде находились владения князей Р.М. Болховского, Д.М., С.Д. Жижемских, Ф.М. Бабичева. Кроме указанных лиц, владели здесь землями, но, возможно, не несли с них службу некоторые из князей Мезецких и Барятинских¹¹³. О князьях Бельских, Глинских, наряду с другими районами имевших владения в Суздальском, Луховском уездах, говорилось выше¹¹⁴. С большой вероятностью можно утверждать, что ссылка не коснулась князей Жижемских и об остальных перечисленных лицах определенных сведений за 1565–66 гг. автором не выявлено. Таким образом, для выяснения масштабов высылки «суздальцев» потребуются специальное исследование.

Можно заключить, что «Поволжская ссылка» Суздальских Рюриковичей не затронула,

но казнь А.Б. Горбатого с сыном зимой 1565 г. ослабила их политическое значение. Р.Г. Скрынников «сгустил краски», констатировав, что «к концу первого года опричнины ни одного члена этого рода в думе не осталось. Для России XVI в. данный случай был из ряда вон выходящим». В составе Боярской думы оставался князь А.И. Ногтев¹¹⁵. Вместе с тем, ученым верно отмечено, что по сравнению с 1550-ми гг., когда в составе Думы числилось пять князей Суздальских¹¹⁶, ситуация сильно изменилась. В последующие годы политический статус Суздальских Рюриковичей, в отличие от большинства других княжеских «групп», постепенно восстановился, но при одновременном сокращении состава этой и без того малочисленной ветви Рюриковичей.

Князья Ярославские и «Романовские».

Больше всего в Поволжье было выслано князей Ярославских: 32 по перечню Р.Г. Скрынникова. Результаты сопоставления сведений Поволжских писцовых книг с другими памятниками, уточнения списка сосланных Ярославских Рюриковичей, перечень князей этой ветви, состоявших на службе в 1565–66 гг., представлены в Табл. 2. Как и в Табл. 1 порядок рассмотрения фамилий соответствует списку ссыльных, составленному Р.Г. Скрынниковым¹¹⁷. Определенно выяснить персональный состав состоявших на службе в 1565–66 гг., Ярославских Рюриковичей вследствие недостатка данных в источниках автору не удалось. В указанном аспекте сведения Табл. 2 носят «оценочный» характер, указывая сколько князей в соответствующих поколениях Шаховских, Деевых, Дуловых и ряда других могли находиться на службе.

¹¹² «Опричное правительство употребило различные средства, чтобы ограничить влияние Шуйских. В этом плане следует рассматривать и зачисление в опричнину Суздаля с уездом. То была единственная опричная территория с развитым княжеско-вотчинным землевладением. Цель зачисления Суздаля в опричнину сводилась к тому, чтобы ослабить традиционные связи уездных землевладельцев с потомками княжеской династии. По свидетельству очевидцев, в опричнину не принимали тех, кто поддерживал дружбу со знатью. В итоге из Суздаля было выселено почти столько же детей боярских, сколько из Можайска, Вязьмы и Галича» (Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 241).

¹¹³ Указанное заключение сделано автором на основе косвенных ретроспективных сведений писцовых книг 1620-х гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11317. Л. 64об.–65, 128–133, 145–149об., 161–167; 293об.–305об., 691об.–699об., 927–932; Кн. 11318. Л. 88об.–92, 156об.–162об., 373–376об., 415об.–376об.).

¹¹⁴ Ретроспективные сведения о суздальских владениях И. М. Глинского и в Луховском районе И. Д. Бельского содержатся в писцовых книгах 1620-х гг. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11319. Л. 372–378, 425об.–429; Кн. 680. Л. 63).

¹¹⁵ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 241. На «упущение» Р.Г. Скрынниковым А. И. Ногтева указывал В. Б. Кобрин (*Кобрин В. Б. Власть и собственность ... С. 152*).

¹¹⁶ ТКДТ. С. 111–113.

¹¹⁷ В последнем столбце указан номер князей согласно этому списку (Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247–248).

Таблица 2

Князья Ярославские и Романовские (Зубатые-Львовы) в начале опричнины¹¹⁸

№	Князья Ярославские	Казань	Свияжск	ПГ–1566/ ПЗ–1566	Дворовая тетрадь	Номер в списке
1. Троекуровы						
1.	Федор Иванович	+	–	–	Список князей Ярославских (далее - СКЯ)	№ 1
2.	Михаил Михайлович	–	–	-/+	СКЯ	–
3.	Федор Михайлович	–	–	-/+	СКЯ	–
4.	Василий Михайлович	–	–	–	СКЯ	–
2. Аленкины						
5.	Андрей Федорович Жеря	+	–	–	СКЯ	№ 2
3. Сицкие						
6.	Василий Андреевич	–	–	–	СКЯ, окольничий	–
7.	Юрий Васильевич Косой	–	–	–	СКЯ	–
8.	Иван Юрьевич Большого	0	–	–	СКЯ	–
9.	Юрий Иванович	+	–	–	СКЯ	№ 3
10.	Данило Юрьевич Меншого	+	–	–	СКЯ	№ 4
4. Моложские						
11.	Василий Андреевич	+	–	–	–	№5
5. Ушатые						
12.	Данило Васильевич Чулков	+	–	–	СКЯ	№ 6
13.	Семен Юрьевич Меншого	+	–	–	СКЯ	№ 8
14.	Федор Данилович	+	–	–	–	–
15.	Иван Иванович	+	–	–	–	–
16.	Петр Иванович	0	–	–	–	–
17.	Дмитрий Данилович	0	–	–	–	–
6. Шестуновы						
18.	Иван Дмитриевич Большой	0	–	–	–	–
19.	Иван Дмитриевич Меньшой	0	–	–	–	–

¹¹⁸ Обозначения, принятые в Табл. 2, пояснены выше в примечании к Табл. 1.

20.	Федор Дмитриевич	0	–	–	–	–
21.	Иван Дмитриевич	+	–	–	Ростов	№ 9
22.	Дмитрий Дмитриевич	+	–	–	Ростов	№ 10
23.	Андрей Данилович Дах	0	–	–	–	–
24.	Владимир Дмитриевич	0	–	–	–	–
7. Щетинины						
25.	Василий Дмитриевич	–	–	–	–	–
26.	Иван Григорьевич	+	–	–	СКЯ	№ 12
27.	Андрей Григорьевич	0	–	–	–	–
28.	Василий Григорьевич	0	–	–	–	–
29.	Григорий Владимирович	0	–	–	СКЯ	–
30.	Андрей Александрович	0	–	–	–	–
31.	Семен Александрович	+	–	–	Ржев	№ 11
32.	Михаил Александрович	0	–	–	Ржев	–
8. Засекины						
33.	Михаил Петрович Солнцев	–	–	–	СКЯ	–
34.	Андрей Петрович (Большой) Солнцев	–	–	–	СКЯ	–
35.	Василий Петрович Солнцев	–	–	–	СКЯ	–
36.	Иван Петрович Солнцев	–	–	–	СКЯ	–
37.	Андрей Лобан Петрович (Средний) Солнцев	+	–	–	СКЯ	№ 15
38.	Андрей Петрович Фуник (Меньшой) Солнцев	–	–	–	–	–
39.	Дмитрий Васильевич Солнцов	+	–	–	СКЯ	№ 16
40.	Михаил Иванович Чулков Засекин-Бородатый	–	–	+/-	–	–
41.	Андрей Иванович Черного Засекин-Бородатый	+	–	–	СКЯ	–
42.	Иван Иванович Черного Засекин-Бородатый	+	–	–	СКЯ	№ 21
43.	Михаил Федорович Черного Засекин-	+	–	–	СКЯ	№ 26

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

	Бородатый					
44.	Никита Федорович Черного Засекин- Бородатый	–	–	–	–	–
45.	Петр Данилович Черного Засекин- Бородатый	0	–	–	СКЯ	–
46.	Никита Данилович Черного Засекин- Бородатый	0	–	–	–	–
47.	Юрий Федорович Смелого Засекин- Бородатый	0	–	–	СКЯ	
48.	Иван Семейка Юрьевич Смелого Засекин-Бородатый	+	–	–	СКЯ	№ 25
49.	Семен Иванович Баташов Засекин- Бородатый	+	–	–	СКЯ	№ 13
50.	Борис Петрович Засекин-Темносиний	–	–	+/-	СКЯ	–
51.	Дмитрий Петрович Засекин-Темносиний	+	–	–	СКЯ	№ 23
52.	Иван Иванович Засекин-Темносиний («Сандыревского Засекин»)	+	–	–	СКЯ	№ 24
53.	Василий Дмитриевич Большого Жировой	+	–	–	СКЯ	№ 17
54.	Иван Дмитриевич Большого Жировой	+	–	–	СКЯ	№ 18
55.	Иван Федорович Жировой	–	–	–	–	–
56.	Василий Федорович Жировой	+	–	–	–	№ 19
57.	Андрей Федорович Жировой	0	–	–	–	–
58.	Иван Федорович Жировой	0	–	–	СКЯ	–
59.	Александр Федорович Жировой	0	–	–	–	–
60.	Федор Борисович Жировой	–	–	–	–	–
61.	Иван Борисович Жировой	–	–	–	–	–
62.	Семен Дмитриевич Жировой	+	–	–	СКЯ	№ 27
63.	Андрей Иванович Ноздрунов Жировой	+	–	–	СКЯ	№ 20
64.	Иван Васильевич	–	–	–	–	–

	Гундор Засекин- Давыдковский					
65.	Осип Васильевич Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
66.	Иван Александрович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
67.	Василий Иванович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
68.	Иван Васильевич Глебов Засекин- Давыдковский	+	–	–	–	№ 28
69.	Данило Иванович Засекин- Давыдковский	0	–	–	Дмитров	–
70.	Федор Иванович Засекин- Давыдковский	0	–	–	Дмитров	–
71.	Лев Иванович Засекин- Давыдковский	+	–	–	Дмитров	№ 22
72.	Семен Иванович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
73.	Борис Петрович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
74.	Михаил Константинович Засекин- Давыдковский	–	–	+/-	–	–
75.	Василий Константинович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
76.	Иван Михайлович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
77.	Андрей Михайлович Засекин- Давыдковский	–	–	–	–	–
9. Морткины						
78.	Иван Федорович	+	–	–	Боровск	№ 31
79.	Иван Юрьевич	+	–	–	Ржев	№ 32
80.	Андрей Иванович	–	–	–	Тверь	
81.	Василий Иванович	+	–	–	Бежецкий Верх	№ 29
82.	Лев Иванович	+	–	–	Бежецкий Верх	№ 30

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

10. Бельские-Морткины						
83.	Дмитрий Григорьевич Аксак	–	–	–	–	–
84.	Никита Григорьевич	–	–	–	–	–
85.	Иван Григорьевич	–	–	–	–	–
86.	Тимофей Петрович	–	–	–	–	–
87.	Григорий Петрович	–	–	–	–	–
11. Голыгины						
88.	Василий (Васюк) Константинович	+	–	–	СКЯ	–
89.	Петр Иванович	–	–	–	–	–
90.	Степан Иванович	–	–	–	–	–
91.	Данила Иванович	–	–	–	–	–
92.	Александр Иванович	–	–	–	–	–
93.	Иван Иванович	–	–	–	–	–
12. Сисеевы						
94.	Иван Петрович	–	–	–	СКЯ	–
95.	Федор Васильевич	–	–	+/+	СКЯ	–
13. Великие (Гагины)						
96.	Иван Меньшой Васильевич	–	–	+/	СКЯ	–
14. Деевы						
97.	Семен Юрьевич	–	–	–	Вязьма	–
98.	Федор Юрьевич	–	–	–	–	–
99.	Иван Петрович	–	–	–	–	–
100.	Федор Петрович	–	–	+/+	–	–
15. Охлябинины						
101.	Роман Васильевич	–	–	+/+	Кашин	–
102.	Василий Андреевич Борец	–	–	–	–	–
103.	Иван Петрович Закупа	–	–	–	–	–
104.	Михаил Дмитриевич	–	–	–	–	–
16. Хворостинины						
105.	Дмитрий Иванович	–	–	–	Коломна, Белая	–
106.	Федор Иванович	–	–	–	Коломна, Белая	–
107.	Андрей Иванович Карло (Старко)	–	–	–	–	–
108.	Петр Иванович	–	–	–	–	–
17. Прозоровские						
109.	Михаил Федорович	–	–	–	СКЯ	–

110.	Никита Федорович	–	–	–	СКЯ	–
111.	Василий Иванович	–	–	+/-	СКЯ	–
112.	Александр Иванович	–	–	+/+	СКЯ	–
113.	Никита Иванович	–	–	–	–	–
18. Шаховские						
114.	Михайло Большой Андреевич	–	–	–	–	–
115.	Данило Андреевич	–	–	–	–	–
116.	Иван Андреевич	–	–	–	–	–
117.	Петр Андреевич	–	–	–	–	–
118.	Дмитрий Андреевич	–	–	–	–	–
119.	Данило Федорович	–	–	–	–	–
120.	Иван Федорович Семейка	–	–	–	–	–
121.	Василий Федорович	–	–	–	–	–
122.	Константин Иванович	–	–	–	–	–
123.	Иван Иванович Голубой	–	–	–	–	–
124.	Михайло Васильевич	–	–	–	–	–
125.	Андрей Васильевич	–	–	–	–	–
126.	Александр Васильевич	–	–	–	–	–
127.	Петр Васильевич	–	–	–	–	–
128.	Леонтий Васильевич	–	–	–	–	–
129.	Иван Григорьевич	–	–	–	–	–
130.	Михаил Григорьевич	–	–	–	–	–
131.	Василий Григорьевич	–	–	–	–	–
132.	Никита (отчество не установлено)	–	–	–	–	–
133.	Данила Юрьевич	–	–	–	–	–
19. Шехонские						
134.	Василий Юрьевич Адашев	–	–	–	СКЯ	–
135.	Яков Тимофеевич	–	–	–	СКЯ	–
136.	Иван Тимофеевич	–	–	–	СКЯ	–
137.	Василий Александрович	–	–	–	СКЯ	–
138.	Иван Федорович	–	–	–	СКЯ	–
139.	Андрей Васильевич	–	–	–	СКЯ	–
140.	Михаил Яковлевич Сомов	–	–	–	СКЯ	–
141.	Иван Яковлевич Сомов	–	–	–	СКЯ	–

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

142.	Иван Меншой Яковлевич Сомов	–	–	–	СКЯ	–
143.	Семен Яковлевич Сомов	–	–	–	СКЯ	–
144.	Тимофей Григорьевич	–	–	–	СКЯ	–
145.	Федор Федорович	–	–	–	СКЯ	–
146.	Иван Федорович	–	–	–	СКЯ	–
147.	Мансур Федорович	–	–	–	СКЯ	–
148.	Семен Васильевич	–	–	–	СКЯ	–
149.	Андрей Васильевич	–	–	–	СКЯ	–
20. Дуловы						
150.	Андрей Федорович	–	–	–	Ржев, Зубцов	–
151.	Федор Матвеевич Дулов	–	–	–	Зубцов	–
152.	Иван Иванович	–	–	–	Зубцов	–
153.	Дмитрий (Матюшка) Иванович	–	–	–	Зубцов	–
154.	Андрей Матвеевич	–	–	–	–	–
155.	Михаил Матвеевич	–	–	–	–	–
156.	Василий Васильевич Олабыш	–	–	–	–	–
157.	Матвей Васильевич	–	–	–	–	–
158.	Михаил Васильевич	–	–	–	–	–
159.	Игнатий Васильевич	–	–	–	–	–
160.	Василий Дмитриевич	–	–	–	–	–
Зубатые-Львовы						
161.	Андрей Михайлович	–	–	–	Романов	–
162.	Борис (Бориско) Федорович	–	–	–	Романов	–
163.	Семен Дмитриевич	–	–	–	Романов	–
164.	Василий Андреевич	–	–	–	Романов	–
165.	Никита Федорович	–	–	–	Романов	–
166.	Андрей Васильевич	–	–	–	Романов	–
167.	Василий Михайлович	–	–	–	Романов	–
168.	Иван Дмитриевич	–	–	–	Романов	–
169.	Юрий (Юшка) Дмитриевич	–	–	–	Романов	–
170.	Иван Андреевич	–	–	–	Романов	–
171.	Юрий Михайлович	–	–	–	Романов	–

Троекуровы. Князь Ф.И. Троекуров (Табл. 2. № 1) после «выхода из службы»

родителя около 7072 (1563/64) г.¹¹⁹ стал

одним из наиболее видных лиц в своей фамилии¹²⁰. Им была подписана 20 апреля 1563 г. «подручная» запись по князе А. И. Воротынском в 400 руб., а в 7073 (1564/65) г. – «поручная» по Л. А. Салтыкове в 100 руб.¹²¹ В 1564/65 г. он выдал грамоту Спасо-Ярославскому монастырю на село Ивановское на р. Волге с деревнями¹²². По росписи 13 марта 1565 г. его назначили третьим воеводой в Казань (с князьями П. А., Г. А. Куракиными)¹²³. В Писцовой книге Казани 1565–68 гг. отмечены дворы, принадлежавшие Ф. И. Троекурову и его слугам, приведено описание поместья¹²⁴. Дядя Ф. И. Троекурова – Михаил Михайлович – 20 апреля 1563 г. также подписывал «подручную» запись по князе А. И. Воротынском¹²⁵ (Табл. 2. № 2). В 7073 (1564/65) г. он был третьим воеводой в Казани до 13 марта, когда его «заменял» племянник Федор¹²⁶. В апреле 1566 г. М. М. Троекуров с сыном Федором (Табл. 2. № 3) «ручались» за боярина князя М.И. Воротынского¹²⁷. Местопребывание другого сына М. М. Троекурова князя Василия неизвестно (Табл. 2. № 4). Возможно, он к 1565 г. «выбыл из службы». Можно заключить, что Ф. И. Троекуров служил на воеводстве в Казани в 1565–66 гг., а его дядя и двоюродный брат Федор Михайлович в Поволжье не были. Очевидно, «опала» Троекуровым не объявлялась. Следовательно, под «амнистией» Ф. И. Троекуров не попал.

Аленкины. Единственный из оставшихся на службе Аленкиных в середине 1560-х гг. князь А. Ф. Жеря (Табл. 2. № 5) находился в Казани до учреждения опричнины и в первые ее годы¹²⁸. Его двор указан в писцовой книге 1565–68 гг. в

перечне «дворы воеводские». Весной 1566 г. А. Ф. Аленкин покинул Поволжье¹²⁹.

Сицкие. Окольничий князь В. А. Сицкий (Табл. 2. № 6), вероятно, был сразу принят в опричнину,¹³⁰ но его двоюродные братья выслались в Поволжье. У князей Данилы Юрьевича и Юрия Ивановича (Табл. 2. № 9, 10) в писцовой книге Казани отмечены дворы¹³¹. Брат Юрия Василий погиб в 1564 г. под Улой¹³². Где были сыновья Ю. Ф. Большого князя Иван и Федор Юрьевичи неизвестно.

Из состоявших на службе Сицких князь Василий Андреевич с сыновьями находился в приближении у царя, двое его двоюродных братьев были высланы в Казань, а остальные князья этой фамилии, вероятно, «вышли из службы» к 1565 г.

Скорее всего, сосланные в Казань Сицкие попали под «амнистию» 1566 г., поскольку за них могли хлопотать близкие родственники в опричном окружении царя.

Р. Г. Скрынников полагал, что «очень крупные вотчины были конфискованы у князей Сицких. Один из них, Д. Ю. Сицкий Меньшой, владел до опричнины вотчиной в 4800 четвертей пашни. После ссылки в Казань он также расстался со своими владениями»¹³³. Высказанное Р. Г. Скрынниковым утверждение отчасти гипотетично и, по-видимому, неточно. В БК1566, сведения которой послужили в данном случае источником, размер владения указан «2 сохи» и район расположения вотчины не отмечен¹³⁴. Скорее всего, подразумевалась «соха московская», размер владения косвенно характеризует указание «по уложению взяти с него 15 человек в доспесех». Следовательно, вотчина составляла не 4800, а около 1500 четей. Вероятно, она

¹¹⁹ ШБС. С. 46.

¹²⁰ Курбский А. М. История о делах... С. 695–698.

¹²¹ РД. Вып. 10. С. 23, 37.

¹²² Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. 1. № 99. С. 98.

¹²³ РК1598. С. 214

¹²⁴ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 103, 104, 107, 108, 134, 320–324.

¹²⁵ РД. Вып. 10. С. 23.

¹²⁶ РК1598. С. 213.

¹²⁷ РД. Вып. 10. С. 57–58.

¹²⁸ РК1598. С. 214.

¹²⁹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 103, 321, 431.

¹³⁰ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 77–78.

¹³¹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 146, 147.

¹³² Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в... С. 41–42.

¹³³ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 257.

¹³⁴ Антонов А. В. «Боярская книга» 1556/57 года (далее - БК1556). // Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 111.

находилась в Ярославском уезде, но могла быть и в ином районе. Определенных сведений о конфискации этого владения нет. Поскольку Д. Ю. Сицкий попал под «амнистию» в 1566 г., это владение должно было к нему возвратиться. Двоюродный брат Д. Ю. Сицкого состоял в опричнине и земельные владения в «родовом гнезде» за князьями этой фамилии сохранялись еще в 1620-х гг.¹³⁵ Судьба упомянутой в БК1556 вотчины неизвестна. Она могла попасть «под конфискацию» после 1569 г., когда уезд был взят в опричнину, или перейти к родне из старшей линии фамилии. В данном случае для определенного вывода нет надежных оснований, хотя совершенно исключить предположение Р. Г. Скрынникова нельзя.

Моложские-Перинины. Родственник Сицких князь В. А. Моложский (Табл. 2. № 11) не числился в Дворовой тетради, не упоминался «доопричными» разрядами, но оказался в Казани, где приобрел двор¹³⁶. Он был «амнистирован» в 1566 г.

Ушатые. Из Ушатых, записанных в СКЯ Дворовой тетради, ко времени учреждения опричнины были живы двоюродные братья: Д. В. Чулков, С. Ю. Меншого (Табл. 2. № 12, 13). Оба имели дворы в Казани, отмеченные писцовой книгой 1565–67 гг.¹³⁷. Их двоюродный брат – Данило Юрьевич постригся до учреждения опричнины, о чем была сделана помета в Дворовой тетради¹³⁸.

¹³⁵ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей в Московском государстве во второй половине XVI – начале XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2019. Ростов, 2020. С. 66.

¹³⁶ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 131.

¹³⁷ «Двор князь Данилов Ушатов подле протопоповского двора чебоксарскава, подле городовую стену у Сергия чудотворца... Двор князь Данилов Ушатого, а купил его у Христопа у немчина у пушкаря, да к тму же двору прикупил двор у новика у Дехтяря тяглоу... Двор князь Семена Ушатого, а купил его у Рюмы у Языкова у сотника стрелецкого, а дал за него осмнатцеть рублей» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 104, 133, 144).

¹³⁸ ТКДТ. С. 121.

В Писцовой книге Казани упомянут двор князя Ивана Ушатого¹³⁹. Р. Г. Скрынников отнес это известие к родному брату Д. В. Ушатого – Ивану Васильевичу¹⁴⁰. На первый взгляд, вывод ученого подтверждает запись в писцовой книге: «по новой розверстке 75-го году в октябре отделено в поместье в селе в Бирилях на реке на Казани, что по прежнему отделу было в поместье за князем Иваном да за князем Данилом за княж Васильевыми детми Чулкова Ушатого, да за князем Федором за княж Даниловым сыном Ушатого, да за князем Семеном за княж Юрьевым сыном Меншого Ушатого. А до прежнего поместного отделу было то село дворцовое»¹⁴¹. Тем не менее, из грамот матери Д. В. и И. В. Ушатых княгини «иноки» старицы Феодоры следует, что сын ее Иван Васильевич скончался до 1558 г.¹⁴² В Писцовой книге мог подразумеваться сын И. В. Ушатого – Иван Иванович (Табл. 2. № 15). Запись писцов «за князем Иваном да за князем Данилом за княж Васильевыми детми Чулкова Ушатого» означала отчество князя Данилы и «дедичество» его племянника Ивана. Князь С. Ю. Меншого согласно БК1556 был на годовой службе в Казани в 1555 г. Приобрел он двор, указанный в Писцовой книге 1565–68 гг., когда был на службе или уже в ссылке, остается неясным.

Сославшись на БК1556, Р. Г. Скрынников констатировал, что «Среди

¹³⁹ «Двор княж Иванов Ушатого, а купил его у Третьяка у Емельянова у старого жилца, а дал за него полосма рубли» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 146).

¹⁴⁰ «Влиятельную ветвь Ярославского дома представляли князья Ушатые. Д. В. Чулков-Ушатый, сын боярина В. В. Чулка-Ушатого, после ссылки назначен был одним из казанских воевод. С ним в Казани находились двое его братьев: родной — И. В. Чулков и двоюродный — С. Ю. Меньшой-Ушатого» (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 256).

¹⁴¹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 403–404.

¹⁴² 25 июня 7066 (1558) г. о нем упоминается в грамоте матери княгини старицы Феодоры. В 7071 (1562/63) г. он указан в записи-обязательстве матери Феодоры как покойный (Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. № 119, 135. С. 131, 155). По тексту первой грамоты (№ 119) И. В. Ушатый умер до 1558 г.

Ушатых князь С. Ю. Меньшой владел вотчиной в 8 тыс. четвертей пашни и мог вывести в поход 25 вооруженных слуг. В самом начале опричнины он был сослан в Казань, а все его земли конфискованы в казну. Старший брат ссыльного князь Д. Ю. Ушатый постригся в монахи, по-видимому, еще до опричнины¹⁴³. В этом тексте две неточности: Д. Ю. Ушатый приходился С. Ю. Ушату не родным, а двоюродным братом; размер вотчины С. Ю. Ушатога составлял, вероятно, не 8000, а 2500 четей¹⁴⁴. К сожалению, в Ярославских писцовых книгах 1627–29 гг. «ретроспективный слой» сохранился плохо и автору не удалось обнаружить данных об этом владении¹⁴⁵, поэтому, маловероятно, но не исключено, что БК1556 упоминалась вотчина С. Ю. Ушатога, находившаяся не в «родовом гнезде», а в ином районе. Вместе с тем, земельные владения у С. Ю. Ушатога в Ярославском уезде, скорее всего, имелись. Как и в отмеченном выше случае с князем Д. Ю. Сицким время и обстоятельства утраты Семеном Юрьевичем и другими Ушатыми родовых вотчин точно не известны. Они могли их лишиться в период «Поволжской ссылки» но, более вероятно, что это произошло в последующие годы.

Из Ушатых младшего поколения, кроме Ивана Ивановича в приведенном выше фрагменте писцовой книги отмечен его троюродный брат Федор Данилович (Табл. 2. № 14). Очевидно, он был пропущен Р. Г. Скрынниковым, поскольку не указан им в перечне ссыльных¹⁴⁶. Местопребывание еще двух молодых князей Петра Ивановича и Дмитрия Даниловича неизвестно (Табл. 2. № 16, 17). Вероятно, они находились в ссылке вместе со старшими родственниками, но выделение им поместий «по молодости лет» не было предусмотрено, поэтому в писцовой книге о них не упомянули. Скорее всего, в Поволжье Ушатые были высланы всей фамилией. В писцовой книге нет

определенных указаний на «отставку» Ушатых от казанского «житья». Возможно, они были задержаны здесь после «амнистии» 1566 г. Одной из причин этого могло быть нежелание царя или затрудненность возвращения им уже «отписанных» вотчин, размер которых был значителен¹⁴⁷.

Шестуновы. Около 1563 г. скончался наиболее видный из Шестуновых боярин князь Дмитрий Семенович¹⁴⁸. В Казанской писцовой книге указан двор «Князя Дмитрея Шестунова, а купил его у сына боярского у Ивана у Горихвостова у старого жильца». Далее отмечено: «75-го году в октябре отделено в поместья ис порожджих поместей, что по прежнему 74-го году отделу была в поместье за князем Андреем за княж Федоровым сыном Оленкина да за двумя князьями Ивана за княж Дмитриевыми детми Шестуновыми ... угодя на сено за рекою за Мешью пустошь Янтык, что по прежнему отделу было в поместье за князем Иваном за княж Дмитриевым сыном Шестунова за Болшим с товарищи, за девятью человеки... Пустошь Укреч Большой, что была за князем Федором за Троекурова да за князем Андреем за Оленкиным, да за двумя князи Ивана Шестуновы... всего дву поль пустоши Искиюрта по обе стороны реки Мешы, что были приписаны к селу к Шигозде, князю Ивану Шестунову Болшому с товарищи, девети человеком»¹⁴⁹. Из кратких сведений писцовой книги можно заключить, что в Казани находились Дмитрий и трое Иванов Дмитриевичей Шестуновых. В «ссылку» Шестуновы, вероятно, попали как ростовские землевладельцы, поскольку в Дворовой тетради числились по этому уезду¹⁵⁰. У боярина князя Д.С. Шестунова было трое

¹⁴⁷ «княжат, глаголемых Прозоровских, и других княжат того же роду, Ушатых нареченных, сродных братьей их, сущих тех же княжат ярославских роду, погубиль всеродне, понеже, имели отчины великие, мно, негли ис того их погубиль» (Курбский А. М. История о делах... С. 144–145). Слова А. Курбского об их больших вотчинах подтверждаются сведениями источников (Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 68–71).

¹⁴⁸ ШБС. С. 45.

¹⁴⁹ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 129, 321, 337, 431, 433–434.

¹⁵⁰ Сергеев А. В. Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 18–19;

¹⁴³ Скрынников Р. Г. Царство террора . С. 256.

¹⁴⁴ «Вотчины за ним 3 сохи с третью и пол-полптрети, поместья нет. И по уложению взяти с него 25 человек в доспесех» (БК1556. С. 112).

¹⁴⁵ Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 70–71, 77.

¹⁴⁶ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247–248.

сыновей: Иван Большой, Иван Меньшой, Федор¹⁵¹ (Табл. 2. 18–20). В Дворовой тетради числились двоюродные братья Д. С. Шестунова Иван и Дмитрий Дмитриевичи (Табл. 2. № 21, 22). Согласно БК у них был еще третий брат Василий¹⁵², но он неизвестен по иным источникам и, вероятно, скончался молодым ранее 1565 г. В уделе В. А. Старицкого служил двоюродный брат Д. С. и И. Д. Шестуновых Андрей Данилович¹⁵³ (Табл. 2. № 23). Кроме того, у Д. Д. Шестунова был сын Владимир (Табл. 2. № 24). Таким образом, «формально» в родословной этой фамилии можно «насчитать» 9 князей, если к указанным в Табл. 2 добавить Василия Дмитриевича и Андрея Шелепа. Как отмечено выше, Василий Шестунов, по-видимому, «выбыл из службы» прежде «Поволжской ссылки», а его племянник А. И. Шелеп еще не родился или был очень молод, поскольку его деятельность пришлась на последние десятилетия XVI – первую треть XVII в. Скорее всего, под упомянутыми в писцовой книге «девятью товарищами» И. Д. Шестунова Большого подразумевались совладельцы из других фамилий, а не родственники. Прозвище «Большой» у князя Ивана могло применяться как к старшему сыну Д. С. Шестунова, так и к его дяде и тезке И. Д. Шестунову, то есть может означать просто старшего родственника (в данном случае двоюродного брата отца – «дядю»), а не только одного из сыновей с одинаковыми именами. По местническому счету отец И. Д. Шестунова князь Дмитрий Васильевич был равен Д. С. Шестунову, поскольку приходился ему четвертым дядей. Это «равенство» переходило на их сыновей и оба Ивана Дмитриевича могли считаться старшими в данной фамилии. В писцовой книге

Шестуновы отмечены как «бывшие» помещики и, следовательно, были «амнистированы» в 1566 г. Известно, что у И. Д. Шестунова (дяди) (Табл. 2. № 21) сохранилась Костромская вотчина,¹⁵⁴ возможно, ростовские и другие земли также не были у них изъяты или возвращены после объявления «амнистии» в 1566 г.

Щетинины. В Казани находился Иван Григорьевич Щетинин «с братьею» (7 человек), не названной поименно. В самой Казани отмечен двор князя Семена Александровича Щетинина, числившегося в Дворовой тетради «по Ржеву»¹⁵⁵. Трое Щетининых старшего поколения, записанных в Дворовой тетради (Александр Выбор, Степан Ерш, Александр Иванович), вероятно, «выбыли из службы» к 1565 г. В Поволжье, очевидно, были высланы их сыновья и племянники. В соответствующем поколении указано семь князей¹⁵⁶. В СКЯ Дворовой тетради были записаны И. Г., Г. В. Щетинины, а «по Ржеву» – их троюродные братья Семен и Михаил Александровичи (Табл. 2. № 26, 29, 31, 32). Кроме них в ссылке могли находиться двое братьев И. Г. Щетинина (Андрей и Василий Борода), брат С. А., М. А. Щетининых – Андрей (Табл. 2. № 27, 28, 30). В 1566 г. Щетинины были «амнистированы». Трудно решить, возвратили ли им прежние владения. В последних десятилетиях XVI в. они служили с поместий в окрестностях Коломны, Рязани.

¹⁵¹ Родословная Шестуновых в БК имеет пропуски и отчасти может быть дополнена данными, приведенными в местническом деле князей Ф. Д. Шестунова и Д. И. Хворостинина 1589 г. (Мельников Ю. Н. Местническое дело боярина князя Ф. Д. Шестунова с боярином князем Д. И. Хворостининым 26 февраля 1589 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985. С. 127).

¹⁵² БК. Ч. 1. С. 120.

¹⁵³ Свадьбы // ДРВ. Ч. 13. С. 84.

¹⁵⁴ Сергеев А. В. К истории землевладения князей Шестуновых в XVI– начале XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015. С. 108–113.

¹⁵⁵ «Двор князя Семена княж Александрова сына Щетинина, а купил его у сына боярского у старого жилца у Посника у Износкова... селцо Клетли, что по прежнему отделу то селцо было в поместье за князем Иваном за княж Григорьевым сыном Щетинина з братьею, всего за семью человеки. А до прежнего помесного отделу то селцо было дворцовое... Пустошь Бустырь, что была за князем Иваном Щетининым с товарищи, к селцу х Клетлем» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 124, 408, 410, 435).

¹⁵⁶ БК. Ч. 1. С. 124–127.

Их переход в эти районы мог произойти в 1566 г. или позднее¹⁵⁷.

Засекины-[Темносиние]¹⁵⁸. В Дворовой тетради числилось 4 князя данной фамилии. В ПГ–1566 указан князь Борис Петрович (Табл. 2. № 50). Его троюродный брат Д. Ф. Усатый умер накануне введения опричнины весной 1563 г.¹⁵⁹. С именем последнего связано одно из немногих сохранившихся в источниках упоминаний о конфискации вотчин князей Ярославских в начале опричнины¹⁶⁰.

Брат Б. П. Засекина князь Дмитрий Петрович отмечен в Казани¹⁶¹ (Табл. 2. № 51). Вместе с Д. П. Засекиным упоминался князь Иван Иванович Володимиров-Засекин¹⁶². Скорее всего, И. И. Володимерова можно «идентифицировать» с племянником Д. Ф. Усатого (Табл. 2. № 52).

В Казань, таким образом, были высланы двое Засекиных-Темносиних и,

насколько можно заключить из сведений писцовой книги, в которой говорится об их прежнем поместье, они были «амнистированы» в 1566 г.

Вероятно, отец И. И. Володимерова-Засекина, тоже Иван Иванович, упоминался в БК1556. По оценке Р. Г. Скрынникова его вотчина составляла 1600 четей¹⁶³, но, как и в приведенных выше примерах, размер владения, очевидно, завышен, поскольку «по уложению» следовало «взяти с него з земли 5 (ч) в доспесех». Вотчина И. И. Володимерова составляла около 300 четей, а поместье 200 четей¹⁶⁴. Район расположения этих владений определенно неизвестен. Р. Г. Скрынников только предполагал, что в БК1556 указаны земли «в родовом гнезде». Столь же гипотетично и его утверждение о том, что после ссылки И. И. Володимерова (сына) его земли «перешли в казну». Указанный в БК1556 И. И. Володимеров, по-видимому, погиб на службе в конце 1550-х гг.¹⁶⁵ Сосланный в Поволжье его сын и тезка, вероятно, после «амнистии» получил владения обратно. Судя по косвенным данным, Засекины-Темносиние сохраняли поземельные связи с «родовым гнездом» в период опричнины и позднее¹⁶⁶.

Засекины-Бородатые. Служивший «по Новгороду» князь Михаил Иванович Чулков Засекин указан в ПГ–1566 (Табл. 2. № 40). Следовательно, как и в других отмеченных выше случаях, «новгородцы» не высылались в Поволжье.

Князь С. И. Баташов был записан в Дворовую тетрадь (Табл. 2. № 49), участвовал

¹⁵⁷ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 58–59.

¹⁵⁸ О разделении Засекиных на линии Темносиних, Бородатых, Солнцевых, Жировых, Давыдовских см. *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства... С. 43.

¹⁵⁹ Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. № 16. С. 40.

¹⁶⁰ В царской грамоте от 1 ноября 7074 (1565) г. говорилось, что данные князем Данилой Засекиным в Спаский монастырь «...вотчины своей Сандыревскаго села деревню Зубарево на речке на Роге, деревню Хреновскую на той же речке, деревню Муравьевскую, деревню Копосовскую, деревню Петрушинскую...подьячий Максим Трифонов отписал назад ко княж Даниловской вотчине к селу Сандыреву, как отписывал вотчины Ярославских князей» (*Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1. М., 1896. № XXXVI. С. 47–48).

¹⁶¹ «Двор князя Дмитрея княж Петрова сына Засекина, что были два двора посацких людей. Один Никитин Никитникова дали князю Дмитрею воеводы, оцеля, и по цене за двор дал князь Дмитрей Микитке одинатцеть рублей с полтиною. А другой двор князь Дмитрей купил у Олешки у Воцешникова» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 117).

¹⁶² «полдеревни Тебек Кози, что по прежнему отделу была к поместью за князем Дмитреем за княж Петровым сыном да за князем Иваном за княж Ивановым сыном Володимерова Засекина. А до прежнего поместного отделу та полдеревни была в поместье за старыми оставленными казанскими жилцы за Злобою за Семеновым сыном Яропкина да за его сыном за Ивашком» (там же. С. 420).

¹⁶³ «Опальный князь И. И. Володимеров-Засекин имел вотчину в 1600 четвертей» (*Р. Г. Скрынников.* Царство террора. С. 257).

¹⁶⁴ «поместья сказал на 200 чети, вотчины сказал 3 выти сохи» (БК1556. С. 90–91).

¹⁶⁵ Князь Иван Иванович был убит в одном из сражений с «казанскими луговыми людьми», вероятно, после 1556 г., поскольку в БК1556 упоминалось о его пребывании на годовой службе в Казани (БК. Ч. 1. С. 129).

¹⁶⁶ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 58–61. Косвенным свидетельством этого является поминание Б. П. Засекина в Спасо-Ярославском монастыре (*Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 3. Выписи из писцовых и переписных книг. Дополнение – Книга Кормовая. М., 1896. С. 25, 34).

в Полоцком походе 1563 г.,¹⁶⁷ позднее служил воеводой в Карачеве, затем вторым воеводой сторожевого полка в Калуге, а потом там же вторым воеводой полка левой руки¹⁶⁸. В Писцовой книге Казани упомянут его двор¹⁶⁹.

В Писцовой книге Казани отмечены дворы Ивана Юрьевича (Семейки) и Михаила Федоровича Засекиных¹⁷⁰. И. Ю. Семейка был записан в СКЯ Дворовой тетради¹⁷¹ (Табл. 2. № 48). В родословной Засекиных¹⁷² Михайлов Федоровичей указано трое: дядя И. Ю. Семейки, М. Ф. Жировой, но, скорее всего, как предположил Р. Г. Скрынников, подразумевается четверюродный брат И. Ю. Семейки, числившийся в СКЯ Дворовой тетради, М. Ф. Засекин-Бородатый (Табл. 2. № 43).

В писцовой книге упоминается «князь Юрий Засецкий»¹⁷³. Его можно «идентифицировать» с отцом И. Ю. Семейки князем Юрием Федоровичем (Табл. 2. № 47).

В СКЯ Дворовой тетради были записаны сыновья князя Ивана Сосуна – Федор, Данила, Андрей, Иван. В Казань были высланы Андрей и Иван (Табл. 2. № 41, 42)¹⁷⁴. Их старшие братья Федор и Данила,

вероятно, умерли до 1565 г., о чем сделана помета в Дворовой тетради¹⁷⁵.

Р. Г. Скрынниковым в списке князей Ярославских, сосланных в Поволжье, со ссылкой на рукопись разрядной книги указан «Федор Иванович Засекин Сосунов, казанский воевода»¹⁷⁶. Очевидно, указанная выше помета Дворовой тетради не была принята ученым во внимание. Вместе с тем, в младшей линии Засекиных – Давыдковской – был тоже князь Федор Иванович. В Дворовой тетради он с братьями числился «по Дмитрову» (Табл. 2. № 69–71). Весьма вероятно пребывание в Казани Ф.И. Давыдковского, поскольку в «ссылке» находился его брат Лев. Тем не менее, в разрядной записи в числе казанских воевод, скорее всего, упоминался не Ф.И. Засекин, а его брат Андрей (Табл. 2. № 41). В опубликованном тексте разрядной книги этой же редакции состав воевод следующий: «В Казани боярин и воевода князь Петр Ондреевич Булгаков Куракин да воеводы князь Григорей Ондреевич Куракин, да князь Федор Иванович Троекуров, да князь Ондрей Иванович Засекин Сосунов, да

¹⁶⁷ Книга Полоцкого похода... С. 50.

¹⁶⁸ РК1598. С. 190, 203.

¹⁶⁹ «Двор князя Семена княж Иванова сына Боташева-Засекина, а купил у сына боярскова у старова казанского жилца у Жилы у Чемодурова» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 105, 118, 138).

¹⁷⁰ «Двор князя Иванов княж Юрьева сына Засекина. Двор князя Михайлов княж Федорова сына Засекина, а было то место Еналея Болшова» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 142).

¹⁷¹ 8 марта 1564 г. он подписал «подручную» грамоту по И. В. Большом-Шереметеве «... князь Иван Семейка княж Юрьев сын Смелого» в 200 руб. (Русский дипломатический. Вып. 10. С. 32).

¹⁷² БК. Ч. 1. С. 129–137.

¹⁷³ «Да князю Петру ж Андреевичю отделено в поместье деревня Кадышева на реке на Солонице, что по прежнему 74-го году отделу та деревня была в поместье за князь Юрьем Засецким. А до прежнего поместного отделу была дворцовая» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 312).

¹⁷⁴ «Двор княж Андреев Ивановича Чернова-Засекина в переулке против Благовещения. Да его ж другой двор подле Истомина двора Кузмина... Двор княж Иванов княж Иванова сына Черново-Засекина... меж княж Андреева Засекина покосу против деревни Болших Агар... Отделено воеводе князю Андрею

Ивановичю Засекину ... За князем Андреем Ивановичем Засекина прежнего поместного отделу 74-го году в сентябре, что до прежнего отделу было дворцовое село Царицыно. А отделено было князю Андрею з братьею, с племянники, пятмя человеком ... Да князю Андрею ж Ивановичю к прежнему его поместью по новой розверстке 74-го году в октябре отделено в поместье... Да князю Андрею же отделено деревня Трои Отары на реке на Казани, что по прежнему отделу была в поместье за князем Григорьем Булгаковым, до прежнего отделу была дворцовая. И всего за князем Андреем Засекиным в селе Царицыне да деревня. Пашни добрые земли 200 чети да перелогу 118 чети, да зарослей и дубров пашенных 136 десятин по государеве грамоте и по версталному списку велено за князем Андреем учинити поместья в Казани половину его окладу 350 чети... И в половину окладу князь Андрей в Казани испомещен сполна... За князем Иваном Ивановым сыном Засекина в том же селе Царицыне крестьян» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 104, 200, 201, 324, 325–327).

¹⁷⁵ «Князь Федор, да князь Данило, да князь Андрей, да [князь] Иван княж Ивановы дети Черного-Засекина. Князь Федор и князь Данило умре» (ТКДТ. С. 122).

¹⁷⁶ ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 390. Л. 318 об.; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247.

окольничей Михайло Матвеевич Лыков»¹⁷⁷. Вероятно, в рукописи имя Андрея ошибочно заменено на Федора¹⁷⁸. В перечне ссыльных Р.Г. Скрынникова нет А.И. Засекина¹⁷⁹. Кроме явно отмеченных Засекиных-Бородатых обобщенно в Казанской писцовой книге указано «пять человек братьев и племянников» А.И. Засекина-Сосунова. В эту «пятерку» помимо А. И., И. И., М. Ф. Засекиных могли войти сын Ф.И. Засекина Никита Федорович, сын Д. И. Засекина Никита Данилович (Табл. 2. № 44–46). Вместе с М. Ф. Засекиным они подразумевались в числе «племянников» воеводы князя Андрея.

Таким образом, высылка Засекиных-Бородатых была довольно полной. Все сыновья, внуки Ф. И. Смелого, И. И. Сосуна, находившиеся на службе в 1565 г., попали в Поволжье. За исключением служившего с новгородских поместий князя старшей линии фамилии М.И. Чулкова, подписавшего ПГ–1566 (Табл. 2. № 40).

Засекины-Солнцевы. Село Бурнашево Красное на реке Сулице в Свияжском уезде находилось «по прежнему окладу 74-го году» в совместном владении «за прежними новыми свияжскими жьльцы, которых Государь велел от Свияжскаго житья отставить» из Засекиных-Солнцевых, Жировых, Давыдковских. Среди совладельцев указан князь Андрей Лобан Петрович Засекин-Солнцев, числившийся вместе с отцом, дядей, братьями в СКЯ Дворовой тетради¹⁸⁰ и его двоюродный брат

Дмитрий Васильевич (Табл. 2. № 37, 39). Один из братьев А. П. Лобана князь Михаил Петрович (Табл. 2. № 33) по отметке БК «служил Владыке Казанскому»¹⁸¹. Эта служба не могла происходить ранее 1555 г., когда вновь созданную Казанскую епархию возглавил архиепископ Гурий¹⁸². Сравнение с родословной книгой М. А. Оболенского показывает, что данная помета была искажена при переписке. В этом памятнике она приведена в редакции, лучше согласующейся со временем создания «Государева родословца», послужившего основой БК: «князь Петровы дети Сонцева: Андрей да Михайло – служат владыке Казанскому»¹⁸³. Можно заключить, что двое старших братьев А. П. Лобана Михаил и Андрей Большой находились на службе у Казанского архиепископа (Табл. 2. № 33, 34). Где были еще три его брата – неизвестно (Табл. 2. № 35, 36, 38). Отец и дядя А. П. Лобана «вышли из службы» еще в период ведения Дворовой тетради¹⁸⁴. Высланные в Свияжск двое Засекиных-Солнцевых были «амнистированы» в 1566 г.

Засекины-Жировые. В числе указанных выше князей, совместно владевших селом Бурнашево Красное и отставленных «от Свияжскаго житья», было трое Жировых-Засекиных: Василий, Иван Дмитриевичи и их племянник Василий Федорович (Табл. 2. № 53, 54, 56). В СКЯ Дворовой тетради числились десять Жировых-Засекиных. Пятеро «выбыли» еще в период ведения Дворовой тетради¹⁸⁵. В.Д., И.Д. Жировые находились в Свияжске, трое братьев В.Ф. Жирового еще не достигли возраста службы и, вероятно, были в Поволжье без поместий (Табл. 2. № 57–59).

Из второй линии Жировых князь Иван Федорович (Табл. 2. № 55), вероятно, оставался в Ярославском уезде¹⁸⁶. Местонахождение трех его братьев (Михаила, Осипа, Семена) неизвестно. Возможно, все «вышли из службы» к 1565 г.

¹⁷⁷ РК1605. Т. II. Ч. 1. С. 177–178.

¹⁷⁸ В рукописи перечень воевод следующий: «В Казани боярин и воевода князь Петр Андреевич Булгаков Куракин, князь Федор Иванович Засекин Сосунов, окольничей Михайло Матвеевич Лыков». Очевидно, переписчик «сократил» состав воевод «потеряв» Г. А. Куракина, фамилию Ф. И. Троекурова, имя и отчество А.И. Засекина. Далее приведен более точный список: «В Казани остались воеводы годовати и поместья у них не взяты казанские: князь Петр да князь Григорей Андреевичи Куракины, да князь Федор Иванович Троекуров, да князь Данило Василевич Ушатай, да князь Андрей Иванович Засекин Сосунов» (ОР РНБ. Эрмитажное собрание. 390/2 (3906). Л. 318 об., 327 об.).

¹⁷⁹ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247–248.

¹⁸⁰ Список с писцовой и межевой книги города Свияжска... С. 48, 88; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247.

¹⁸¹ БК. Ч. 1. С. 131.

¹⁸² ПСРЛ. Т. 13. С. 250.

¹⁸³ Памятники истории русского служилого сословия / Составитель А. В. Антонов. М., 2011. С. 51.

¹⁸⁴ ТКДТ. С. 121–122.

¹⁸⁵ Там же. С. 122.

¹⁸⁶ Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины... С. 75.

Судьба князей третьей линии Жировых-Засекиных, к которой принадлежали трое сыновей князя Михаила Глазатого, неизвестна. В Дворовой тетради их нет. Возможно, они «вышли из службы» к 1565 г.

Из 4-й линии князь Андрей Ноздрунов (Табл. 2. № 63), числившийся в СКЯ Дворовой тетради, находился в Казани¹⁸⁷.

Из 5-й линии князь Семен Дмитриевич (Табл. 1. № 62) в Казанском уезде владел совместно в Львом Засекиным-Давыдковским (Табл. 2. № 71) селом Царицыно¹⁸⁸.

Таким образом, непродолжительной высылке в Поволжье подверглись князья старшей и двух младших линий Жировых-Засекиных. Местонахождение семи остальных автору выяснить не удалось. Возможно, они «выбыли» из службы к этому времени. Все сосланные Жировые были возвращены по «амнистии» 1566 г. Ярославские владения в Заволжской части уезда за ними сохранились¹⁸⁹.

Засекины-Давыдковские. Князья старшей линии Засекиных-Давыдковских служили с новгородских поместий и в Дворовой тетради отсутствовали, об их пребывании в Поволжье сведений нет (Табл. 2. № 64–67).

Князья 2-й линии Засекиных-Давыдковских числились в Дворовой тетради «по Дмитрову», служили у князя Семиона Касаевича (умер в 1565 г.). Один из них князь Лев Иванович (Табл. 2. № 71) оказался в Казани, где приобрел двор. Вместе с С.Д. Жировым-Засекиным он владел селом

Царицыно¹⁹⁰. В 1566 г. он был «амнистирован». Возможно, его высылка была связана с переходом Дмитрова от В.А. Старицкого к царю при обмене землями? Местопребывание братьев Л.И. Засекина (Федора, Данилы, Семена) и племянников неизвестно. Возможно, некоторые из них «выбыли из службы» к 1565 г., но старший брат Льва Данила (Табл. 2. № 69) отмечен в грамотах Троице-Сергиева монастыря начала 1570-х гг.¹⁹¹ Большой интерес в этих памятниках представляет упоминание прежних ярославских владений Д.И. Засекина-Давыдковского: «мне те деревни даны против ярославские вотчины, селца Медведева з деревнями... меня государь пожаловал тою вотчинкою против ярославские моей вотчины и дмитровские». Можно заключить, что находясь на службе в уделе бывшего Казанского царя, владея большим поместьем в Звенигородском уезде,¹⁹² вотчиной в Дмитровском, он сохранял земли в «родовом гнезде». Из состоявших на службе князей второй линии Засекиных-Давыдковских (Табл. 2. № 69–72) определенные сведения о высылке в Поволжье есть только относительно князя Льва.

В Писцовой книге Свияжска отмечено пустое поместье князя Ивана Глебова Засекина¹⁹³, но такого лица нет в родословных. Вероятно, подразумевался внук убитого под Оршей князя Глеба Давыдовича – Иван Васильевич Засекин, отец которого числился в Тысячной книге и Дворовой тетради с братом Петром (Табл. 2. № 68). Местопребывание сына Петра Бориса неизвестно, но он состоял на службе и

¹⁸⁷ «Двор князя Андрея княж Иванова сына Ноздрунова-Засекина, а купил тот двор у Третьяка у толмача» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 142).

¹⁸⁸ «В селе Царицыне, что по новой розверстке 75-го7 году в октябре отделено было в поместье князю Данилу Васильевичу Ушатого. А по прежнему отделу 74-го1 году было в поместье за князем Львом за княж Ивановым сыном да за князем Семеном за княж Дмитриевым сыном Засекиными. И князь Данило в селе Царицыне поместья не взял» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 428).

¹⁸⁹ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 60.

¹⁹⁰ «Двор князя Льва Засекина» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 146, 428).

¹⁹¹ *Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. 1940. № 3. С. 270, 279.

¹⁹² Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992. С. 58–61, 109.

¹⁹³ «За Федором за Микифоровым сыном Ольгова, что осталось за отделом у Богдана, да у Ивана, да у Василья, да у Федора, да у Остафья у Путиловых в селе Бурнашеве порозжаго поместья княж Ивановскаго Схлебова Засекина» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска ... С. 89).

позднее был включен в «Синодик опальных»¹⁹⁴ (Табл. 2. № 73).

Князя младшей линии Засекиных-Давыдковских Михаил (с сыновьями), Василий Константиновичи служили с поместий в Шелонской пятине. В ссылку они не попали. Князь Михаил был указан в ПГ–1566 (Табл. 2. № 74–77).

Таким образом, в Поволжье оказались только двое Засекиных-Давыдковских.

Еще один из князей этой фамилии, отмеченный в писцовой книге Казани, не «идентифицируется» по родословной Засекиных: «Двор княж Иванов Засекина, а купил его у Булгака Зюзина у старово жилца, дал за него семь рублей»¹⁹⁵. Вероятно, указано не «новое» лицо, а кто-то из князей, о которых говорилось выше, но без прозвища и отчества (Табл. 2. № 42, 48, 52, 68).

Морткины. В Свияжске находились князя Василий, Лев, двое Иванов Морткиных, владевших поместьем совместно с князем Ф. И. Меньшого Пожарским¹⁹⁶. Однозначно можно «идентифицировать» по родословной князя Льва Ивановича (в списке ссыльных Р. Г. Скрынникова он почему-то «Васильевич» (?))¹⁹⁷ с братом Василием, записанных в Дворовой тетради «по Бежецкому Верху» (Табл. 2. № 81, 82). Возможно, высылка обоих была вызвана тем обстоятельством, что отец их, по отметке БК «бегал в Литву»¹⁹⁸. В. И. Морткин 8 марта 1564 г. подписал «подручную» грамоту по И.В. Большом Шереметеве в 150 руб.¹⁹⁹

Указать места в родословной двух князей Иванов Морткиных можно только предположительно, поскольку их отчества опущены. Р. Г. Скрынников считал одного из них сыном князя Юрия Андреевича, принявшего пострижение ранее учреждения опричнины. В Дворовой тетради он был

записан вместе с отцом «по Ржеву» (Табл. 2. № 79). Вторым Иваном, по мнению Р. Г. Скрынникова, был князь Иван Федорович, записанный в Дворовой тетради «по Боровску» (Табл. 2. № 79). Его место в родословной определить не удается²⁰⁰.

Из-за плохой сохранности родословной Морткиных трудно оценить, насколько «полной» была высылка князей этой фамилии. Так, записанный в Дворовой тетради «по Твери» князь Андрей Иванович (Табл. 2. № 80) в писцовых книгах Поволжья не упоминался. Вероятно, избежали ссылки и другие Морткины.

Морткины были «амнистированы» в 1566 г. и, несмотря на связи с домом Старицких, некоторые из них и их близкой родни Бельских были приняты в опричнину²⁰¹.

Вероятно, в период пребывания в Поволжье один (или оба?) из Иванов Морткиных «пожертвовали» приобретенные в Свияжске дворы Троице-Сергиеву монастырю²⁰². Связи Морткиных и особенно их родни Бельских с этой обителью поддерживались во второй половине XVI в. и позднее²⁰³. Возможно, начало им было положено в 1565 г.

Бельские-Морткины. Известно о приеме в опричнину князей Григория, Тимофея Петровичей Бельских и переселения их из Ярославского поместья в один из «опричных» уездов (Табл. 2. № 86, 87). В приправочных книгах 1560-х гг. отмечено бывшее поместье (5 деревень, 5 пустошей; 93 чети) в Черemoжской волости князей Тимофея и Григория Бельских-Морткиных: «деревня Поповская, на реке на Черемхе...была та деревня в поместье за князем Григорьем за Белским и князь Григорей взят в опришнину, а досталь княж

¹⁹⁴ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 534.

¹⁹⁵ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 146.

¹⁹⁶ «по прежнему отделу было в поместье за князем Васильем, да за князем Львом, да за двема Князи Иванны Морткиными, да за князем Федором за княж Ивановым, сыном меншаго Пожарскаго» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...).

¹⁹⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 248.

¹⁹⁸ БК. Ч. 1. С. 150–151.

¹⁹⁹ «...князь Василей княж Иванов сын Морткина» (Русский дипломатий. Вып. 10. С. 32).

²⁰⁰ Возможно, он являлся сыном В.И. Морткина, у которого было прозвище «Федор» (БК. Ч. 1. С. 151).

²⁰¹ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 26–27.

²⁰² «с Коровины улицы направо к Ярославской улице по правой стороне, двор Троицко-Сергиево монастыря, а дал в его в Троицкой монастырь князь Иван Морткин... двор Троицкой Сергиева Монастыря, а дал его в дом Сергию Чудотворцу князь Иван Морткин» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...).

²⁰³ ВКТСМ. С. 90.

Григорьева поместья Белсаго приказана ведати на государя губному старосте князю Семену Шехонскому». Подобные записи имеются относительно еще пяти деревень, бывших в поместье за Тимофеем и Григорием Петровичами²⁰⁴. Следовательно, в ссылку Бельские-Морткины попасть не могли, служба в опричнине объясняет отсутствие их подписей в ПЗ–1566, ПГ–1566. Бельские служили у В. А. Старицкого²⁰⁵ и по этой причине отсутствуют в Дворовой тетради, но были приняты в опричнину сразу же после ее учреждения.

Голыгины. В СКЯ Дворовой тетради числился князь Василий Константинович (Табл. 2. № 88). Он был выслан в Казань (пропущен в списке ссыльных Р. Г. Скрынникова),²⁰⁶ но в 1566 г. «амнистирован». Его родственники, очевидно, остались в ярославских поместьях. Так, в приправочном списке 1567–69 гг. с писцовых книг Ярославского уезда упомянуты князь Петр, Степан Ивановичи, их мать княгиня Овдотья и три младших брата Данила, Александр, Иван²⁰⁷. К сожалению, из-за отсутствия полной родословной князей этой фамилии оценить, насколько значительной была их высылка, трудно. Позднее Голыгины переселились на поместья в Рязанский и Коломенский уезды, где оставались землевладельцами до конца XVII в. В списке с писцовой книги 7086 (1577/78) г. по Коломне и ее уезду в Мезынской волости в числе «порозжих пустых поместий» указано бывшее поместье князя В. К. Голыгина²⁰⁸. Возможно, его переселение в Коломенский уезд произошло после «амнистии» 1566 г., если Ярославские

владения были у него уже «отписаны», но могло случиться позднее – после 1569 г.

Сисеевы. Очевидно, ссылкой не были затронуты князья Сисеевы. Федор Васильевич (Табл. 2. № 95) отмечен в ПЗ–1566 и подписал ПГ–1566. Возможно, был жив его дядя Иван (Табл. 2. № 94). Оснований для конфискации их Ярославских вотчин в 1565–66 гг. не было. Они их потеряли позднее²⁰⁹.

Великие (Гагины). В ПГ–1566 указан князь И.В. Гагин Меньшой (Табл. 2. № 96). Его родитель и старший брат, вероятно, к этому времени «выбыли из службы». Можно заключить, что в 1565–66 гг. в Поволжье никого из лиц этой фамилии не было.

Деевы. В сохранившихся Поволжских писцовых книгах князья Деевы не указаны. Федор Петрович (Табл. 2. № 100) подписал ПЗ–1566, ПГ–1566 и, следовательно, в ссылке не был. Князь Семен Юрьевич числился в Дворовой тетради «по Вязме» и при взятии этого уезда в опричнину мог быть «выслан», но подтверждения этому нет. О князьях Семене, Федоре Юрьевичах, брате князя Федора Петровича Иване сведений за 1565–66 гг. автором не выявлено (Табл. 2. № 97–99).

Охлябинины. Среди поволжских ссыльных князей Охлябининых не отмечено. Роман Васильевич (Табл. 2. № 101) подписал ПЗ–1566 и ПГ–1566. В Дворовой тетради большинство Охлябининых числились «по Кашину». К 1565 г. на службе могли состоять 4 князя этой фамилии: племянники Р. В. Охлябанина по линии родных братьев Иван Закупа и Михаил Дмитриевич, а по линии двоюродного – Василий Борец (Табл. 2. № 102–104). Скорее всего, в ссылку Охлябинины не попали благодаря близкому родству с Хворостиниными, оказавшимися в приближении у царя.

Хворостинины. Князья этой фамилии, по-видимому, были сразу зачислены в опричнину. Косвенно об этом свидетельствует отсутствие их подписей в ПГ–1566. Служебным успехам Хворостининых способствовала

²⁰⁴ Писцовые материалы Ярославского уезда. Поместные земли. СПб., 2000. С. 305–306, 316–317.

²⁰⁵ *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 33–34.

²⁰⁶ «деревня Петрецы Малые на реке на Меше, что по прежнему отделу была в поместье за князем Васильем за Голыгиным. А до прежнего поместного отделу та деревня была дворцовая» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 418).

²⁰⁷ Писцовые материалы Ярославского уезда. Поместные земли. С. 300–301.

²⁰⁸ Писцовые книги Московского государства / Под ред. *Н. В. Калачева.* СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1. С. 601.

²⁰⁹ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 55.

продолжительная служба князя Ивана Михайловича, «военный гений» его старшего сына Дмитрия, способности других сыновей²¹⁰ (Табл. 2. № 105–108).

Прозоровские. Отсутствовали в числе ссыльных 1565 г. князя Прозоровские. ПГ–1566 подписали В. И. и А. И. Прозоровские. А.И. Прозоровский также «ручался» за М. И. Воротынского. Место пребывания еще трех князей этой фамилии (брата В. И., А.И. Прозоровских Никиты, двоюродных братьев Михаила и Никиты Федоровичей) неизвестно, но в Поволжье они не высылались (Табл. 2. № 109–113). Их крупные вотчины в «родовом гнезде», скорее всего, не были «отписаны» в 1565–66 гг.²¹¹

Шаховские. Хотя Шаховские не упоминаются источниками времени опричнины, можно с большой долей вероятности заключить, что в ссылку они не попали, поскольку служили с новгородских и холмских поместий, а из этих районов князья не высылались. В поколении, время жизни которого пришлось на рассматриваемый период, насчитывается 19 князей, с учетом не указанных в БК, но упомянутых иными памятниками²¹² (Табл. 2. № 114–133).

Шехонские. В. Б. Кобрин отметил наличие вотчин у князя В. Ю. Адашева Шехонского, располагавшихся в Романовском уезде и переданных им соседним монастырям²¹³. Он был наиболее

заметным из князей этой фамилии в 1550-х гг., числился в 3-ей статье Тысячной книги «по Ярославлю» и СКЯ Дворовой тетради (Табл. 2. № 134). Из этого можно заключить, что владения, с которых он нес службу, находились в Ярославском уезде.

Большинство князей этой фамилии, включенных в Дворовой тетради, принадлежали к мелким землевладельцам. Известны их небольшая вотчина в Едомской и поместья в Черemoжской волостях²¹⁴. Причина раздробления владений этой фамилии заключалась в большой численности. Около 20 Шехонских в 1560-х гг. владели поместьями в Черemoжской волости Ярославского уезда²¹⁵. Возможно, по этой причине их не коснулась ссылка в Поволжье, поскольку в конфискации поместий не было смысла. В.Б. Кобрин отметил, что «среди ярославских князей избежали ссылки Шехонские, сохранявшие в середине XVI в. значительные владельческие права в своем родовом гнезде. В годы опричнины многие из них оставались в Ярославском уезде в качестве вотчинников и помещиков, а один из них, Семен (вероятно, Семен Яковлевич Сомов), был там губным старостой»²¹⁶. Вывод о «значительных владельческих правах в своем родовом гнезде» В. Б. Кобрин, сделал основываясь на «данных» грамотах князя В. Ю. Адашева, не приняв во внимание сведения писцовых книг о характере землевладения подавляющего большинства других князей этой фамилии (Табл. 2. № 135–149). Должность «губного старосты» не была столь значительной, чтобы ее мог занимать обязательно крупный вотчинник, скорее было наоборот. Кроме того, вотчины В. Ю. Адашева находились в Пошехонском уезде, из которого высылка могла не производиться. Почему не попал в ссылку В. Ю. Адашев, объяснить сложно.

²¹⁰ *Сергеев А. В.* Воеводы Русского государства второй половины XVI века: князья Хворостинины // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016. С. 220–238.

²¹¹ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 68–69.

²¹² *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 31–33; ТКДТ. С. 101.

²¹³ «Василий Юрьевич Адашев-Шехонский, передавая в 1561 г. в Толгский монастырь свое село Новое в Шехонском стане Романовского уезда, даже употребил в данной грамоте архаический термин: «свои отчины и удела». Вместе с тем в другой данной он же подчеркнул свою зависимость от центральной власти: жертвуя в 1559/60 г. в Александрову Чудову пустынь другую вотчину, по соседству, он включил в поминание не только свой род, но и Ивана IV («чтобы за православнова государя царя и великого князя бога молили, а за государева холопа, за меня в молитвах поминали»), а выкуп села поставил в зависимость от государевой воли. Прочие вотчины В. Ю. Шехонского были также в Пошехонье и даже в Усть-Шехонском

стане, т. е. на территории принадлежавшего его предкам удела» (*Кобрин В. Б.* Власть и собственность ... С. 56).

²¹⁴ *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 34–35.

²¹⁵ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Поместные земли. С. 246–252, 260–261, 302–305.

²¹⁶ *Кобрин В. Б.* Власть и собственность ... С. 154.

Остается не выясненным был ли он жив в 1565 г.²¹⁷

«Показания» источников свидетельствуют об утрате Шехонскими «владельческих прав в родовом гнезде». В Дворовой тетради они все числились «по Ярославлю», где у них были поместья, а вотчины располагались в Пошехонском (Романовском) уездах²¹⁸. Если бы они служили с вотчин в «родовом гнезде», то, подобно Зубатым-Львовым, были записаны «по Романову».

Дуловы. Не указаны в числе ссыльных 1565 г. князя Дуловы²¹⁹ (Табл. 2. №. 150–160). Они служили с земельных владений в Зубцове и, вероятно, ссылка первого года опричнины их не коснулась. Не исключено, что они были высланы в район Поволжья, не описанный в сохранившихся писцовых книгах. Косвенно такую возможность подтверждает перемена ими района землевладения. В последней трети XVI в. и последующее время они служили «по Рязани», но их перемещение туда могло произойти и после 1566 г.

Зубатые-Львовы. Данные источников последних десятилетий XVI в. позволяют утверждать, что во второй половине 1560-х гг. князя Львовы полностью лишились владений в «родовом гнезде» в Романовском уезде, по которому числились в Дворовой тетради, и стали землевладельцам Галича и Пошехонья²²⁰ (Табл. 2. №. 161–171). Это могло стать результатом осуществления указа об учреждении опричнины. Возможно, как и князей Бельских-Морткиных, Львовых зачислили в опричнину, чем и объясняется их перемещение из Романовского уезда в опричный Галичский, но случилось это в 1565–66 гг. или позднее, неизвестно. Определенных сведений о службе Львовых в опричнине также нет.

Всего Ярославских Рюриковичей на службе в 1565 г. могло находиться около 160

²¹⁷ *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины... С. 74–75.

²¹⁸ В рассматриваемый период эти уезды были объединены. Их разделение произошло позднее.

²¹⁹ *Сергеев А. В.* Князья Ярославские во второй трети XVI в.... С. 45–46. В БК родословная этой фамилии имеет лакуны. В Табл. 2 указаны также князья, известные только по упоминаниям в актах (Табл. 2. №. 151, 154, 156).

²²⁰ *Сергеев А. В.* Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей... С. 64.

(без учета Львовых, составлявших особое ТКО) (Табл. 2. №. 1–160).

В список сосланных князей Ярославских, составленный Р.Г. Скрынниковым,²²¹ следует внести уточнения и дополнения. В Поволжье находился не брат Д. В. Ушатого Иван Васильевич, а племянник Иван Иванович (Табл. 2. №. 12, 15); не Ф. И. Черного Засекин, а его брат Андрей Иванович (Табл. 2. №. 41); не И.И. Володимиров Засекин, отмеченный в БК1556, а его сын и полный тезка Иван (Табл. 2. №. 52); не Лев Васильевич, а Лев Иванович Морткин (Табл. 2. №. 82). Общее число сосланных князей (32) при этом остается прежним. К ним следует добавить Ф. Д. Ушатого; пятерых Щетининых; троих Засекиных-Бородатых; В.К. Голыгина (Табл. 2. №. 14, 27–30, 32, 45–47, 88). С учетом указанных дополнений общее число ссыльных – 42 князя. Вероятно пребывание в Поволжье еще 12 лиц (Табл. 2. №. 16–20, 23, 24, 57–59, 69, 70). Следовательно, в Поволжье находилось 42–54 князя, то есть примерно 25–30 % от общего числа состоявших на службе или приближавшихся к возрасту службы в 1565–66 гг. Из них в Ярославское ТКО не входили 15 человек (Табл. 2. №. 18–24, 31, 32, 69–71, 78, 79, 81, 82) – около 30%. Таким образом, 2/3 отправленных в Поволжье Ярославских Рюриковичей сохраняли поземельные связи с «родовым гнездом».

В мае 1566 г., по-видимому, были «амнистированы»: А. Ф. Аленкин, Сицкие, В. А. Моложский, Шестуновы, Щетинины, большинство Засекиных, Морткины, В. К. Голыгин. Были задержаны: Ф. И. Троекуров, Ушатые, А. И. Засекин-Бородатый с ближайшей родней²²².

Вотчины в «родовом гнезде» большинством князей Ярославских не были потеряны в 1565–66 гг. Из крупных землевладельцев только Ушатые могли не получить назад родовые земли, поскольку были задержаны в Поволжье. Троекуровы, Сицкие, Засекины-Темносиние, Жировые, Прозоровские, А. Ф. Аленкин, Сисевы

²²¹ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 247–248.

²²² «А в Казани остались воеводы годовать и поместья у иных не взяты казанские: князь Петр да князь Григорей Ондреевичи Куракины, да князь Федор Иванович Троекуров, да князь Данило Васильевич Ушатай, да князь Ондрей Иванович Засекин Сосунов» (РК1605. Т. II. Ч. I. С. 196–197).

владения пока сохранили. Мелких землевладельцев из Шехонских и, возможно, некоторых других фамилий конфискации также не коснулись. Вместе с тем, не исключено, что Щетинины, Засекины-Солнцева, В. К. Голыгин вместо небольших уже «отписанных» владений в Ярославском уезде получили земли в районе Коломны и Рязани. Конфискации родовых вотчин, казни ряда князей Ярославских происходили позднее – в 1567–71 гг. Сохранили владения в Ростовском и Костромском уездах князь Шестуновы. Нельзя не отметить уникальное свидетельство писцовой книги о выселении из поместий в «земском» Ярославском уезде принятых в опричнину Бельских-Морткиных. Среди Поволжских ссыльных нет «новгородцев» из Засекиных-Бородатых, Засекиных-Давыдовских.

Социальные позиции Ярославских Рюриковичей «Поволжская ссылка» изменила мало. Вследствие исключительной многочисленности данная ветвь обладала повышенной, в сравнении с другими, «устойчивостью» к колебаниям политической ситуации. Из наиболее значительных князей опала затронула Шестуновых, Ушатов; сравнительно мало коснулась Троекуровых, Сицких; вовсе пока не распространилась на Сисеевых, Гагиных, Хворостининых, Прозоровских. Процент «представительства» в Боярской думе князей Ярославских по сравнению с «доопричным» периодом снизился. Вместо двух бояр, как в 1550-х гг., в чине окольного оставался только В. А. Сицкий²²³ (Табл. 2. № 6), но вскоре, благодаря служебным успехам Хворостининых, Сицких, ситуация стала улучшаться. Опале и непродолжительной ссылке в 1565–66 гг. подверглись преимущественно «второстепенные» («средние») по общественному статусу и размерам земельных владений Засекины. Одновременно был «запущен» процесс «изъятия» крупных вотчинных комплексов у князей Ушатов, позднее распространившийся и на фамилии, не затронутые «Поволжской ссылкой».

²²³ Окольничий И. М. Хворостинин, вероятно, постригся около 1564 г. По ШБС он умер в 7079 (1570/71) г. Скорее всего, в конце 1570 г., поскольку 16 декабря 1570 г. помечен вклад князя Петра Хворостинина в Троице-Сергиев монастырь «по отце своем князе Иване Михайловиче, во иноцех Иосифе, денег 100 рублев» (ВКТСМ. С. 46; ШБС. С. 51).

Князя Стародубские.

Биографии Стародубских Рюриковичей изучались автором в ходе работы по реконструкции утраченной части Стародубского «Княжеского списка» Дворовой тетради, изучении политической деятельности, эволюции социального статуса князей Пожарских, Палецких, Гагариных²²⁴. Результаты этих изысканий использованы ниже при рассмотрении «Поволжской ссылки» князей этой ветви в начале опричнины. Выяснению биографий, характера землевладения тех или иных лиц в значительной мере помогли данные, приведенные в АССЕМ. Благодаря этим актам и другим источникам удалось полнее, в сравнении с Ростовскими, Ярославскими и др., выяснить биографии князей Стародубских в рассматриваемый период. Тем не менее, в ряде случаев (Гагарины и др.) точно установить факты пребывания на службе всех князей, отмеченных ниже в Табл. 3, не удалось и в этих частях их перечень носит такой же «оценочный» характер, как в Табл. 1–2. Порядок рассмотрения сведений по княжеским фамилиям ниже соответствует перечню ссыльных князей Стародубских, составленному Р. Г. Скрынниковым²²⁵.

²²⁴ *Сергеев А. В.* 1) Стародубские Рюриковичи в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 1550-х гг. // Клио. 2018. № 8 (140). С. 36–48; 2) Князя Пожарские в Русском государстве XVI – XVII вв.: политическая деятельность и землевладение. // Клио. 2018. № 9 (141). С. 75–87; 3) Князя Гагарины в Русском государстве XVI – XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апр. 2019 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 362–364; 4) Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: князя Палецкие. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 43–59; 5) Место Стародубских Рюриковичей в служилом сословии Московского государства... С. 23–32.

²²⁵ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 248–249.

Таблица 3
Князья Стародубские в начале опричнины²²⁶

№	Князья Стародубские	Казань	Свияжск	ПГ–1566/ПЗ–1566	Дворовая тетрадь	Номер в списке
1. Стригины-Ряполовские						
1.	Андрей Иванович	+	–	–	Список князей Стародубских (далее-СКСт)	№ 1
2. Стародубские-Льяловские						
2.	Никита Михайлович Сорока	–	+	–	Москва	№ 2
3. Кривоборские						
3.	Андрей Иванович	–	+	–	СКСт	№ 3
4.	Василий Иванович	–	+	–	СКСт	№ 4
5.	Иван Иванович	–	?	–	СКСт	–
6.	Федор Иванович	–	+	–	СКСт	№ 5
7.	Василий Иванович Меньшой	–	+	–	СКСт	№ 6
4. Ковровы						
8.	Василий Иванович	–	0	–	СКСт	–
9.	Иван Андреевич	–	+	–	СКСт	№ 7
10.	Осип Андреевич	–	–	+/-	СКСт	–
11.	Петр Андреевич	–	+	–	СКСт	№ 8
12.	Иван Семенович	–	+	–	СКСт	№ 9
5. Ромодановские						
13.	Богдан (Сава) Петрович	–	–	–	СКСт	–
14.	Афанасий Андреевич Нагаев	+	–	–	СКСт	№ 12
15.	Иван Борисович	0	–	–	СКСт	№ 10
16.	Петр Меньшой Борисович	–	–	–	СКСт	–
17.	Антон Михайлович	–	–	–	Москва	–
18.	Иван Федорович Гнуса	+	–	–	Бежецкий Верх	–
19.	Никита Иванович	+	–	–	Бежецкий Верх	№ 11
20.	Василий (Иванович?)	+	–	–	–	–
6. Гундоровы						
21.	Роман Иванович	–	+	–	СКСт	№ 15

²²⁶ Обозначения, принятые в Табл. 3 пояснены выше в примечании к Табл. 1.

22.	Никита Григорьевич	–	–	+/+	СКСт	–
23.	Сила Григорьевич	–	–	-/+	СКСт	–
24.	Иван Васильевич	–	+	–	Вязьма	№ 13
25.	Давыд Васильевич	–	–	+/-	Вязьма	–
26.	Андрей Иванович	–	+	–	Вязьма	№ 14
7. Пожарские						
27.	Федор Иванович Меньшого	–	+	–	СКСт	№ 16
28.	Тимофей Федорович	–	–	–	СКСт	–
29.	Петр Тимофеевич Щепа	–	+	–	СКСт	–
30.	Иван Васильевич Черный	–	–	–	СКСт	–
31.	Семен Борисович	–	+	–	СКСт	№ 17
32.	Михаил Борисович	–	+	–	СКСт	№ 18
33.	Федор Иванович Третьяков	–	–	–	СКСт	–
34.	Иван Иванович Третьяков	–	–	–	СКСт	–
8. Гагарины						
35.	Иван Посник Федорович	–	+	–	Тверь	№ 20
36.	Петр Федорович	–	0	–	Тверь	–
37.	Федор Курака Васильевич	–	0	–	Клин	–
38.	Владимир Иванович	–	+	–	Клин	№ 21
39.	Роман Иванович	–	0	–	–	–
40.	Григорий Иванович	–	0	–	–	–
41.	Сила Иванович	–	0	–	–	–
42.	Юрий Юрьевич	–	0	–	Вязьма	–
43.	Дмитрий Шемяка Данилович	–	+	–	Вязьма	№ 22
44.	Иван Данилович (Гусь)	–	0	–	Вязьма	–
45.	Андрей Семейка Данилович	–	0	–	Вязьма	–
46.	Федор Данилович	–	0	–	Вязьма	–
47.	Дмитрий Юрьевич	–	0	–	Вязьма	–
48.	Андрей Юрьевич	–	0	–	Вязьма	–
49.	Иван Юрьевич	–	0	–	Вязьма	–
50.	Никита Федорович	–	0	–	–	–
51.	Владимир Федорович	–	0	–	–	–
52.	Андрей Федорович	–	0	–	–	–
53.	Иван Семенович	–	+	–	Дмитров	№ 23
54.	Федор Семенович	–	0	–	Дмитров	–

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ «ПОВОЛЖСКОЙ ССЫЛКИ» КНЯЗЕЙ В 1565-66
ГОДАХ

55.	Иван Федорович Куракин	–	–	–	–	–
56.	Иван Иванович Посной	–	–	–	–	–
57.	Федор Дмитриевич	–	–	–	–	–
58.	Василий Дмитриевич	–	–	–	–	–
59.	Иван Дмитриевич	–	–	–	–	–
60.	Петр Андреевич	–	–	–	–	–
61.	Иван Семенович	–	–	–	–	–
62.	Федор Семенович	–	–	–	–	–
63.	Семен Семенович Ветчина	–	–	–	–	–
64.	Гавриил Семенович	–	–	–	–	–
65.	Афанасий Васильевич	–	–	–	+/-	–
66.	Андрей Васильевич	–	–	–	–	–
67.	Богдан Васильевич	–	–	–	+/-	–
9. Палецкие						
68.	Василий Дмитриевич	–	–	–	СКСт	–
69.	Андрей Дмитриевич	–	–	-/+	СКСт	–
70.	Борис Дмитриевич	–	–	-/+	СКСт	–
10. Татевы						
71.	Петр Иванович	–	–	+/+	СКСт	–
72.	Андрей Иванович	–	–	–	СКСт	–
73.	Федор Иванович	–	–	-/+	СКСт	–
11. Хилковы						
74.	Василий Дмитриевич	–	–	–	–	–
75.	Андрей Дмитриевич	–	–	–	–	–
12. Тулуповы						
76.	Владимир Иванович	–	–	–	Вязьма	–
77.	Андрей Васильевич	–	–	–	–	–
78.	Владимир Васильевич	–	–	–	–	–
79.	Борис Давыдович	–	–	–	–	–
80.	Никита Владимирович	–	–	–	–	–
81.	Андрей Владимирович	–	–	–	–	–
82.	Иван Владимирович	–	–	–	–	–

Стригин-Ряполовский. Последний из князей Стригиных Андрей Иванович упоминался в числе Казанских землевладельцев (Табл. 3. № 1). Он начал службу, по-видимому, около 1562 г. Осенью 1565 г. ему было отделено казанское поместье из дворцовых земель²²⁷. Его пребывание в Поволжье, вероятно, было недолгим, поскольку в 7075 (1566/67) г. он отмечен первым воеводой в Мценске с князем Силой Гундоровым²²⁸.

Стародубские-Льяловские. В писцовой книге Свияжска упоминаются владения князя Никиты Михайловича²²⁹. Скорее всего, он принадлежал к Стародубским-Льяловским (Табл. 3. № 2). Возможно, князь Никита не был выслан в Поволжье в начале опричнины, а назначен на воеводство раньше и потом на несколько лет задержан²³⁰. Ему был установлен

²²⁷ «За Замятнею за Андреевым сыном Бестужего прежнего отделу и с новою придачею, что отделена была в поместье 74-го году в сентябре Замятне вопче со князем Андреем со княж Ивановым сыном Стригина деревня Дертули Большие на ручью у реки у Меши. А до прежнего поместного отделу была та деревня дворцовая» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 400).

²²⁸ РК1598. С. 224.

²²⁹ «В городе ж дворы воеводские... по правой стороне двор князя Никиты княже Михайлова сына Стародубскаго...против огородного княже Никиты Стародубскаго места ... Да князю ж Никите приписано на диком поле меж деревни Киншелеева Иванка Долгова и меж деревни Чутеева Иванка Арькова дикаго чистаго поля в три поля 315 четей, и того в одном поле 105 четей, а в дву по тому ж... И всего за князем Никитою Стародубским по прежнему 74-го и по другому 75-го году отделу поместья в селе в Моркваше, да починок, да пустошь, а в селе и в починке 41 двор крестьянских, а людей тож, да 3 дворы пусты, пашни добрые земли 160 четей, да перелог и дикаго поля 165 четей, да зарослей и дубров пашенных 30 десятин в поле, а в дву потому ж... За князем же Никитою в селе в Моркваше, которое село до прежняго поместнаго отделу было дворцовое» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...).

²³⁰ «В Свияжском городе боярин князь Ондрей Иванович Ростовской, воеводы Ондрей Шеин, князь Микита Янов, князь Микита Стародубской». В РК1598 в одном месте, вероятно, из-за описки князь Никита назван Васильевичем: «в Свияжском городе боярин князь Ондрей Иванович Ростовской, воеводы Ондрей Шеин, князь Михайло Пронской, князь Никита Стародубской Васильевич» (РК1598. С. 213, 214).

значительный поместный оклад 600 четей, но обеспечена только половина²³¹. Поместные отдели производились дважды в сентябре 7074 (1565) и октябре 7075 (1566) гг.²³² Следовательно, он не был сразу освобожден «по амнистии» в мае 1566 г. и вернулся из Поволжья позднее.

Дядя князя Никиты Андрей и Семен Ивановичи, записанные в Дворовой тетради «по Москве»,²³³ умерли до 1565 г. С. И. Стародубский скончался около 1554 г. В 1554 г. 24 ноября известный дьяк Иван Елизарьевич Цыплятев²³⁴ по князе Семене Ивановиче Стародубском внес в Троице-Сергиев монастырь 25 руб. 27 марта 1556 г. И. Е. Цыплятев по нему же дал еще 20 руб. Это пример поэтапного «поминального» вклада. Включение дьяка в состав душеприказчиков свидетельствует о родстве Цыплятевых с князьями Стародубскими-Льяловскими. Из духовной грамоты 7065 (1556/57) г.²³⁵ другого дяди – князя Андрея Ивановича – можно заключить, что он скончался бездетным в конце 1550-х гг.²³⁶ и к середине 1560-х гг. единственным из

²³¹ «А по Государеве Грамоте и поверстанному списку велено за князем Никитою учинити поместья в Свияжском в половину его окладу на 300 четей ... и в половину окладу князь Никита испомещен в Свияжском сполна» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...).

²³² «За князем Никитою за княж Михайловым сыном у городскаго прежнего поместья, что ему отделено в 74-м году в сентябре починок Жуков у реки у Волги на берегу, а до прежняго поместнаго отделу тот починок был за крестьяны на оброке... Да князю Никите ж Стародубскому по другой розверстке 75-го году в октябре отделено поместья из порозжих поместей, что по прежнему отделу было в поместье за новыми прежними свияжскими жильцы, которых Государь велел от Свияжского жития отставити». Там же).

²³³ ТКДТ. С. 125.

²³⁴ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. М.-СПб., 2007. С. 240, 553.

²³⁵ ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 531. Л. 1217–1220 об.

²³⁶ О его «выходе из службы» к 1558 г. косвенно свидетельствует сохранившаяся «Разъезжая грамота» от 11 июля 1558 г. В ней специально отмечено, что вместо князя А. И. Стародубского разъезд производил князь П. Б. Ромодановский (Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховской. Киев. Т. 1. 1860. № 72. С. 195; Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2 .М., 2018. № 10562/25. С. 987).

находившихся на службе князей Льяловских остался только Никита Михайлович.

Князь Никита служил «по Москве», но имел вотчины в Стародубском уезде. Он находился в Поволжье на службе, а не «в опале», поэтому его владения не были конфискованы. Причины задержания его в Поволжье могли быть разными. Например, ему могли повредить связи с дьяком И.Е. Цыплатевым. Все же, серьезных гонений князь Никита, по-видимому, не претерпел.

Кривоборские и Ковровы. В описании свияжского поместья князя Н. М. Стародубского упоминаются «порозжие» поместья «за новыми прежними свияжскими жильцы, которых Государь велел от Свияжского жития отставити» И. А., П. А., И. С. Ковровых²³⁷ (Табл. 3. № 9, 11, 12).

Князя Ковровы были близкой родней Льяловских. «Отставленный» от «Свияжского жития» в 1566 г. князь И.С. Ковров приходился князю Никите четвероюродным братом (Табл. 3. № 2, 12). В близком родстве с этими двумя фамилиями состояли находившиеся в Свияжском уезде князья Кривоборские (Табл. 3. № 3–7). Из пяти Ковровых, служивших в 1550-х гг., в Свияжских писцовых книгах упоминаются трое. Отсутствие в Поволжье их двоюродного брата из старшей линии фамилии князя Василия Ивановича (Табл. 2. № 8) может объясняться его кончиной до 1565 г., но не позднее 1571 г.²³⁸ Его супругой была дочь князя Семена Михайловича Мезецкого²³⁹.

Князь Осип Андреевич (Табл. 3. № 10) в 7073 (1564/65) г. упоминался разрядами в числе полковых голов²⁴⁰. Ссылки он избежал, вероятно, благодаря тому, что находился в районе боевых действий с Литвой. О.А. Ковров отмечен в ПГ–1566. В Поволжье

пребывание его братьев и другой родни длилось недолго. Они вернулись по «амнистии» 1566 г. Вотчины в «родовом гнезде» за ними сохранились.

В БК поколение Кривоборских, служивших во второй трети XVI в., отсутствует, но из записей ВКТСМ устанавливается, что у князя Александра был сын Иван и 5 внуков (Андрей, Василий, Иван, Федор, Василий Меньшой), которые сделали в 7066 (1557/58) г. крупный земельный вклад (вотчину в Белозерском уезде село Танице с 22 деревнями)²⁴¹. В Свияжской писцовой книге указаны только четыре сына И.А. Кривоборского (Табл. 3. № 3, 4, 6, 7). Отсутствие 5-го – Ивана Ивановича – может объясняться либо его кончиной между 1562–1565 гг., либо пребыванием в районе боевых действий (Табл. 3. № 5). Отсутствие позднейших упоминаний о нем косвенно указывает на «выход из службы» до 1565 г. В Поволжье братья Кривоборские находились около года – в 1566 г. они были «от свияжского жития отставлены» и вернулись в Стародубские владения²⁴².

Ромодановские. В писцовой книге отмечены Казанские дворы четырех князей Ромодановских: Никиты Ивановича, Афанасия Нагаева, Ивана и Василия²⁴³ (Табл. 3. № 14, 18–20). В родословной Ромодановских в БК в соответствующем поколении был только один князь Никита Иванович – сын И. Ф. Гнусы²⁴⁴. Вместе с

²⁴¹ ВКТСМ. С. 158; ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 532. Л. 823–824; Кн. 636. Л. 60–62.

²⁴² «отделено в поместье из порожних поместья, что по прежнему отделу было в поместье за новыми прежними Свияжскими жильцы, которых Государь велел от Свияжского жития отставити, за князем Андреем, да за князем Васильем, да за князем Федором, да за князем Василием Меньшим, да за князьями Ивановыми детьми Кривоборского села Новой дикое поле меж дву речек Бувы и Асановы» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...).

²⁴³ «двор княж Иванов Ромодановского... пустошь Четверы Теребердеи, что была за околничим за Михаилом за Лыковым да за Осифом за Яновым, за князем Офонасьем Нагаевым, да за князем Иваном да за князем Никитою да за князем Васильем за Ромодановскими, да за Петром да за Назаром за Шестовыми» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда ... С. 431).

²⁴⁴ БК. Ч. 2. С. 73–74.

²³⁷ Список с писцовой и межевой книги города Свияжска...

²³⁸ В.И. Ковров в 1550-х гг. «послушествовал» при оформлении грамот: «выкупной» князя Т.Ф. Пожарского (7063 (1554/55) г.), «духовной» (7066 (1557/58) г.) князя П.В. Пожарского, «данной» (март 1558 г.) князя Ивана Ивановича Барятинского (Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. (далее -АССЕМ) / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998. № 85, 86, 102, 106).

²³⁹ Там же. № 167.

²⁴⁰ РК1598. С. 218.

отцом и братом Константином он числился в Дворовой тетради «по Бежецкому Верху». Ранее князьям этой линии приходилось бывать на годовой службе в Поволжье. Так, в Дворовой тетради отмечено, что брат Никиты князь Константин «умре в Казани»²⁴⁵. Князь Никита в 7068 (1559/60) г. служил в числе голов у одного из главных воевод, руководивших походом под Феллин (Вильян), князя Ф. И. Троекурова²⁴⁶. Возможно, он умер в «Поволжской ссылке», поскольку в Троице-Сергиев монастырь от двоюродного брата И.Ф. Гнуса князя Федора Борисовича поступил крупный денежный вклад (100 руб.) в 7074 (1565/66) г., но его назначение не отмечено²⁴⁷. В синодике ризнице Троице-Сергиева монастыря под этим же годом внесено поминание: «княз Никитой (Ромодановской)»²⁴⁸. Возможно, этот вклад обеспечивал поминание сына И. Ф. Гнуса, скончавшегося в Поволжье или вскоре после возвращения. Сложнее «идентифицировать» по родословной князя Ивана. Возможно, это сам И. Ф. Гнуса. В ЛР у Никиты отмечен сын Иван,²⁴⁹ но его существование не подтверждается иными источниками. Кроме того, в этом случае не понятно, почему в писцовой книге он записан впереди Никиты, если тот был ему отцом? Менее вероятно, но не исключено пребывание в Казанском уезде брата князя Ф. Б. Ромодановского Ивана Борисовича. Этот вариант был принят Р. Г. Скрынниковым. Основанием для «идентификации», по-видимому, послужило упоминание И. Б. Ромодановского в Дворовой тетради

Князь Афанасий был сыном рано умершего князя Андрея Васильевича Нагая (Табл. 3. № 14). А. А. Нагаев был отмечен разрядами один раз в 7078 (1569/70) г. на воеводстве в Чернигове²⁵⁰. Следовательно, он вернулся из Поволжья «по амнистии» 1566 г.

²⁴⁵ ТКДТ. С. 201.

²⁴⁶ «У воеводы князя Федора Ивановича Троекурова головы князь Василей князь Иванов сын Морткин, князь Никита князь Иванов сын Ромодановской» (РК1598. С. 190).

²⁴⁷ ВКТСМ. С. 77.

²⁴⁸ Синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Л. 87.

²⁴⁹ РГАДА. Ф.181. Оп. 2. № 173. Родословная книга князя А.И. Лобанова (далее - ЛР). Л. 132об., 135.

²⁵⁰ РК1598. С. 231.

Младший брат князя Афанасия Василий Андреевич не упоминался в разрядах, поскольку скончался в молодых годах около 1560 г., когда 31 января «князь Иван Борисович Ромодановский по племяннике князе Василье Андреевиче Нагаеве Стародубском» дал в Троице-Сергиев монастырь поминальный вклад 50 руб.²⁵¹ Следовательно, упомянутый в Свяжской писцовой книге князь Василий не мог быть братом Афанасия. В перечне ссыльных, составленном Р. Г. Скрынниковым, В. Ромодановский пропущен. К сожалению, «идентифицировать» его по известной родословной не удастся. Возможно, Василий был сыном или братом князя Никиты Ивановича, поскольку записан после него в писцовой книге (Табл. 3. № 20). Вследствие ранней кончины он был «потерян» в родословной фамилии. И.Ф.Гнуса с сыновьями служили «по Бежецкому Верху», а Нагаевы – с владений в Стародубском уезде.

Из Ромодановских в ссылку не попали князь Антон Михайлович, служивший с подмосковных владений (Табл. 3. № 17). Весной 1564 г. он был вторым воеводой в Калуге. В следующие годы его назначали вторым воеводой в полки передовой, правой руки, сторожевой, позднее он служил воеводой в Рязани, Васильгороде, Серпухове. Последнее упоминание разрядами А. М. Ромодановского относится к 7087 (1578/79) г.²⁵²

Нет сведений о высылке князей Ивана, Петра Меньшого Борисовичей, их «племянника» по линии двоюродного брата Богдана (Савы) Петровича (Табл. 3. № 13, 15, 16) и старшего брата Федора. Ф. Б. Ромодановский находился в «отставке» еще в 1550-х гг. и потом постригся. И. Б. Ромодановский в 1562–64 гг. описывал Переславский уезд, а в 1563/64 г. – Галичский. В 7076 (1567/68) г. им был дан земельный вклад в Троице-Сергиев монастырь по брате Петре Меньшом и других родственниках²⁵³. Князь Богдан (Сава) совместно с матерью княгиней Настасьей

²⁵¹ ВКТСМ. С. 114.

²⁵² РК1598. С. 207–209, 211, 215, 245, 256, 271, 273, 296.

²⁵³ ВКТСМ. С. 77.

оформляли вклад в Троице-Сергиеву монастырь (часть Стародубской вотчины) в 7088 (1579/80) г. Следовательно, все указанные князья были живы в 1565–66 гг.²⁵⁴ В Поволжье они, скорее всего, не попали. Тем не менее, отсутствие упоминаний в сохранившихся писцовых книгах не дает достаточного основания определенно утверждать, что им удалось избежать «высылки», поскольку никто из них не отмечен в ПГ–1566, ПЗ–1566, других памятниках первой половины 1566 г. и «теоретически» они могли находиться в Чебоксарском уезде.

Гундоровы. В Свияжской писцовой книге упомянуты порозжие поместья «прежних новых Свияжских отставленных жильцов, что было за ... князем Ондреем за княж Ивановым сыном Гундорова... что по прежнему окладу 74-го году было в поместье за прежними новыми свияжскими жильцы, которых Государь велел от Свияжскаго житья отставить, за князем Иваном за княж Васильевым сыном, да за князем Романом, за княж Ивановым сыном за Гундоровым»²⁵⁵. Приведенная в БК родословная Гундоровых содержит погрешности²⁵⁶ и для второй половины XVI в., состав этой фамилии точнее приведен в ЛР²⁵⁷. Указанные в писцовой книге князья «идентифицируются» следующим образом: Иван Васильевич с сыном Андреем принадлежали к старшей линии Гундоровых, шедшей от князя Василия Ивановича Тетерки, Роман Иванович приходился князю Ивану троюродным братом (Табл. 3. № 21, 24, 26).

В Дворовой тетради И. В. Гундоров с сыном «Ондрейцем», братьями Федором и Давыдом числились «по Вязьме»²⁵⁸. 12 мая 1564 г. И. В. Гундоров «послушествовал» при написании «данной» грамоты своего дяди Семена Ивановича²⁵⁹. Кратковременная высылка в Поволжье объясняется взятием в

опричнину Вязьмы, где находились поместья, с которых И. В. Гундоров с сыном и братьями несли службу, но у них оставались вотчины в «родовом гнезде». В писцовой книге Вязьмы 1620-х гг. сохранились сведения о прежних поместьях И. В. Гундорова и Андрея Ивановича²⁶⁰.

Брат И. В. Гундорова князь Федор Васильевич упоминался разрядами в 1560 г. во время военных действий в Ливонии в числе голов сторожевого полка под командованием князя А. И. Ногтева²⁶¹. Дальнейшая его судьба неизвестна, поскольку о нем не сообщается в писцовой книге Свияжска 1565–67 гг., можно заключить, что он скончался в первой половине 1560-х гг. или был на службе в районе боевых действий, иначе его выслали бы вместе с братом и племянником Андреем. В начале 1570-х гг. князь И. В. Гундоров включил его вместе с другими родственниками, умершими к этому времени, в поминание²⁶². Отсутствие у его имени пометы «убиеннаго» указывает, что смерть не была насильственной.

Младший из братьев Ивана Васильевича князь Давыд (Табл. 3. № 25) упоминался разрядами чаще братьев²⁶³. Он указан в ПГ–1566 и, следовательно, в Поволжье не высылался. Хотя в Тысячной книге и Дворовой тетради Д. В. Гундоров числился «по Вязьме», его поместье (около 300 четей) располагалось в Ржевском уезде²⁶⁴. Стародубской вотчиной (около 200 четей) Д. В. Гундорова позднее владела его вдова княгиня Авдотья²⁶⁵.

Сложно объяснить высылку в Поволжье князя Романа Ивановича (Табл. 3. № 21). О его поместьях в Вязьме или другом, взятом в опричнину уезде, сведений нет.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 619. Писцовая книга Вяземского уезда 1594–95 гг. Копия XVIII в. Л. 700 об.–701; 721–724 об.

²⁶¹ РК1598. С. 185.

²⁶² АСЕМ. № 175. С. 336.

²⁶³ РК1598. С. 200, 204, 205, 207–209, 211, 216, 219, 220, 227, 246.

²⁶⁴ Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимировой. М.-СПб., 2014. С. 283–284.

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 971 об.–980.

²⁵⁴ Там же. С. 77

²⁵⁵ Список с писцовой и межевой книги города Свияжска....

²⁵⁶ БК. Ч. 2. С. 81–82.

²⁵⁷ ЛР. Л. 141–142.

²⁵⁸ ТКДГ. С. 188.

²⁵⁹ Любимов С. В. Опыт исторических родословий:

Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 5.

Разрядами он не отмечен и известен по упоминаниям в актах, связанных с разделами родовых вотчин²⁶⁶.

Князя младшей линии Гундоровых Никита, Сила Григорьевичи не высылались в Поволжье (Табл. 3. № 22, 23). В ПГ–1566 вместе с Д.В. Гундоровым указан троюродный брат Никита Григорьевич. В ПЗ–1566 князь Никита записан с братом Силой. Их третий брат Иван был убит в 1558 г. в Ливонии²⁶⁷. Его вотчина (села Всегодич, Юрьевское и Залесье) в Стародубе Рязоловском была разделена братьями Никитой и Силой²⁶⁸.

Из «данной» грамоты известно, что троюродный брат перечисленных князей сын Ф.А. Гундорова князь Данило к началу 1560-х гг. умер²⁶⁹.

Таким образом, из состоявших на службе Гундоровых трое были высланы в Свяжск, но через год «амнистированы», трое других в ссылку не попали. Остальные «выбыли» из службы до 1565 г.

Пожарские. Ссылка 1565 г. мало затронула Пожарских. Несколько князей этой фамилии были высланы в Поволжье, где прежде Пожарские бывали на годовых службах, но через год «амнистированы». В писцовой книге Свяжска отмечены владения Ф.И. Меньшого, С. Б., М. Б. Пожарских (Табл. 3. № 27, 31, 32). Сложнее «идентифицировать» упоминавшегося там же князя Петра. По-мнению Р. Г. Скрынникова, в Поволжье находился князь П. В. Пожарский²⁷⁰. Принять эту версию мешают два факта. Во-первых, в писцовой книге написано «за князем Семеном же Пожарским прежнего его братьей его отставленных Свяжских жильцов княж Петровскаго, да княж Федоровскаго, да княж Михайловскаго поместья Пожарских»²⁷¹, но П. В. Пожарский приходился указанным князьям «дядей», а не

братом, поскольку был старше на поколение²⁷². Во-вторых, он, скорее всего, скончался около 1560 г., поскольку к этому времени относится составление им завещания²⁷³.

Троюродными братьями Пожарских, отмеченных в Свяжской писцовой книге, были П.Б. Корова и П.Т. Щепа. Первый, по-видимому, скончался в начале 1560-х гг.²⁷⁴ Его сын Иван по каким-то причинам в ссылку не попал. Возможно, он болел и не годился в службу, поскольку умер около 1570 г. Следовательно, в Свяжске находился П. Т. Щепа, поскольку в родословной других подходящих лиц нет (Табл. 3. № 29).

В 1565 г. и в последующие годы были живы, но по возрасту «выбыли» из службы князь Тимофей Федорович, Иван Васильевич (Табл. 3. № 28, 30). В Поволжье они, насколько известно, не высылались. Также не были высланы Ф. И., И. И. Пожарские (Табл. 3. № 33, 34). Об И. И. Пожарском в Свяжской писцовой книге упоминалось, но подразумевалась его деятельность в период пребывания на годовой службе в этом районе в 1555–56 гг.²⁷⁵.

Остальные князья Пожарские умерли до 1565 г. или по иным причинам «вышли из службы». Таким образом, в Поволжье были высланы Пожарские младших поколений, состоявшие на службе.

²⁷² *Сергеев А. В.* Князья Пожарские в Русском государстве... С. 77.

²⁷³ АСЕМ. № 102. С. 229–231. Сохранившиеся «духовные» грамоты («завещания») в большинстве случаев оформлялись незадолго до кончины завещателей.

²⁷⁴ Там же. № 166. С. 323–325.

²⁷⁵ «межа ... по отделу прежних Свяжских жильцов князя Ивана Ивановича Пожарскаго да Ильи Петрова сына Морева, которые луги и лес и места под мельницу отделяли они к монастырю по Государеву Царя и великаго Князя Ивана Васильевича Всея России слову и по приказу слуги и воеводы князя Михаила Ивановича Воротынскаго и всех свяжских воевод 64-го году сентября 20 и после того в 65-м году сентября в 20 по Государеву Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея России слову и по грамоте и по приказу боярина и воеводы Ивана Петровича Федорова и всех воевод Свяжских прежние писцы князь Роман Семенович Вяземской да Верига Александрович Козин» (Список с писцовой и межевой книги города Свяжска...; *Сергеев А. В.* Князья Пожарские в Русском государстве... С. 83.

²⁶⁶ АСЕМ. № 175. № 108, 123, 140, 141. С. 238–239, 252–254, 274–278.

²⁶⁷ *Рыков Ю. Д.* Церковно-государственные помянники...// Балтийский вопрос в конце XV – XVI в. М., 2010. С. 179, 180, 205; Памятники истории русского служилого сословия... С. 187.

²⁶⁸ АСЕМ. № 107. С. 236–237.

²⁶⁹ Там же. № 123. С. 252–254.

²⁷⁰ *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 248.

²⁷¹ Список с писцовой и межевой книги города Свяжска...

В Свяжской писцовой книге сообщается об «отставке» от «свяжского житья» князя Ф.И. Меньшого (Табл. 3. № 27)²⁷⁶. После «амнистии» он вернулся в «родовое гнездо» и в 7077 (1568/69) г. в качестве послуха подписал «данную» грамоту князя Ивана Петровича Пожарского (сына П.Б. Коровы)²⁷⁷.

В 7077 (1568/69) г. Петр Щепя (Табл. 3. № 29) передал в Спасо-Евфимьев монастырь вотчину в обеспечение поминания родителей («по отце своем по князе Тимофее Федоровиче и по матере своей по княгине Парасковье впрок без выкупа в вечный поминок»)²⁷⁸.

Князья Семен и Михаил Борисовичи (Табл. 3. № 31, 32) после «амнистии» вернулись назад в Стародубский уезд.

Земельные владения князей младшей линии Пожарских Федора и Ивана Третьяковых (Табл. 3. № 33, 34) были поместными, хотя довольно крупными, что не исключало владение также мелкими родовыми вотчинами. Косвенное подтверждение этого факта содержит БК1556, согласно которой «князь Иван Немой княж Иванов сын Третьяков Пожарского» (Табл. 2. № 34) в 1550–52 гг. находился на кормлении «в Берендееве»²⁷⁹ («Съехал с Берендеева на Петрово заговейно 60-го, держал 2 году»). Вскоре он был отправлен на службу в Свяжск («в Серпухове смотр не был – годовал в Свяжском городе»), где находился еще в 1556 г. «лета 7060 четвертаго в Свяжском поместья сказал за собою на 400 чети, вотчины 130 чети; сам на коне в доспесе; людей его 4 (ч) в доспесех и в шеломех, 3 (ч) на конех, а (ч) на мерине»²⁸⁰. Следовательно, общий размер его владений составлял 400–500 четей, а большая их часть была поместной. Скончался И.И. Третьяков, скорее всего, около 1572 г., поскольку в это время его брат Федор дал «безыманный»

поминальный вклад (50 руб.) в Троице-Сергиев монастырь, а в синодике ризницы Троице-Сергиева монастыря на листах между 1571–73 гг. отмечено поминание: «князя Иоанна (Пожарской)»²⁸¹.

В марте 1562 г. князь Ф. И. Третьяков (Табл. 2. № 33) вместе с другими князьями и детьми боярскими подписал поручную запись по боярине князе И. Д. Бельском, а в марте 1565 г. дал такую же запись по Иване Петровиче Яковле «в его верности»²⁸². В последней грамоте отмечено, что он служил с поместья в Мещевске.

Гагарины. В Казанском уезде деревня Изупузи на реке Казани была «в поместье за князем за Шемякою за Гагариным з братьею и с племянники за двадцатмя человеки. А до прежнего помесного отделу была та деревня дворцовая»²⁸³. Очевидно, указаны князья «Вяземско-Верейской» линии²⁸⁴. В Дворовой тетради их числились 11, в том числе князь Дмитрий Данилович Шемяка²⁸⁵. Перемещение этих князей в Поволжье, по видимому, было обусловлено взятием в опричнину Вязьмы. Д. Д. Шемяка, вероятно, признавался старшим в данной линии (Табл. 3. № 43). Его отец и старший дядя Дмитрий Юрьевич к этому времени, скорее всего, умерли. В БК у Д. Д. Шемяки отмечено 7 племянников по линиям родного (Ивана Гуся), двоюродных (Федора, Андрея) братьев (Табл. 3. № 44, 48, 58). Следовательно, в Казанском уезде могли находиться 16 Гагариных данной линии. Гагариным было дано также «село Чепчюги Большие на реке на Казани... по прежнему отделу в 74-м году то село было в поместье за князем Дмитрием Шемякою за Гогариным з братьею и с племянники, за двунатцетью человеки. А до прежнего помесного отделу то село было

²⁷⁶ Список с писцовой и межевой книги города Свяжска...

²⁷⁷ АСЕМ. № 155. С. 312–313.

²⁷⁸ Там же. № 156. С. 313–314.

²⁷⁹ Вероятно, подразумевался Берендеев стан Дмитровского уезда.

²⁸⁰ БК1556. С. 100–101.

²⁸¹ синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Л. 98 об.

²⁸² Русский дипломатарий. Вып. 10. С. 17, 19, 21, 49, 51.

²⁸³ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 393.

²⁸⁴ О делении этой большой фамилии на линии см.: Сергеев А. В. Князья Гагарины в Русском государстве... С. 362–364.

²⁸⁵ ТКДТ. С. 128, 188, 195, 197.

дворцовое»²⁸⁶. Вероятно, Р.Г. Скрынников посчитал ошибочным число Гагариных (20), так как в своем перечне ссыльных учел только вторую цифру, отметив: «Дмитрий Данилович Шемяка Гагарин с братьею и племянниками (всего 12 человек Гагариных)»²⁸⁷. Противоречия в «данных» писцовой книги, скорее всего, нет, поскольку Гагарины «распределялись» по разным владениям и в одном случае их «уместилось» 20, а в другом только 12. Следовательно, в Поволжье могло находиться не менее 20 князей. Кроме Гагариных «Вяземско-Верейской» линии в Казанской писцовой книге отмечено еще несколько лиц этой фамилии, но однозначно «идентифицировать» их по родословной вследствие отрывочности данных трудно.

Так, упоминались купленные у жителей Казани дворы князей Федора, Юрия, Владимира, Ивана Федоровича, Ивана Семеновича Гагариных; деревня Киндерле на речке Киндерле «по прежнему отделу в 74-м году была в поместье за князем Иваном да за князем Федором за Гагариными. А до прежнего поместного отделу была дворцовая»²⁸⁸.

Приведенные сведения могут относиться к князьям Ивану Федоровичу Куракину (Табл. 3. № 55) из «Клинско-Тверской» линии или, что менее вероятно, к двум его дядьям И.Ф. Векошке, И.Ф. Посному. Князь Федор мог быть Федором Васильевичем Куракой или Семеновичем из «Дмитровской» линии (Табл. 3. № 37, 54). Князь Юрий Гагарин мог быть престарелым дядей Д. Д. Шемяки или Юрием Андреевичем из «Гдовско-Новгородской» линии. (Табл. 3. № 42). В Дворовой тетради «по Клину» и во 2-й статье Тысячной книги «по Гдову» указаны троюродные братья-тезки Владимиры Ивановичи из «Клинско-Тверской» и «Гдовско-Новгородской» линий. Еще один князь Владимир Федорович был сыном двоюродного брата Д.Д. Шемяки (Табл. 3. № 38, 51).

Имя Семен встречается только в младшей «Дмитровско-Новгородской» линии Гагариных. Скорее всего, в писцовой книге упоминался сын князя Семена Ивановича Иван, поскольку его племянник Иван Семенович Ветчинка, возможно, еще не родился или был очень молод (Табл. 3. № 62).

Поскольку в опричнину при ее учреждении были взяты Вязьма и Круговская волость Клинского уезда («Круг Клинской») ²⁸⁹, то, скорее всего, в Казанский уезд были отправлены Гагарины, служившие «по Клину» Иван Федорович Куракин, Владимир Иванович, а также числившиеся в Дворовой тетради «по Дмитрову» Иван, Федор Семеновичи (Табл. 3. № 38, 56, 62, 63). Вместе с «братьями и племянниками» Д. Шемяки из «Вяземско-Верейской» линии их общее число составит примерно 20 человек. Если верна предложенная «идентификация» по родословной Гагариных, указанных в Казанской писцовой книге, то можно заключить, что в Поволжье не попали только князья, служившие с Новгородских и Гдовских поместий (Табл. 3. № 61–67). Для испомещения Гагариных в Казанском уезде были выделены дворцовые земли. Большинство Гагариных, по-видимому, были отпущены из Казанского уезда по «амнистии» 1566 г., но в прежние места проживания смогли вернуться не все. Так, вместо ставшего опричным Вяземского ²⁹⁰ «братья и племянники» Д. Шемяки получили поместья в Верейском уезде ²⁹¹.

Некоторые князья были задержаны в Поволжье. Вероятно, это коснулось самого Д.Д. Шемяки и его братьев. Косвенно о кончине в Поволжье князя А.Д. Семейки (Табл. 3. № 45) свидетельствует поминальная запись в синодике Свяяжского Успенского

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 395.

²⁹⁰ В писцовой книге Вяземского уезда 1594–95 гг. сохранилось описание части запустевшего поместья князя Д. Д. Шемяки Гагарина, которым в это время владел Богдан Борисович Озеров (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 619. Л. 790 об.).

²⁹¹ Во фрагменте списка августа 1585 г. дворовых «по Верее» записан сын Ивана Гуся князь Роман Гагарин (Боярские списки 1577–1607 гг. // *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 243, 320).

²⁸⁶ Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 332.

²⁸⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 249.

²⁸⁸ Писцовое описание Казани и Казанского уезда ... С. 123–124, 134, 136, 146, 148, 422–423.

Богородицкого монастыря: «Род князь Андреа Даниловича Гагарина кн(я)гини Еудокии, княгини Ирины, князь Андреа, князя Никифора, Тимофеа, Иоанна, иноки Мариамии»²⁹².

Косвенным указанием, что служившие в Северо-Западных уездах Гагарина в Поволжье не попали, является упоминание в ПЗ–1566 князя Афанасия Васильевича Гагарина с братом Богданом, принадлежавших к «Новгородской» линии. В БК их отец князь Василий Иванович записан без потомства, но о его сыновьях (Табл. 3. № 65–67) известно из других памятников²⁹³.

Хилковы, Татевы, Палецкие, Тулуповы. Среди ссыльных не было наиболее значительных князей Стародубских: Татевых, Палецких, Хилковых.

На сыновей убитого еще до учреждения опричнины боярина князя Д.И. Хилкова,²⁹⁴ насколько можно судить по косвенным данным, опала не распространилась (Табл. 3. № 74, 75). В Поволжье они не высылались.

П. И., Ф. И. Татевы упоминались в ПЗ–1566, ПГ–1566 указан П. И. Татев. Их брат князь Андрей, скорее всего, находился на службе (Табл. 3. № 71–73).

Андрей, Борис Дмитриевичи Палецкие упоминались в ПЗ–1566. Их брат Василий был в это время на службе (Табл. 3. № 68–70).

Тулуповы, вероятно, находились в Новгородских поместьях, с которых несли службу. О высылке служившего «по Вязьме» князя Владимира Ивановича сведений нет (Табл. 3. № 76). Местопребывание остальных автору установить не удалось (Табл. 3. № 77–82).

К 1565 г. Стародубских Рюриковичей на службе состояло 82 князя (Табл. 3). В писцовых книгах Поволжья отмечены 24, с учетом еще 16 Гагариных (Табл. 3. № 36, 37,

39–42, 44–52, 54) – 40. Следовательно, ссылке подверглись примерно 50 %, находившихся на службе князей данной ветви, что значительно больше «процента», определенного выше для Ростовских, Ярославских Рюриковичей. «Перевес» в данном случае обусловлен многочисленностью Гагариных, составивших половину общего числа ссыльных. Землями в «родовом» гнезде владели 17 ссыльных князей (Табл. 3. № 1–4, 6, 7, 9, 11, 12, 14, 21, 24, 26, 27, 29, 31, 32), то есть 42% от общего числа ссыльных, а остальные были помещиками Вяземского, Клинского, Дмитровского, Бежецкого и других уездов. В Казанском уезде находились А. И. Стригин-Ряполовский, Гагарина, Ромодановские, а другие – в Свяжском.

Приведенные подсчеты отличаются от данных Р.Г. Скрынникова²⁹⁵. В его перечне ссыльных 31–35 князей Стародубских (23 отмечены поименно, 8 или 12 Гагариных²⁹⁶ не названы). Им не были учтены В. Ромодановский, 4 или 8 Гагариных. Расхождения также касаются «идентификации» по родословной Петра Пожарского, Ивана Ромодановского (Табл. 3. № 15, 18, 29).

Из Стародубских, владевших землями в «родовом гнезде», в ссылку в Поволжье не попали примерно 17 князей (Табл. 3. № 10, 17, 22, 23, 25, 28, 30, 33, 34, 68–70, 71–75). Следовательно, было выслано около половины князей, сохранявших поземельные связи с «родовым гнездом».

В Казанский, Свяжский уезды были высланы князья старших фамилий в Стародубской ветви, мало преуспевшие на государственной службе: Пожарские, Кривоборские, Льяловские, Ковровы, Гагарина, а также Ромодановские (преимущественно из линии, служившей «по Бежецкому Верху»), А.И. Стригин. Из младших фамилий – Гундоровы. Наиболее значительные князья Палецкие, Татевы не высылались. Ссылке также не подверглись

²⁹² Синодики Свяжского Успенского Богородицкого монастыря / сост., авт. предисл. Э. И. Амерханова; науч. ред. И. П. Ермолаев. Казань, 2016. С. 115.

²⁹³ БК. Ч. 2. С. 63–72; РК1598. С. 291

²⁹⁴ Курбский А. М. История о делах... С. 686–687.

²⁹⁵ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 248–249.

²⁹⁶ Из перечня Р. Г. Скрынникова не ясно, учитывал ли он 12 Гагариных отдельно, или в это число входили также указанные им поименно 4 князя данной фамилии.

находившиеся в преклонном возрасте Ромодановские, Пожарские и др.

Как и в случае князей Ростовских, Ярославских, служившие с новгородских поместий князья (Тулуповы, часть Гагариных) в Поволжье высланы не были.

Высылались преимущественно князья из районов, взятых в опричнину и состоявшие на службе, «подозрительные» для царя. Исключение было сделано для князей, находившихся в районах боевых действий или иных ответственных службах. Этим можно объяснить тот странный факт, что из братьев Ковровых были высланы все, кроме князя Осипа (Табл. 3. № 10). Не представляли опасности и не подверглись ссылке князья, вышедшие или приближавшиеся к выходу из службы по возрасту.

Большинство Стародубских Юриковичей после «амнистии» вернулись в «родовое гнездо», сохранив владения. Исключением были «Вяземско-Верейская» линия Гагариных и случаи, касающиеся Р.И. Гундорова и некоторых других лиц, требующие особого рассмотрения²⁹⁷. В последующие годы судьба Стародубского уезда сложилась сравнительно благоприятно. В опричнину этот район включен не был и в 1620-х гг. большинство фамилий князей Стародубских владели здесь родовыми землями. Стародубское ТКО не было разгромлено, сохраняло жизнеспособность до конца XVI в.²⁹⁸ Вопрос о том, в какой мере был осуществлен указ царя 1580 г. о выплате денежных «компенсаций» «стародубским князем за их вотчины», взятые для поместной раздачи,²⁹⁹ требует отдельного рассмотрения.

Политическое значение Стародубской ветви во второй трети XVI в. было меньше, чем Оболенской, Ростовской, Суздальской, Ярославской³⁰⁰. Тем не менее, они были «представлены» в Боярской думе одним-двумя князьями, но к 1565 г., после кончины Д.Ф. Палецкого, гибели Д.И. Хилкова, на несколько лет «выбыли» из этого

учреждения. Таким образом, и в данном случае можно отметить ухудшение социальных позиций рассматриваемой «группы» князей в 1565–66 гг. (большой «процент» высланных в Поволжье, потеря «представительства» в Боярской думе), несмотря на улучшения, имевшие место быть позднее.

Князья Мосальские.

В поволжских писцовых книгах князья этой фамилии не упоминаются. В ПГ–1566 записаны 7 Мосальских преимущественно из молодого поколения, не учтенные в Дворовой тетради³⁰¹.

Из старших линий Мосальских в 1565 г. на службе могли находиться двое: сын Василия Семеновича Кольцо Старого Владимир и Ивана Васильевича Литвинова – Федор. Большинство остальных Мосальских к 1565 г., вероятно, «вышли из службы» или в силу иных причин не могли участвовать в работе «Земского собора» 1566 г. Таким образом, в ПГ–1566 указано большинство Мосальских, состоявших на службе в это время, их «процент представительства» в сравнении с другими княжескими фамилиями был высоким.

Можно заключить, что высылке в Поволжье Мосальские не подвергались. Возможно, отсутствие некоторых из них в ПГ–1566 объясняется приемом в опричнину. В лояльности князей данного ТКО сомнений у царя, по-видимому, не было. Несмотря на близость их «родового гнезда» к Литовской границе они были оставлены в своей «отчине».

Князья Белозерские.

В ПГ–1566 князья Белозерские не фигурируют. В ПЗ–1566 записан князь Василий Семенович Фуников Кемский (в Дворовой тетради он числился «по Белоозеру»)³⁰². В Казанской писцовой книге сохранилось упоминание о поместье князя Василия Григорьевича Чеснокова³⁰³.

³⁰¹ БК. Ч. 1. С. 188–191; ТКДТ. С. 124.

³⁰² ТКДТ. С. 146.

³⁰³ Там же. С. 147; «Двор князь Василья княж Григорьева сына Чеснокова, а купил его у князя Ивана Засекина, а дал за него девять рублей... село Ягодная поляна на реке на Казани, что по прежнему 74-го году Василей отделил то село было в поместье за князь Васильем Чесноковым Анбулского... пустошь Четверы Метеоки на речке на Метеске, что в 74-м году

²⁹⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 253.

²⁹⁸ Сергеев А. В. Эволюция территориальных княжеских объединений Суздальских и Стародубских Юриковичей... С. 82–86.

²⁹⁹ АСЕМ. С. 436–437.

³⁰⁰ Сергеев А. В. Место Стародубских Юриковичей в служилом сословии... С. 29–30.

А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников почему-то причисляли его к фамилии Андомских,³⁰⁴ но согласно родословной он происходил из Вадбальских и числился в Дворовой тетради «по Белоозеру». Вероятно, причина неточной «идентификации» заключалась в искаженной передаче фамилии Вадбальского в копии с писцовой книги: «Анбулского... Албанским». В 1566 г. В. Г. Чесноков Вадбальский был «амнистирован». Многочисленные указания об «отставке» и кончине князей Белозерских, указанных в Дворовой тетради,³⁰⁵ косвенно свидетельствуют, что В. Г. Вадбальский был одним из немногих оставшихся на службе князей этой ветви Рюриковичей. Причины его высылки не ясны. Другие князья Белозерские, записанные в Дворовой тетради, могли быть отправлены в Чебоксары, но, вероятно, оставались в своих Белозерских владениях. Их высылка, по-видимому, не производилась, поскольку политическое значение Белозерского ТКО было незначительно.

Отсутствие среди Поволжских ссыльных князей Белосельских, скорее всего, объясняется их службой с новгородских поместий³⁰⁶.

Князья Тверские и Рязанские.

Из Тверских Рюриковичей к 1565 г. существовала только фамилия Телятевских. В ПГ–1566 был записан князь Василий Иванович. В Дворовой тетради он числился с братом Петром, как Ярославский помещик³⁰⁷. Где находились его племянники (в Дворовой тетради они не значатся) неизвестно, возможно, некоторые из них были зачислены в опричнину. Брат князя Василия Петр «выбыл» из службы. Об этом свидетельствует «поминальный» вклад 50 руб., сделанный в Троице-Сергиев монастырь

княгиней Стефанидой («князь Петрова Ивановича Микулинского») 12 июня 1564 г. В синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря соответствующее поминание автором не найдено и назначение этого вклада не указано. Тем не менее, весьма вероятно, что он был дан по князе П. И. Микулинском-Телятевском.

Непосредственно по нему был внесен вклад 50 руб. его сыном князем Иваном 11 февраля 1565 г. По ШБС П. И. Телятевский был боярином и умер в 7074 (1565/66) г. В 1563 г. он значился среди бояр, сопровождавших царя в Полоцком походе³⁰⁸.

Племянник В. И., П. И. Телятевских князь Тимофей Дмитриевич в росписи Полоцкого похода 1562–63 гг. получил почетное назначение: вместе с другими знатными лицами (князем П.А. Горбатым, князем И. Шуйским, Ф. Басмановым) он должен был «за государем ездити»³⁰⁹. Поминальный вклад 50 руб. по нему в Троице-Сергиев монастырь помечен 19 апреля 1564 г. В синодике ризницы Троице-Сергиева монастыря его поминание датировано 7073 (1564/65) г.³¹⁰ Брат Тимофея Федор также участвовал в Полоцком походе³¹¹.

Таким образом, на службе оставалось пятеро Телятевских (Василий Иванович с племянниками Андреем, Иваном Петровичами, Федором, Иваном Дмитриевичами). В Поволжье из них никто не высылался. Напротив, они пользовались расположением царя и вскоре были приняты в опричнину³¹².

Пронские. В ПГ–1566 записаны боярин князь И. И. Турунтай и князь В.Ф. Рыбин. Князья младшей линии в это время могли уже вступить в опричнину³¹³. Трое сыновей князя Константина, вероятно, служили при дворе В. А. Старицкого (в Дворовой тетради двое из них записаны «по

по прежнему отделу была в поместье за князем Васильем за Албанским с товарищи, к селу к Ягодной поляне» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда ... С. 145, 311, 339).

³⁰⁴ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 249;

Зимин А. А. Опричнина. С. 95.

³⁰⁵ ТКДТ. С. 146–148.

³⁰⁶ Грязнов А. Л. «Повелись оне в Новгороде».

Местническое дело Белозерских князей 1649 г. //

Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб, 2020. С. 405–422.

³⁰⁷ ТКДТ. С. 123.

³⁰⁸ ШБС. С. 47; Книга Полоцкого похода... С. 45.

³⁰⁹ РК1598. С. 199.

³¹⁰ «князя Тимофея (Телятевской)» (синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря. Л. 86).

³¹¹ Книга Полоцкого похода... С. 51.

³¹² Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 80–81.

³¹³ Там же. С. 70–72.

Старице»³¹⁴ и потому отсутствуют в ПЗ–1566, ПГ–1566. Всего на службе находилось 7 или 9 Пронских. В Поволжье из них никто не высылался.

На статус и землевладение князей Телятевских и Пронских «Поволжская ссылка» заметного влияния не оказала.

«Литва дворовая» и князя «выезжие». Из данной весьма многочисленной «группы» княжеских фамилий в Поволжскую ссылку попали только четверо. Борис и Семен Ивановичи Мезецкие служили «по Мурому»³¹⁵. Р.Г. Скрынников пропустил их в перечне ссыльных князей, но А.А. Зиминим они отмечены³¹⁶. В Казани у них были куплены дворы, сохранилось также описание выделенного им осенью 1565 г. поместья³¹⁷. Причины ссылки С.И. и Б.И. Мезецких не ясны. Остальные князья этой фамилии служили в других уездах.

В Казанской писцовой книге отмечены дворы и поместья князей Ивана и Бориса Дмитриевичей Бабичевых, числившиеся в Дворовой тетради «по Романову»³¹⁸.

³¹⁴ ТКДТ. С. 183.

³¹⁵ Там же. С. 157.

³¹⁶ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 247–249; Зимин А. А. Опричнина. С. 95;

³¹⁷ «по Воскресенской улице в переулке направо двор князя Семена княж Иванова сына Мезецкого... тот двор воеводы князю Семену дали, оцеля, и по цене за двор шезьдесят алтын у князя Семена взяли писцы на государя. А другой двор князь Семен купил у сына боярского у старого жилца у Федора Чамодурова... Двор князя Бориса Ивановича Мезецкого, а купил его у Андрея Онучина Русиновской Васюнина, а дал на нем десеть рублей»; «За князем Борисом князь Ивановым сыном Мезецкого прежнего да брата ево князь Семеновское поместье, которое было им отделено 74-м году в сентябре, село Урмат на речке на Урмате. А до прежнего помесного отделу 71-го году по Семенову писму Нарманского была пустошь помечено дворцовые... И всего за князем Борисом Мезецким прежнего и нынешняго отделу поместья село да деревня. Пашни добрые земли 120 чети да средние земли 60 чети, и за добрую землю с наддачею 48 чети, да перелогу 198 чети в поле, а в дву по тому ж... А по государеве грамоте и по версталному списку велено за князем Борисом учинити поместья в Казани половину его окладу на триста чети... И в половину его окладу князь Борис испомещен сполна в Казани» (Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С. 116, 143, 328–331).

³¹⁸ ТКДТ. С. 145; Писцовое описание Казани и Казанского уезда... С.118, 311, 404, 406–408.

Высылка Бабичевых могла быть связана с районом их землевладения. Из князей этой фамилии «по Романову» больше никто не служил. Трое Бабичевых, записанных в Дворовой тетради «по Мурому»,³¹⁹ среди ссыльных не упоминаются. Судя по записям Казанской писцовой книги, Б. Д., И. Д. Бабичевы были задержаны в Поволжье после «амнистии» 1566 г.

В ПГ–1566 отмечены: князя М.В. Мезецкий, служивший «по Можайску», М.В. Жижемский – «по Малоярославцу», Андрей, Никита Ивановичи Кропоткины – «по Можайску»³²⁰. Указанные уезды были взяты в опричнину,³²¹ но, тем не менее, об отправке перечисленных князей в Поволжье сведений нет.

В ПЗ–1566 из «Литвы дворовой» указаны: князь В.Ю. Болховский (его нет в Дворовой тетради), Ф. В. Боровитинов Барятинский (в Дворовой тетради «по Боровску»), Ю. И. Токмаков (в Дворовой тетради «по Коломне и Кашире»), М. В. Жижемский, Ф. Д., Ю. Д. Друцкие (обоих нет в Дворовой тетради, но «по Серпухову», вероятно, служил их отец князь Данила Андреевич)³²².

Отсутствие упоминаний о Вяземских и Козловских в 1565–66 гг., вероятно, обусловлено их приемом в опричнину³²³. Князья, служившие «по Новгороду», не высылались (Кропоткины, Мышецкие, Елецкие, Путятины и др.).

«Литва дворовая» не была сплоченным объединением, политической опасности не представляла. Возможно, какими-то особыми обстоятельствами объясняется высылка указанных выше четверых лиц, что составляет примерно 1% от общего числа князей данной «группы», состоявших на службе.

Автором не выявлено сведений за 1565–66 гг. о самых больших княжеских фамилиях – Волконских и Мещерских, но, насколько можно судить по известным данным, ссылке они не подвергались и

³¹⁹ ТКДТ. С. 157.

³²⁰ Там же. С. 184

³²¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 394–395.

³²² ТКДТ. С. 164.

³²³ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 33–36, 45.

продолжали владеть землями в районах, по которым записаны в Тысячной книге и Дворовой тетради (Тула, Калуга, Козельск, Белев, Можайск, Вязьма, Боровск, Коломна, Новгород)³²⁴. Некоторые из названных уездов (Козельск, Белев, Можайск, Вязьма) вошли в опричнину, но о высылке князей указанных фамилий сведений нет. Напротив, возможно, некоторых из них зачислили в опричнину. Так, известно о службе в опричном дворе князя Волконского³²⁵.

В целом, на статусе и землевладении «Литвы дворовой» и князей «выезжих» первые годы опричнины заметно не отразились. Несмотря на взятие в опричнину уездов, по которым несли службу некоторые князья из фамилий рассматриваемой «группы», их высылка не осуществлялась. Примеры Вяземских, Козловских и некоторых других показывают, что опричное руководство, скорее рассматривало большинство князей из фамилий данной «группы» как потенциальную опору нового режима управления государством.

Итоги. Приведенные выше данные позволяют оценить насколько «всеобъемлющей» была высылка князей в Поволжье в начале опричнины. Ссылка не коснулась ТКО «Князья Суздальские», «Князья Мосальские», «групп» «Князья служилые», «Князья Тверские и Рязанские». В незначительной степени ею были затронуты Гедиминовичи, «Литва дворовая», ТКО «Князья Белозерские».

Остается не вполне выясненной судьба ветви Оболенских Рюриковичей. Сведения о пребывании в Поволжье есть только касательно Тюфякиных, князья ряда других фамилий не высылались, поскольку отмечены в ПЗ–1566, ПГ–1566, но судьба остальных неизвестна. Определенные доказательства их присутствия или отсутствия в числе ссыльных, автором не найдены. С точки зрения «логики» данного опального мероприятия многих Оболенских должны были выслать вследствие наличия близкой родни, отъехавшей в Литву

(Ноготковы), большой политической роли, которую князья этой ветви играли в «предопричный» период. Именно эти факты дают основание предположить, что ссылка все-таки коснулась Оболенских, но большинство их было отправлено в район Поволжья, по которому писцовые материалы не сохранились, и все были «амнистированы» в 1566 г. Конечно, приведенные рассуждения не более чем авторская гипотеза и, вероятно, дальнейшие исследования позволят выявить сведения, подтверждающие или опровергающие ее.

В наибольшей мере ссылка отразилась на уступавших в процентном представительстве в Боярской думе «Князьям служилым», Гедиминовичам, Оболенским, Суздальским, но «весомых» в политическом отношении Ростовских, Ярославских, Стародубских Рюриковичах. В состав указанных княжеских ветвей входили три больших ТКО. Из первых двух «групп» княжеских фамилий было выслано около трети. Необычен большой процент сосланных среди Стародубских Рюриковичей – около половины князей, состоявших на службе в 1565–66 гг. Объяснить это «превышение» можно большой численностью Гагариных, составивших самую большую группу ссыльных (около 20 человек) не только в Стародубской ветви, но и в сравнении с остальными. По данному показателю с ними сопоставимы только Засекины, если рассматривать их как одну фамилию без разделения на пять линий (фамилий) (Табл. 2, 3). Среди сосланных доля князей, входивших в ТКО, составляла около 30% в случае Ростовских, Ярославских и 50% у Стародубских. В приведенной оценке учтены князья, не отмеченные в Дворовой тетради «по молодости лет», вступившие в службу в 1560-х гг., а также служившие с владений в других уездах, но о вотчинах которых в «родовом гнезде» сохранились сведения. Сопоставимый результат получится, если принять во внимание только лиц, указанных в Дворовой тетради: Ростовское ТКО включало около 20 князей и примерно 50% (10 человек) из них были высланы в Поволжье (Табл. 1. № 1, 3, 4, 8, 9, 13–17). В Ярославской ветви тогда же в ТКО

³²⁴ ТКДТ. С. 158–161, 165–166, 168–172, 184–191.

³²⁵ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика... С. 31.

входили 87 человек, в ссылку попало около 26% (23 князя) (Табл. 2. № 1, 5, 9, 10, 12, 13, 26, 29, 37, 39, 41–43, 45, 47–49, 51, 53, 54, 62, 63, 88). В Стародубской ветви числилось 32 князя в ТКО, а выслано из них – 47% (15 человек) (Табл. 3. № 1–4, 6, 7, 9, 11, 12, 14, 21, 27, 29, 31, 32).

Как видно из примера Стародубских Рюриковичей князя, вышедшие из службы или по возрасту близкие к этому «рубжу», в ссылку не отправлялись. Лица, находившиеся в районе боевых действий, на «боевом дежурстве», также не попали в Поволжье. Почти не высылались князя, служившие с новгородских поместий (И. С., Ф. М. Лобановы, А. М. Бычков – исключения, объяснения которым автор не нашел).

Таким образом, «Поволжская ссылка» 1565–66 гг. не была «всеобъемлющей», но достаточной для подрыва потенциальной опоры недовольных учреждаемым «опричным» порядком, казнями видных деятелей предшествующего периода. Она, по-видимому, имела «превентивный» характер, поскольку формирование охранного опричного корпуса требовало времени. В наибольшей степени ею были затронуты состоявшие на службе князя Ростовские, Ярославские, Стародубские. Одним из возможных объяснений направленности опал против указанных ветвей Рюриковичей может быть их сплоченность в ТКО, «представительство» в Боярской думе, позволявшие оказывать «давление» на государя при принятии тех или иных политических решений, что вступало в противоречие с принципом «самодержавия», проводившимся в жизнь Иваном Грозным. Указанное «противоречие» проявилось в ряде событий «предопричных» лет³²⁶ и стало одной из причин введения опричнины.

³²⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 392; Курбский А. М. История о делах... С. 509–510, 663–667. О конфликте царя с верхушкой Государева двора накануне учреждения опричнины писал С. Б. Веселовский (*Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины*. М., 1963. С. 108). После гибели бояр князей М. П. Репнина, Ю. И. Кашина к Ивану Грозному явилась «депутация» с «просьбой» прекратить «внесудебные расправы» с лицами, вызвавшими его гнев. Он вынужден был дать такое обещание, вероятно, опасаясь, что явный отказ может стоить ему престола и жизни (Новое известие о России ... С. 51–52; Сергеев А. В. Княжеские фамилии

Последовавшая в мае 1566 г. «амнистия» ссыльных, скорее всего, в планы царя не входила и была вынужденной. Решающую роль в принятии этого решения, по-видимому, сыграло не только недовольство в «земщине», но и в новом окружении государя, поскольку часть сосланных были связаны с опричниками родством и свойством.

Наиболее значительные в политическом отношении «группы» князей («Служилые», Гедиминовичи, Суздальские) были мало или вовсе не затронуты «Поволжской ссылкой», а также другими репрессиями кануна и первых лет опричнины. Не коснулись они последних «представителей» Тверской, Рязанской ветвей Рюриковичей – влиятельных фамилий князей Телятевских, Пронских. Столь же мало было их влияние на «Литву дворовую», князей «выезжих», ТКО «Князья Мосальские». Некоторые князья из этих «групп» в 1565–66 и последующие годы были зачислены в опричнину. Почти не отразилась ссылка на малозначительном в политическом отношении Белозерском ТКО. Большинство фамилий этой ветви Рюриковичей к 1565 г. вышли из состава Государева двора, были низведены на положение «третьестепенных» («городовых») князей.

Масштабная конфискация земельных владений у опальных княжеских фамилий была начата в 1565–66 гг., но затем приостановлена «внеплановой» амнистией. Лишь относительно небольшая часть земель была «взята» и удержана «за государем», а остальные – возвращены «амнистированным» или остались «не отписанными».

Князья, попавшие на службу в Поволжье до учреждения опричнины, «формально» опальными не считались, их земельные владения не подлежали конфискации, но они могли быть задержаны в этом районе для «продолжения службы» после «амнистии». Кроме указанных лиц были оставлены в Поволжье и некоторые из сосланных. Возможно, среди них были

Московского государства в годы опричнины... С. 70–71). Помилование «изменника» боярина князя С. В. Ростовского также было следствием «давления» на государя (Сергеев А. В. Из истории политической борьбы... С. 66–74).

князя, земли которых успели «отписать на государя» или передать другим владельцам. Для выделения им «компенсации» в иных местах требовалось некоторое время. Осуществить масштабную работу по изъятию и передаче другим лицам земельных владений опальных в течение одного года едва ли было возможно. Она была начата, о чем свидетельствует составление «отписных» книг, к сожалению, не сохранившихся, известных по упоминаниям в иных памятниках, но «амнистия» 1566 г. ее приостановила. К ней вернулись лишь через несколько лет. Таким образом, только у части ссыльных земельные владения были «отчуждены» в 1565–66 гг. Преимущественно это были земли, находившиеся в опричных районах (Вязьма, Клин, Можайск и др.). Территория опричнины не осталась неизменной и была существенно расширена в последующие годы. Так, в начале 1569 г. в ее состав были включены Ростовский, Ярославский уезды. Скорее всего, именно тогда произошла масштабная конфискация вотчин князей Ростовских, Ярославских. Следовательно, «Поволжская ссылка» была только первым «опытом» в изъятии родовых земель и разрушении ТКО, а основная фаза этого процесса имела место быть позднее.

Таким образом, «крупнейшей вехой в истории княжеского землевладения» была не ссылка князей в первый год опричнины, а весь период ее существования до начала 1570-х гг. Следует отметить, что разрушение ТКО в период опричнины не было «тотальным». «Выжили» хотя и значительно ослабленные ТКО Оболенских, Суздальских, Стародубских, Мосальских Рюриковичей.

Точку зрения Р. Г. Скрынникова об «антикняжеской» направленности учреждения опричнины, «Поволжской ссылки» следует признать верной. Социальный статус, «политический вес» многих рассмотренных выше княжеских «групп» и, прежде всего, Оболенских, Ростовских, Суздальских, Ярославских, Стародубских Рюриковичей существенно понизился после казней, опал «предопричного» времени и первых лет ее существования. До «минимума» упал «процент» князей в составе Боярской думы. В дальнейшем судьбы княжеских фамилий сложились различно. После краткого улучшения их положения в результате «амнистии» 1566 г. последовал «террор», приведший к ликвидации части ТКО, но рассмотрение данного периода требует отдельной работы.

Список сокращений

АССЕМ – Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998.

БК – Бархатная книга (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. Ч. 1–2. М., 1787.).

БК1556 – Боярская книга 1556 г. (Антонов А. В. «Боярская книга» 1556/57 года. // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 80–118).

ВКТСМ – Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1987.

ДРВ – Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Издание второе.

ЛР – Лобановский родословец (РГАДА. Ф.181. Оп. 2. № 173. Родословная книга князя А.И. Лобанова).

ОР – Отдел рукописей.

ПГ–1566 – Приговорная грамота «Земского собора» 1566 г. об отказе литовским послам в перемирии (Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 г. // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 171–182).

ПЗ–1566 – Поручная («подручная») запись по князе М.И. Воротынском 1566 г. апреля 12 (Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 57–64).

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

РГБ – Российская государственная библиотека.

- РД – Русский дипломатарий.
 РК1598 – Разрядная книга 1475–1598 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966).
 РК1605 – Разрядная книга 1475–1605 гг. (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 1–3. М., 1982).
 РНБ – Российская национальная библиотека.
 СКР – Список князей Ростовских.
 СКСт – Список князей Стародубских
 СКЯ – Список князей Ярославских.
 ТК – Тысячная книга 1550 г.
 ТКДТ – Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.
 ТКО – Территориальное княжеское объединение.
 ШБС – Шереметевский боярский список (Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов... // ДРВ. Ч. XX. М., 1791. С. 1–131).

Библиография

Источники:

- Акты Московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983.
 Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998.
 Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховской. Т. 1. Киев, 1860.
 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987.
 Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.- Л., 1950.
 Книга Полоцкого похода 1563 г. (Исследование и текст) / Подгот. текста, статья и указатели: канд. ист. наук К. В. Петрова. СПб., 2004.
 Курбский А. М. История о делах великого князя Московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015.
 Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992.
 Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга / Пер., ред. и прим. А. И. Малеина. Л., 1935.
 ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 531; Кн. 532; Кн. 636.
 ОР РГБ. Ф. 304/III. № 25. Синодик ризницы Троице-Сергиева монастыря.
 ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н. М. Михайловского. Ф.162.
 Памятники истории русского служилого сословия (Памятники истории русского служилого сословия / Составитель А. В. Антонов. М., 2011.
 Писцовая приправочная книга 1588–1589 годов уезда Ржевы Володимеровой. М.- СПб., 2014.
 Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: Публикация текста / подг. Д. А. Мустафиной. Казань, 2006.
 Писцовые книги города Казани 1565–68 гг. и 1646 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 2. Л., 1932.
 Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. Т. 5. М., 2004.
 Писцовые книги Угличского уезда XVII в. // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 42. Ярославль, 1887.
 Писцовые материалы Ярославского уезда. Поместные земли. СПб., 2000.
 Полное собрание русских летописей. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.
 Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Ч. XX. М., 1791.
 Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. 1–3. М., 1982.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 619; Кн. 619; Кн. 680; Кн. 11317; Кн. 11318; Кн. 11319; Кн. 11320.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 643. 1565–1568 гг. 1) Писцовая книга г. Казани, писцов Н.В. Борисова и Д.А. Кикина, 1566–1568 гг. (лл. 1–175).; 2) Писцовая, отдельная и межевая книги дворцовых сел, поместных и вотчинных земель Казанского уезда, писцов Н.В. Борисова, Д.А. и Д.Д. Кикиных, 1565–1568 гг. (лл. 175 об. –500); 3) Писцовая книга г. Лаишева, писца Д.А. Кикина, 1568 г. (лл. 501–508). Копии XVIII в.
- РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 848. 1565–1567 гг. Писцовая и межевая книга г. Свияжска и Свияжского уезда, писцов Н.В. Борисова и Д.А. Кикина. Копия XVIII в. Без начала. Лл. 1–293.
- РГАДА. Ф.181. Оп. 2. № 173. Родословная книга князя А.И. Лобанова.
- Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. Ч. 1–2. М., 1787.
- Сборник Русского Исторического общества. Т. 59. СПб, 1887.
- Синодики Свияжского Успенского Богородицкого монастыря / сост., авт. предисл. Э.И. Амерханова; науч. ред. И.П. Ермолаев. Казань, 2016.
- Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда письма и межевания Н. В. Борисова и Д. А. Кикина (1565–1567 гг.). Казань, 1909. URL: <https://textarchive.ru/c-2088331-rall.html>. (дата обращения: 10.02.2021).
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л., 1950.
- Литература:**
- Анхимюк Ю. В.* Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания – новый источник по истории опричнины // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992.
- Вахрамеев И. А.* Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1–3. М., 1896.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Грязнов А. Л.* «Повелись оне в Новгороде». Местническое дело Белозерских князей 1649 г. // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб, 2020.
- Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001.
- Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века/ Сост. К. В. Баранов. М., 2015. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf (дата обращения: 26.01.2020).
- Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) М., 1985.
- Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. труды. М., 2008.
- Левенок В. П.* Надгробия князей Трубецких // Советская археология. № 1. 1960.
- Лихачев Н. П.* Государев родословец и Бархатная книга // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900.
- Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. М.; СПб., 2007.
- Любимов С. В.* Опыт исторических родословий: Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915.
- Мельников Ю. Н.* Местническое дело боярина князя Ф.Д. Шестунова с боярином князем Д.И. Хворостининым 26 февраля 1589 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985.
- Описание грамот Коллегии экономии. Т. 2. М., 2018.
- Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). СПб., 1992.
- Платонов С. Ф.* К истории опричнины XVI века. СПб., 1897.
- Русский дипломатический. Вып. 1. М., 1997.; Вып. 5. М., 1999; Вып. 10. М., 2004.
- Рыков Ю. Д.* Церковно-государственные помянники...// Балтийский вопрос в конце XV – XVI в. М., 2010.
- Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. № 3. 1940.

Сергеев А. В. Воеводы Русского государства второй половины XVI века: князя Хворостинины // Грани русского Средневековья: Сборник статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016.

Сергеев А. В. Из истории политической борьбы 50-х годов XVI в. «Дело князя Семена Ростовского» // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013.

Сергеев А. В. К истории землевладения князей Шестуновых в XVI– начале XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. М., 2015.

Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства XVI–XVII вв.: количество, время существования, социальный статус. // Клио. № 2 (134). 2018.

Сергеев А. В. Княжеские фамилии Московского государства в годы опричнины: князя Ростовские и Ярославские. // Клио. № 6 (138). 2018.

Сергеев А. В. Князя Гагарины в Русском государстве XVI – XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апр. 2019 г. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. М., 2019.

Сергеев А. В. Князя Пожарские в Русском государстве XVI – XVII вв.: политическая деятельность и землевладение. // Клио. № 9 (141). 2018.

Сергеев А. В. Князя Ростовские (Устретенские) во второй трети XVI века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 28. СПб., 2015.

Сергеев А. В. Князя Суздальские и Ростовские во второй трети XVI в. // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография (VI Зиминские чтения) М, 2017.

Сергеев А. В. Князя Ярославские во второй трети XVI в.: историко-генеалогическое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXXIV. СПб., 2014.

Сергеев А. В. Место Стародубских Рюриковичей в служилом сословии Московского государства второй трети XVI в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 01. 2021.

Сергеев А. В. Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: князя Палецкие. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (77). 2019.

Сергеев А. В. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. Вып. 4. М.: Добрая мысль, 2017. С. 326–374.

Сергеев А. В. Стародубские Рюриковичи в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 1550-х гг. // Клио. № 8 (140). 2018.

Сергеев А. В. Эволюция землевладения Ярославских Рюриковичей в Московском государстве во второй половине XVI – начале XVII вв. // История и культура Ростовской земли. 2019. Ростов, 2020.

Сергеев А. В. Эволюция территориальных княжеских объединений Суздальских и Стародубских Рюриковичей в конце XV–XVI вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102). М., 2019.

Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992.

Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004.

Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М., 2019.

Сведения об авторе

Сергеев Антон Вадимович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Промышленной безопасности Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт промышленной безопасности, охраны труда и

социального партнерства», г. Санкт-Петербург (Россия). Сфера научных интересов: проблемы политической и социальной истории Московского государства XVI—XVII вв., источниковедение, историография истории России XVI—XVII вв., просопография, генеалогия.

E-mail: sergeev1967@inbox.ru

A. V. Sergeev

THE DISPUTED ISSUES OF THE "POVOLGA DEPORTATION" OF PRINCES IN 1565–66

Annotation: This article clarifies and supplements the composition of the princes exiled to the Volga region after the establishment of the oprichnina, provides an assessment of the scale of the expulsion of the princely families. To solve these problems, the author applied the prosopography method, used the information contained in genealogies, book of ranks, «pistsovye» books, acts, synodics. The following main conclusions were made: 30% of the Rostov, Yaroslavl Rurikovichs and 50% of the Starodubskys were deported to the Volga region. The confiscation of land holdings from disgraced persons was started, but then suspended by an amnesty in May 1566. The political significance of most of the princely families significantly decreased after the executions, the disgraces of the first years of existence oprichnina. The "percentage" of princes in the Boyar Duma dropped to a "minimum".

Key words: princes, Oprichnina, service, surname, Sovereign's Court, deportation.

References

Sources:

Akty` Moskovskogo Simonova monasty`rya (1506–1613 gg.) [Acts of the Moscow Simonov Monastery of 1506–1608] / Comp. *L.I. Ivina*. Leningrad, 1983.

Akty` Suzdal'skogo Spaso-Evfim`eva monasty`rya 1506–1608 gg. [Acts of the Suzdal Spaso-Evfimiev Monastery of 1506–1608] / Comp. *S. N. Kisterev, L. A. Timoshina*. Moscow, 1998.

Akty`, odnosyashhiesya do grazhdanskoj raspravy` drevnej Rossii [Acts Relating to Civil court of Ancient Russia]. Comp. *A. Fedotov-Chexovskoj*. Kiev. Vol. 1. 1860.

Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [The Contribution book of the Trinity-St. Sergius Monastery]. Moscow, 1987.

Duxovny`e i dogovorny`e gramoty` velikix i udel`ny`x knyazej XIV–XVI vv. [«Dukhovnyye» and «dogovornyye» charters of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries.] / Comp. *L.V. Cherepnin*. Moscow - Leningrad, 1950.

Kniga Poloczskogo poxoda 1563 g. (Issledovanie i tekst) [The book of the Polotsk campaign of 1563 (Research and text)] / Comp. *K.V. Petrov*. Saint-Petersburg, 2004.

Kurbский A.M. Istoriya o delax velikogo knyazya moskovskogo [Kurbsky A.M. History about the affairs of the Grand Prince of Moscow] / Comp. *K. Yu. Yeruslimsky*. Moscow, 2015.

Materialy` dlya istorii Zvenigorodskogo kraja [Materials for the history of the Zvenigorod region]. Issue. 1. Moscow, 1992.

Novoe izvestie o Rossii vremeni Ivana Groznogo: «Skazanie» Al`berta Shlixtinga / Per., red. i prim. *A.I. Maleina* [New news about Russia in the time of Ivan the Terrible: "Skazanie" by Albert Schlichting / Comp. *A.I. Malein*]. Leningrad, 1934.

OR RGB [Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fund 303. № 531, 532, 636 (In Russian, unpublished).

OR RNB [Department of Manuscripts of Russian State Library]. Fund 304/III. № 25. Sinodik riznitsy Troitse-Sergieva monastirya. (In Russian, unpublished).

OR RNB [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Fund F. 487. N. M. Mikhailovsky's collection. F.162. (In Russian, unpublished)

Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya [Monuments of the history of the Russian service estate] / Comp. *A.V. Antonov*. Moscow, 2011.

Pisczovaya pripravochnaya kniga 1588–1589 godov uezda Rzhevy` Volodimerovoj (polovina knyazyia Dmitriya Ivanovicha) [«Pisczovaya pripravochnaya» book of 1588–1589 of Rzhev Volodimerov region (part of Prince Dmitry Ivanovich)] / Comp. A.A. Frolov. Moscow- St. Petersburg, 2014.

Pistsovoe opisaniye Kazani i Kazanskogo uezda 1565–1568 godov [Description of Kazan and the Kazan Uyezd of 1565–1568] / Comp. D. A. *Mustafina*. Kazan, 2006.

Pistsovye knigi goroda Kazani 1565–68 gg. i 1646 g. ["Pistsovye" books of the city of Kazan 1565–68. and 1646] // Materialy po istorii narodov SSSR [Materials on the history of the peoples of the USSR]. Issue. 2. Leningrad, 1932.

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli ["Pistsovye" books of the Novgorod] / Comp. K.V. Baranov. Vol. 5. Moscow, 2004.

Pisczovy`e knigi Uglichskogo uezda XVII v. ["Pistsovye" books of the Uglich district of the 17th century] // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo liceya [«Vremennik» of the Demidov Juridical Lyceum]. Yaroslavl, Book. 42. 1887.

Pistsovye materialy Yaroslavskogo uezda XVI v. Pomestnye zemli ["Pistsovye" materials of the Yaroslavl district. Estate lands] / Comp. V.Yu. *Belikov*, S.S. *Ermolaev*. St. Petersburg, 2000.

PSRL. Vol. 13. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis`yu [The Patriarch's or Nikon's Chronicle]. Moscow, 2000.

Posluzhnoj spisok starinny`x Boyar i Dvoreczkix, Okol`nichix i nekotory`x drugix pridvorny`x chinov... [The track record of the old Boyars and Butlers, Okolnichim and some other court ranks] // Drevnyaya Rossijskaya vivliofika, izdavaemaya Nikolaem Novikovy`m. [Ancient Russian vivliofics, published by Nikolai Novikov]. Ch. XX. Moscow, 1791.

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Book of ranks of 1475–1598]. Moscow, 1966.

Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of ranks of 1475–1605]. Vol. II. Ch. 1–3. Moscow, 1982.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 1209. Inventory no 1. Book 619; Book 680; Book 11317; Book 11318; Book 11319; Book 11320 (In Russian, unpublished).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 1209. Inventory no 1. Book 643. Pisczovaya kniga g. Kazani, pisczov N. V. Borisova i D. A. Kikina, 1566–1568 gg. ["Pistsovaya" book of Kazan, scribes N.V. Borisov and D.A. Kikin, 1566–1568]. (In Russian, unpublished).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 1209. Inventory no 1. Book 848. 1565–1567 gg. Pisczovaya i mezhevaya kniga g. Sviyazhska i Sviyazhskogo uezda, pisczov N.V. Borisova i D. A. Kikina ["Pistsovaya" book of Sviyazhsk and Sviyazhsky district, scribes N.V. Borisov and D.A.Kikin]. (In Russian, unpublished).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Fund 181. Inventory no 2. Book 173. Rodoslovnaya kniga knyazyia A.I. Lobanova [The genealogical book of Prince A.I. Lobanova]. (In Russian, unpublished).

Rodoslovnaya kniga knyazei i dvoryan rossiiskikh i vyezshikh..., kotoraya izvestna pod nazvaniem Barkhatnoi knigi [The genealogical book of princes and noblemen of Russian, which is known as the Barkhatnaya kniga]. Ch. 1–2. Moscow, 1787.

Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva [«Sbornik» of the Russian Historical Society]. Vol. 59. St. Petersburg, 1887.

Sinodiki Sviyazhskogo Uspenskogo Bogorodiczkogo monasty`rya [Synodics of the Sviyazhsky Assumption Monastery of the Mother of God] / Comp. E.I. *Amerxanova*. I.P. *Ermolaev*. Kazan, 2016.

Spisok s pistsovoi i mezhevoi knigi goroda Sviyazhska i uezda pis'ma i mezhevaniya N.V. Borisova i D.A. Kikina (1565–1567 gg.). [A list from the scribe and boundary book of the city of Sviyazhsk and the county of letters and land surveying by N.V. Borisov and D.A. Kikin (1565–1567)]. Kazan, 1909. URL: <https://textarchive.ru/c-2088331-pall.html> Accessed: 26.01.2020.

Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad 50-kh godov XVI v. [The Thousand Book of 1550 and the Courtyard notebook of the 50-s of the XVI-th century]. Moscow-Leningrad, 1950.

Researches:

Ankhimiyuk Yu.V. Zapisi letopisnogo kharaktera v rukopisnom sbornike Kirillo-Belozerskogo sobraniya – novyi istochnik po istorii oprichniny [Chronicle entries in the handwritten collection of the

Kirillo-Belozersk collection – a new source on the history of the oprichnina] // Arkhiv Russkoi istorii [Archive of Russian history]. Issue 2. Moscow, 1992. (In Russian).

Vaxrameev I. A. Istoricheskie akty` Yaroslavskogo Spasskogo monasty`rya [Historical acts of the Yaroslavl Spassky Monastery]. Vol. 1–3. Moscow, 1896. (In Russian).

Veselovskii S.B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Studies on the history of oprichnina]. Moscow, 1963. (In Russian).

Gryaznov A. L. «Povelis` one v Novegorode». Mestnicheskoe delo Belozerskix knyazej 1649 g. [“They were are from in Novgorod”. «Mestnicheskoe» case of the Belozersk princes in 1649] // Ocherki feodal`noj Rossii [Essays on feudal Russia]. Issue. 21. Moscow-St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Zimin A. A. Oprichnina. Moscow, 2001. (In Russian).

Katalog pisczovy`x opisaniy Russkogo gosudarstva serediny` XV– nachala XVII veka [Catalog of «pistsovykh» descriptions of the Russian state in the mid-15th - early 17th centuries]/ Comp. K. V. Baranov. Moscow, 2015. URL: http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf. Accessed: 26.01.2020.

Kobrin V. B. Vlast` i sobstvennost` v srednevekovoj Rossii (XV–XVI vv.) [Power and property in medieval Russia (XV–XVI centuries)]. Moscow, 1985. (In Russian).

Kobrin V. B. Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika: Izbr. trudy. [Kobrin V.B. Oprichnina. Genealogy. Anthroponymic: Selected Works]. Moscow, 2008. (In Russian).

Levenok V. P. Nadgrobiya knyazej Trubeckiz [Tombstones of princes Trubetskoj] // Sovetskaya arxeologiya [Soviet archeology]. № 1. 1960. (In Russian).

Lixachev N. P. Gosudarev rodoslovecz i Barxatnaya kniga [Sovereign Genealogy and «Barkhatnaya» Book] // Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshhestva [Bulletin of the Russian Genealogical Society]. Issue 1. St. Petersburg, 1900. (In Russian).

Lixachev N. P. Razryadny`e d`yaki XVI v. Opy`t istoricheskogo issledovaniya [Rank clerks of the 16th century. Historical research experience]. Moscow-St. Petersburg, 2007.

Lyubimov S. V. Opy`t istoricheskix rodoslovij: Gundorovy`, Zhizhemskie, Nesviczkie, Sibirskie, Zotovy` i Ostermany` [Lyubimov S.V. Experience of historical genealogies: Gundorovy, Zhizhemskie, Nesvitsky, Siberian, Zotov and Ostermany]. Petrograd, 1915.

Mel`nikov Yu. N. Mestnicheskoe delo boyarina knyazya F.D. Shestunova s boyarinom knyazem D.I. Xvorostininy`m 26 fevralya 1589 g. [The «Mestnicheskij» case of the boyar prince F.D. Shestunov with the boyar prince D.I. Khvorostinin February 26, 1589] // Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr`skogo perioda: Sb. st. Moscow, 1985.

Opisanie gramot Kollegii e`konomii [Description of the charters of the «Kollegii ekonomii»]. Vol. 2. Moscow, 2018.

Pavlov A. P. Gosudarev dvor i politicheskaya bor`ba pri Borise Godunove (1584–1605) [The Sovereign's Court and the Political Struggle under Boris Godunov (1584–1605)]. St. Petersburg, 1992.

Platonov S.F. K istorii oprichniny` XVI veka [On the history of the oprichnina of the 16th century]. St. Petersburg, 1897.

Russkii diplomatarii [Russian «diplomatarii»]. Issue. 1. Moscow, 1997; Issue. 5. Moscow, 1999; Issue. 10. Moscow, 2004.

Ry`kov Yu. D. Cerkovno-gosudarstvenny`e pomyanniki... [Rykov Yu. D. Church-state memorials ...] // Baltijskij vopros v konce XV – XVI v. [The Baltic question at the end of the XV – XVI century]. Moscow, 2010.

Sadikov P. A. Iz istorii oprichniny` XVI v. [From the history of the oprichnina of the XVI century] // Istoricheskij arxiv [Historical archive]. № 3. 1940.

Sergeev A. V. Voevody` Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny` XVI veka: knyaz`ya Xvorostininy` [Voivodes of the Russian state of the second half of the 16th century: princes Khvorostinin] // Grani russkogo Srednevekov`ya: Sbornik statej k 90-letiyu Yuriya Georgievicha Alekseeva [«Grani» of the Russian Middle Ages: Collection of Articles for the 90th Anniversary of Yuri Georgievich Alekseev]. Moscow, M., 2016.

Sergeev A. V. Iz istorii politicheskoi bor`by 50-kh godov XVI v. «Delo knyazya Semena Rostovskogo» [From the history of political struggle in the 50s of the XVI century. "The case of Prince

Semyon of Rostov"] // *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli [History and culture of the Rostov land]*. 2012. Rostov, 2013.

Sergeev A. V. K istorii zemlevladieniya knyazej Shestunovy`x v XVI– nachale XVII vv. [On the history of land tenure of the Shestunov princes in the 16th – early 17th centuries.] // Rus`, Rossiya: Srednevekov`e i Novoe vremya. Issue 4: Chetverty`e chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy` k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 26. oktyabrya – 1 noyabrya 2015 g. Moscow, 2015.

Sergeev A. V. Knyazheskie familii Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: kolichestvo, vremya sushhestvovaniya, social`ny`j status [Princely surnames of the Moscow state XVI–XVII centuries: number, time of existence, social status] // Klio. № 2 (134). 2018.

Sergeev A. V. Knyazheskie familii Moskovskogo gosudarstva v gody` oprichniny`: knyaz`ya Rostovskie i Yaroslavskie [Princely surnames of the Moscow state during the years of oprichnina: princes of Rostov and Yaroslavl]. // Klio. № 6 (138). 2018. (In Russian).

Sergeev A. V. Knyaz`ya Gagariny` v Russkom gosudarstve XVI – XVII vv. [Princes Gagarins in the Russian state of the 16th –17th centuries] // Vspomogatel`ny`e istoricheskie discipliny` v sovremennom nauchnom znanii: Materialy` XXXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge: Materials of the XXXII International Scientific Conference]. Moscow, 11–12 apr. 2019 g. / Ros. gos. gumanitar. un-t, Ist.-arx. in-t, Vysshaya shkola istochnikovedeniya, specz. i vspomogat. ist. disciplin; Ros. akad. nauk, In-t vseobshhej istorii. Moscow, 2019. (In Russian).

Sergeev A. V. Knyaz`ya Pozharskie v Russkom gosudarstve XVI – XVII vv.: politicheskaya deyatel`nost` i zemlevladienie [Princes Pozharsky in the Russian state of the 16th –17th centuries: political activity and land tenure]. // Klio. № 9 (141). 2018. (In Russian).

Sergeev A. V. Knyaz`ya Rostovskie (Ustretenskie) vo vtoroj treti XVI veka [Princes of Rostov (Ustretensky) in the second third of the 16th century] // Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshhestva [Bulletin of the Russian Genealogical Society]. Issue 28. St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Sergeev A. V. Knyaz`ya Suzdal`skie i Rostovskie vo vtoroj treti XVI v. [Princes of Suzdal and Rostov in the second third of the 16th century.] // Tvorcheskoe nasledie A.A. Zimina i sovremennaya rossijskaya istoriografiya (VI Ziminskie chteniya) [Creative heritage of A.A. Zimin and modern Russian historiography (VI Zimin Readings)]. Moscow, 2017. (In Russian).

Sergeev A.V. Knyaz`ya Yaroslavskie vo vtoroi treti XVI v.: istoriko-genealogicheskoe issledovanie [Yaroslavskie Princes in a second third of the XVI century: historical and genealogical research] // Vspomogatel`nye istoricheskie distsipliny [Auxiliary Historical Disciplines]. Vol. XXXIV. St. Petersburg, 2014. (In Russian).

Sergeev A. V. Mesto Starodubskix Ryurikovichej v sluzhilom soslovii Moskovskogo gosudarstva vtoroj treti XVI v. [The place of the Starodubsky Rurikovichs in the service class of the Moscow state in the second third of the 16th century] // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny`e nauki [Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Humanities]. № 01. 2021. (In Russian).

Sergeev A. V. Politicheskaya deyatel`nost` i zemlevladienie knyazheskoj aristokratii Moskovskogo gosudarstva XVI v.: knyaz`ya Paleczkie [Political activity and land tenure of the princely aristocracy of the Moscow state of the 16th century: the Paletsky princes] // Drevnyaya Rus`. Voprosy` medievistiki [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. № 3 (77). 2019.

Sergeev A.V. Predstaviteli knyazheskix familij Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vekov vo vkladny`x knigax Iosifo-Volokolamskogo monasty`rya [Members of the princely families of Muscovy XVI–XVII centuries in "vkladnaya" books Joseph Volokolamsk Monastery] // Prepodobny`j Iosif Voloczkiy i ego obitel` [St. Joseph of Volokolamsk and his monastery: Digest of articles]. Issue. 4. Moscow, 2017. (In Russian). (In Russian).

Sergeev A. V. Starodubskie Ryurikovichi v Ty`syachnoj knige 1550 g. i Dvorovoj tetradi nachala 1550-x gg. [Starodub Rurik dynasty in the «Tysyachnaya kniga» of 1550 and in the «Dvorovaya tetrad» of the beginning of 1550-s] // Klio. № 8 (140). 2018. (In Russian).

Sergeev A. V. E`volyuciya zemlevladieniya Yaroslavskix Ryurikovickej v Moskovskom gosudarstve vo vtoroj polovine XVI – nachale XVII vv. [The evolution of land ownership of the Yaroslavl Rurikovichs in the Moscow state in the second half of the 16th – early 17th centuries] // *Istoriya i kul`tura Rostovskoj zemli* [History and culture of the Rostov land]. 2019. Rostov, 2020. (In Russian).

Sergeev A .V. E`volyuciya territorial`ny`x knyazheskix ob`edinenij Suzdal`skix i Starodubskix Ryurikovickej v konce XV–XVI vv. [The evolution of the territorial princely associations of the Suzdal and Starodub Rurikovichs at the end of the 15th – 16th centuries] // *Rus`, Rossiya: Srednevekov`e i Novoe vremya*. Issue 6: *Shesty`e chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy` k mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moskva, 21–22 noyabrya 2019 g. Moscow, 2019. (In Russian).

Skrynnikov R. G. Tsarstvo terrora. St. Petersburg, 1992. (In Russian).

Stanislavskii A. L. Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv. [Research on the history of the sovereign's court in Russia XVI–XVII centuries]. Moscow, 2004. (In Russian).

Xoruzhenko O. I. Istoricheskaya geografiya Obolenskogo uezda XVII–XVIII vekov [Historical geography of the Obolensk district of the 17th–18th centuries]. Moscow, 2019. (In Russian).

About the author

Sergeev Anton V., PhD in History, head of the Department of Industrial Safety of the Private Educational Institution of Additional Professional Education "Institute of Industrial Safety, Labor Protection and Social Partnership", St. Petersburg (Russia). Research interests: problems of the political and social history of the Moscow state of the XVI–XVII centuries, source studies, historiography of the history of Russia of the XVI–XVII centuries, prosopography, genealogy.

E-mail: sergeev1967@inbox.ru